ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ В ЛИЦАХ ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕЙ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ В ЛИЦАХ ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Составитель В. Н. Шитов

Ульяновск
УлГТУ
2011

УДК 336.132 + 351/354
ББК 65.26 + 67.401
И 90

Научный редактор:
доктор экономических наук Гурина И.П.,
профессор, заведующий кафедрой «Мировая экономика и история экономических учений» Института экономики и бизнеса Ульяновского государственного университета

Рецензент:
кандидат экономических наук Нейф Н.М.,
доцент кафедры «Финансы и кредит» Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

И 90 **История российского Министерства финансов в лицах его руководителей** / составитель В. Н. Шитов. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 99 с.

ISBN 978-5-9795-0861-0

Цель монографии – систематизация и анализ разрозненных материалов, содержащих библиографические обзоры и характеристику деятельности руководителей российского (советского) Министерства финансов (Наркомата) за более чем двухсотлетнюю историю его существования, зачастую рассеянную по труднодоступным источникам.

Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей развития отечественной финансовой практики, преподавателей и студентов.

Печатается в авторской редакции.

УДК 336.132 + 351/354
ББК 65.26 + 67.401

© Шитов В. Н., составление, 2011.
© Оформление. УлГТУ, 2011.

ISBN 978-5-9795-0861-0

К ЧИТАТЕЛЯМ

Данная книга представляет собой попытку осмысления деятельности российских и советских руководителей финансового ведомства на своем посту, их участия и личного вклада, последствия которых всегда ощущает на себе все население государства.

Мотивом, побудившим автора написать эту книгу, является отсутствие на сегодняшний день единой информационной базы о библиографических данных и деятельности отечественных министров и наркомов финансов. Приведенные в работе сведения являются итогом поиска, обобщения и сравнения различных источников: официальных и библиографических изданий, мемуарной литературы, материалов периодической печати и средств электронной информации. В оценке деятельности первых лиц финансового ведомства, наряду с прочими, представлено и мнение автора.

Знакомство с различными источниками информации в рамках затронутой в книге проблемы позволяет констатировать, что в отечественной литературе, в том числе и официальной, достаточно много неточностей и ошибок. Главным образом это относится к годам жизни, и особенно периоду пребывания на министерском посту. В изданиях, появившихся в последнее время, содержатся неправильные упоминания имен и отчеств отдельных министров.

Очевидным является такой момент, как неравноценный объем информации, имеющийся о тех или иных министрах. Эти расхождения, как правило, отражают реальный объем заслуг конкретного человека, и в меньшей степени период его пребывания на руководящих постах, включая финансовое ведомство. Однако имеются отдельные исключения из этого правила. Так, в печатных средствах массовой информации последних двух десятилетий практически отсутствуют сколько-нибудь значимые в сравнении с масштабом личности и результатами деятельности материалы о Косыгине. Находясь в должности министра финансов менее года, на других постах он проявил себя как яркая личность, достойная много большего внимания, чем есть сегодня.

Также не удалось нам найти никакой литературы о жизни и деятельности нашего земляка, уроженца города Симбирска, Брюханова Николая Павловича, возглавлявшего Наркомат финансов с 1926 по 1930 годы.

Автор рассматривает данную работу как этап по обобщению и анализу деятельности отечественных руководителей финансового ведомства, поэтому будут признательны всем, кто выскажет свои замечания, дополнения и предложения, как по форме, так и по существу рассматриваемых в ней вопросов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эффективность государственного управления во многом определяется организационным построением учреждений, осуществляющих данную функцию. Впервые подобные специализированные учреждения возникли в нашей стране в форме приказов.

Приказы – центральные учреждения с очень разнообразной компетенцией, стоявшие во главе отдельных отраслей управления в Московском государстве в XVI – XVII веках. Приказы, как постоянные учреждения, стали складываться во 2-й половине XV века. Первоначально в XIV веке князья-феодалы давали единоличные поручения (приказы) своим подчиненным заведовать отдельной отраслью хозяйства. Термин «приказы», в смысле именно учреждений, впервые появился в 1512 году. Организацией различных сборов и контролем за ними ведали приказы Новая четверть, Счетный (Счетных дел) и Доимочный.

Большое внимание реформированию устаревшей приказной системы уделял Петр I. Он тщательно изучал европейскую практику государственного управления во время посещения западных стран. В 1716 году Петр I послал в Швецию камералиста Генриха Фика для изучения устройства системы органов государственного управления. В 1717 году была проведена подготовительная работа и в 1718 году почти вся многочисленная, сложная, запутанная, бессистемная «толпа» приказов была заменена коллегиями – новыми органами управления. В отличие от приказов, имевших, как правило, региональную компетенцию, коллегии имели общегосударственные полномочия, что само по себе создавало более высокий уровень централизации. Всего было создано 11 коллегий: Военная – ведала армией, Адмиралтейская – флотом, Юстиц-коллегия – законодательством: Мануфактур-коллегия – промышленностью и т.д. Позже правами коллегии были наделены святейший Синод, руководивший церковными делами, и Главный магистрат, ведавший городскими делами.

Коллегии были созданы по шведскому образцу, но с учетом российских условий. В каждую из них входил президент, вице-президент, советники, помощники, секретарь. Президент коллегии, как правило, был русским, а вице-президент иностранцем. Работа в коллегиях была четко организована в отличие от приказной запутанности и неразберихи. Петр искренне надеялся, что коллегиальная система не будет нести в себе старые пороки: произвол, злоупотребления, волокиту.

В организации финансовых коллегий большую роль сыграл иностранец барон Люберас, участвовавший в создании Камер-коллегии, ведавшей государственными доходами, и Штатс-контор-коллегии, ведавшей государственными расходами.

Камер-коллегия была учреждена в 1718 году. В связи с передачей сбора государственных доходов в губернские казенные палаты, учрежденные в 1775 году, был предрешен вопрос о дальнейшем

существовании Камер-коллегии, и в 1785 году она была упразднена. В 1797 году она вновь временно восстановлена Павлом I, а в 1801 году окончательно закрыта.

Павел I начал постепенную замену коллегий на министерскую систему, которая более жестко подчинялась бы ему через министров, но не успел осуществить эту реформу (ее претворил в жизнь в 1802 году Александр I).

В 1802 – 1811 годах была проведена реформа высших органов управления. Первоначально были созданы 8 министерств (военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения) взамен старых петровских коллегий, позже их количество увеличилось до 12. Вся ответственность за решаемые дела ложилась единолично на министров, что было более удобно для управления. Но вместе с тем усилилась бюрократическая сущность государственного аппарата.

За двухвековую историю функционирования отечественного Министерства финансов (Минфина) на посту его руководства сменилось более 40 человек, каждый из которых, осуществляя те или иные мероприятия, экспериментируя, или наоборот, стараясь сохранить прежний уклад, оставил свой след. Статистика свидетельствует о том, что если за первое столетие (1802 – 1902) министерский пост занимали 13 человек, то за второе (1902 – 2002) на руководящем посту в министерстве сменилось более 30 человек. Большая «текучесть» руководителей Минфина во втором столетии особенно впечатляет на фоне того факта, что из 30 министров XX века двое занимали этот пост практически полвека (Зверев – 22 года, Гарбузов – 25 лет). Данная динамика объясняется прежде всего тем, что при относительной однородности государственного устройства на всем протяжении первых 100 лет, в течение второго столетия неоднократно происходили бурные революционные преобразования как государственной, так и политической систем общества.

Весь двухсотлетний период существования Минфина можно разделить на 3 принципиально различных исторических этапа, каждому из которых соответствует определенный тип государственного устройства:

1 – с 1802 по 1917 годы – Царская Россия;

2 – с 1917 по 1991 годы – Советское государство (РСФСР, СССР);

3 – с 1992 года по настоящее время – Российская Федерация.

Из всей двухсотлетней истории Минфина отдельно необходимо выделить 1917 год:

во-первых, потому что он является переходным от первого исторического этапа ко второму;

во-вторых, потому что в течение этого года отечественное финансовое ведомство возглавляло рекордное число руководителей – семь;

в-третьих, потому что это был первый год, который Россия прожила без финансового плана – бюджета;

в-четвертых, потому что за этот год министерство (наркомат) входило в состав 3-х принципиально различных правительств:

1 – январь – февраль – Царское правительство;

2 – март – ноябрь – Временное правительство;

3 – ноябрь – декабрь – Советское правительство.

Весьма своеобразная ситуация имела место и в переходный период от второго к третьему этапу в 1991 году, на протяжении определенной части которого (август – декабрь) в стране параллельно действовало сразу два практически равнозначных по своему статусу правительства, первое союзное – формально главное и второе российское – фактически более влиятельное в тот исторический период.

Особенностью последнего, третьего этапа, является и то обстоятельство, что впервые в истории отечественного Минфина в течение достаточно продолжительного периода с января по сентябрь 1994 года должность руководителя министерства оставалась вакантной, и фактическое руководство ведомством осуществлял исполняющий обязанности министра.

Двухсотлетнюю историю Минфина можно рассматривать с различных точек зрения. Во-первых, как часть истории государства в целом, во-вторых, с точки зрения тех мероприятий, которые само министерство проводило в жизнь, в-третьих, через биографию тех лиц, которые, кто волею судеб, а кто благодаря личным заслугам, оказался на посту руководителя Минфина в различные исторические периоды. Данная работа ставит целью рассмотреть историю развития отечественного финансового ведомства с учетом всех перечисленных точек зрения, однако в качестве приоритетного направления выбран третий – личностный фактор. При всей индивидуальности каждого человека нельзя не заметить и те общие моменты, которые накладывала на деятельность министров финансов та или иная историческая эпоха.

Для первого периода функционирования Минфина в царской России можно отметить следующие закономерности. Во-первых, для многих царских министров руководящий пост в финансовом ведомстве являлся промежуточным этапом в их карьере. Вслед за уходом с должности министра финансов следовало назначение на пост либо Председателя Комитета министров (Рейтерн, Бунге), который являлся пусть и формальным, но все же высшим в правительстве, либо Председателя Совета Министров (Витте, Коковцов), имевшего реальные властные полномочия. Данная традиция хоть и реже, но имела продолжение и позже. Через пост министра финансов прошли будущий руководитель Советского правительства Косыгин, а также Председатель Правительства РФ Касьянов. Одновременно должность министра финансов и пост руководителя правительства в 1992 году занимал Гайдар.

Второй характерной чертой первого этапа является то, что, начиная с Канкрина подавляющее большинство царских министров вне всякой зависимости от результатов их деятельности, как правило, на следующий год после занятия своего кресла становились почетными членами Петербургской Академии наук, а при завершении карьеры некоторые удостаивались графского титула (Рейтерн, Витте, Коковцов).

Схожие черты можно обнаружить и у руководителей финансового ведомства на втором этапе (Советский период). Пятеро наркомов финансов из первых семи вне всякой зависимости от их профессиональных качеств, а исключительно по политическим мотивам в период с 1937 по 1939 годы были необоснованно репрессированы, расстреляны, а позже в пятидесятые годы реабилитированы.

Отличительной особенностью третьего современного этапа является принцип подбора кадров на министерскую должность. Если министры финансов в царских правительствах назначались, как правило, по их происхождению, в советские времена по партийной принадлежности, то в настоящее время главным становится профессиональный критерий. В результате большинство руководителей Минфина последнего десятилетия на момент назначения на должность имели ученую степень кандидата или доктора экономических наук.

Однако, несмотря на все отмеченные выше общие моменты, объединяющие деятельность министров финансов на том или ином историческом этапе, каждый из них, прежде всего индивидуальность. Иногда яркая, оставившая о себе память благодаря тем реформам и преобразованиям, реализация которых дала положительный эффект в области экономики (Канкрин, Витте, Сокольников, Косыгин и другие). Иногда посредственная, известная лишь благодаря самому факту нахождения на министерском посту. Некоторые оставили о себе достаточно курьезную память, имеющую малое отношение к занимаемой ими должности. Так, один из первых отечественных министров Гурьев больше известен как автор рецепта знаменитой гурьевской каши. Рейтерн больше запомнился как главный инициатор продажи Аляски, а Пансков обвинениями в причастности к сомнительным финансовым операциям. Впрочем, не совсем законная деятельность тех или иных министров финансов не является специфическим пороком той или иной исторической эпохи. Работа непосредственно связанная с распределением большого количества общественных денег во все времена и у всех народов являлась большим искушением для лиц, через которых они непосредственно проходили. И очень многим этого искушения избежать не удалось. Так, например, про Вышнеградского ходили слухи, что он не стеснялся брать взятки в министерском кабинете. Когда эта информация дошла до царя, то даже это не стало причиной отставки нечистого на руку министра. Мало что в этом плане в лучшую сторону изменилось и в настоящее время.

В двухвековой истории Министерства финансов случались различные изменения и нововведения. Одни из них можно считать формальными как, например, смена официального наименования, с 1917 по 1946 годы – Народный Комиссариат (Наркомат) финансов, а с 11 ноября 1991 года по 19 февраля 1992 года – Министерство экономики и финансов. Гораздо более существенными являются изменения статуса и функций Минфина, которые на протяжении двух веков случались неоднократно. Так, в момент своего создания, в 1802 году министерство являлось единственным в стране финансово-кредитным органом, поэтому вплоть до 1860 года, когда был создан Государственный банк, частично выполняло его функции. В XIX – начале XX веков Минфин, наряду с традиционными финансовыми функциями, которые были присущи ему во все времена, параллельно осуществлял руководство многими отраслями государственного хозяйства, которые в настоящее время закреплены за различными отраслевыми ведомствами: горные и соляные промыслы, морские торговые порта и железные дороги, внешняя торговля, продажа водки и прочее.

В отдельные периоды своей деятельности значение министерства, несмотря на прежние полномочия, резко возрастало благодаря личным качествам его руководителей, проявлявших инициативу и не боявшихся брать на себя ответственность, порой превышающую их официальные полномочия. И, наоборот, в периоды руководства других министров, в силу возраста, здоровья и прочих причин не умевших, а порой откровенно не желавших решать возложенные на них государственные проблемы, статус Министерства финансов снижался до уровня счетной конторы.

В течение второго периода в истории Минфина, приходящегося на годы Советской власти и отличавшегося тотальной централизацией всех сфер управления, а финансово-кредитной в особенности, роль министерства была сведена к минимуму, а именно беспрекословному исполнению любых партийно-правительственных указаний. Набор финансовых методов и средств для выполнения директив вышестоящих органов также был резко ограничен перечнем инструментов директивно-распорядительного характера. Проявление инициативы не приветствовалось, а посему и имело место крайне редко. Все это не могло не привести к тому, что как роль финансов в системе экономических отношений, так и значение самого финансового ведомства были неоправданно занижены, им отводились второстепенные обслуживающие функции.

На современном этапе в рамках преобразований, которым в официальных средствах массовой информации пытаются придать характер рыночных, роль и значение финансов в сравнении с предыдущим этапом значительно возрастают. Деятельность Министерства финансов России регламентируется Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 года № 329.

Согласно данному положению Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности, кредитной кооперации, микрофинансовой деятельности, финансовых рынков, государственного долга, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, производства, переработки и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, таможенных платежей, определения таможенной стоимости товаров, инвестирования средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии, организации и проведения лотерей, азартных игр, производства и оборота защищенной полиграфической продукции, финансового обеспечения государственной службы, инвестирования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих - участников накопительно-ипотечной системы, государственного регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев и актуариев по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию, государственного регулирования в области долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, бюро кредитных историй. Минфин России осуществляет разработку основных направлений развития рынка ценных бумаг и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам регулирования рынка ценных бумаг, а также координацию и контроль деятельности федеральных служб находящихся в его ведении.

Министерство финансов Российской Федерации возглавляет Министр, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации. Он несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Министерство полномочий и реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности. Финансирование расходов на содержание Министерства финансов Российской Федерации осуществляется за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете.

Но вернемся к истокам, в 1802 год, когда, согласно царскому Манифесту от 8 (20) сентября, взамен старых петровских коллегий были созданы первые российские министерства, в том числе и финансов, и первым его руководителем был назначен А.И. Васильев.

ГЛАВА 1. ЦАРСКАЯ РОССИЯ – (1802 – 1917)

Васильев Алексей Иванович (1742 – 1807), государственный деятель, граф (1801), почетный член Российской академии (1801). В 1796 – 1800 годах Государственный казначей, в 1802 – 1807 годах министр финансов.

Родился 28 февраля 1742 года[1] в Санкт-Петербурге[2] в семье чиновника. В 1754 году поступил в юнкерскую школу при сенате, по окончании курса в которой служил при генерал-прокурорах А.И. Глебове и А.А. Вяземском. В 1770 году Васильев был назначен обер-секретарем сената и занимался в комиссии по составлению Уложения, причем составил сборник законов по финансовому управлению до 1775 года. Ему поручались крупные работы, например, составление государственной окладной книги, так как штатс-контора (финансовое управление) не имела точных сведений о доходах и расходах. С этого времени в податное дело впервые был внесен большой порядок. Васильев написал также наставления вновь учрежденным в губерниях казенным палатам. С уничтожением Штатс-коллегии Васильев был назначен в 1781 году во вновь учрежденную экспедицию для ревизии государственного счетоводства, к которой вскоре были присоединены винное, соляное и горное управления. В случае болезни генерал-прокурора Васильев докладывал императрице дела Государственного казначея. С 1793 года сенатор. С назначением на должность генерал-прокурора Самойлова Васильев получил место директора медицинской коллегии. Ему удалось расширить ее деятельность без увеличения расходов. Существовавшие со времен Петра I в Москве и Петербурге медико-хирургические училища были преобразованы в медико-хирургические академии. При Павле I Васильев и раньше заседавший в Сенате, был назначен Государственным казначеем (финанс-министром), в этой должности с 1796 года по 1800 год он заведовал поступлением и распределением казначейских налогов и составлял смету. Васильев ввел значительные улучшения в счетоводство, которое при его предшественниках, особенно при князе Вяземском,

[1] Все даты вплоть до 31 января 1918 года даны по старому календарному стилю, с 14 февраля 1918 года по новому календарному стилю.

[2] Названия учреждений, географических объектов, политических партий приведены на дату упоминания о них.

находилось в крайне неудовлетворительном состоянии. 22 ноября 1800 года он был уволен по наветам Кутайсова, но с восшествием на престол Александра I в 1801 году опять назначен Государственным казначеем. В этом же году 15 сентября ему пожалован титул графа, а при образовании в 1802 году министерств, с 8 сентября Васильев стал первым русским министром финансов и занимал этот пост до самой смерти. Умер 15 августа 1807 года.

С образованием министерства был установлен новый порядок составления росписи (бюджета) доходов и расходов на ближайший год. Но эта роспись считалась государственной тайной и скрывалась даже от сената. Так, когда Васильев представил Сенату первый отчет о своих действиях за 1802 год и Сенат потребовал сведений о государственных доходах и расходах, то министр объяснил, что, «по принятому издавна правилу и употреблению, количество государственных доходов и расходов почиталось государственной тайной». Соответственно такому порядку бюджет до 1806 года рассматривался в Комитете Министров в присутствии императора, потом – в негласном финансовом комитете, и только с 1810 года рассмотрение его доверили Государственному совету.

Как до, так и в период управления министерством Васильевым в государственных финансах не было элементарного порядка. Так, на 1802 год предполагался дефицит в 2 млн рублей. Но исполнение росписи не соответствовало смете: перерасход выразился в сумме 26 млн руб., но и доход оказался выше предположенного на 30 млн рублей. Таким образом, получилось даже небольшое превышение доходов над расходами, но полученный излишек был истрачен без всякой системы и плана. Росписи на 1803 и 1804 года были сведены без дефицита, но во второй из них этого достигли выпуском ассигнаций на 3,5 млн руб. и перенесением некоторых расходов со счетов казначейства на суммы, возвращающиеся из ассигнационного банка. Сметы на 1805, 1806 и 1807 года были заготовлены со значительным дефицитом, который покрывался суммами из ассигнационного банка, заемного банка и других источников. Что касается отмеченного несоответствия между сметными предположениями и исполнением росписи, то оно наблюдается и в последующие годы. В 1805 году доходов было предположено 102 млн руб., получено же – 147 млн руб., расходов предположено было на 112 млн руб., в действительности же издержано 125 млн рублей.

Насколько беспорядочно велось в то время финансовое хозяйство и в частности – счет государственным долгам, показывает следующий пример. По отчету Васильева в 1801 году видно, что долгов к этому году оставалось на казне около 86 млн руб., а недоимок – свыше 9 млн рублей. Но из его же отчета в 1805 году следует, что долгов по 1801 год оставалось на 127 млн руб., т.е. более чем на треть против его отчета в 1801 году. Наконец, из отчетов, представленных в Государственный совет за 1801 год, обнаруживается, что долгов было еще больше, именно – на

133 млн рублей. Из них сумма в 24 млн руб., о которой было сказано: «следующих к разбору, о которых еще неизвестно, сколько платить доведется» из последующих счетов совсем исчезает.

Однако следует отметить, что с пребыванием Васильева на посту министра финансов связаны две важных меры. В 1802 году получил утверждение Устав о государственных лесах, внесший значительные улучшения в порядок заведования лесным имуществом. В 1806 году получило силу закона выработанное под непосредственным руководством Васильева Горное положение, которое с небольшими изменениями служило долгое время основанием горного законодательства. Кроме того, он объединил Вспомогательный банк для дворянства с Заемным банком, разрешил устройство частных банков в Лифляндской и Эстляндской губерниях.

Однако эти мероприятия не привели к сколько-нибудь значимому улучшению государственных финансов в целом. Управляя министерством в период, когда все возрастающие военные расходы сильно расшатали русские финансы, Васильев оставил после себя казну в тяжелом состоянии.

Голубцов Федор Александрович (1758 – 1829), государственный деятель, в 1802 – 1807 годах Государственный казначей, в 1807 – 1810 годах министр финансов.

Родился 23 декабря 1758 года в семье помещика, служившего воеводой Пермской провинции. В 1776 году был выпущен офицером из артиллерийского и инженерного шляхетского корпуса. До 1782 года на военной службе. В 1782 году начал службу в сенате в канцелярии генерал-прокурора А.А. Вяземского, под началом своего дяди Васильева. Благодаря этому родству, Голубцов сделал карьеру. В 1785 – 1790 годах он секретарь генерал – прокурорских дел, в 1790 назначен советником экспедиции для казенного управления учреждений. При Павле I был назначен старшим членом в экспедицию государственных доходов. Одновременно с назначением в 1801 году Васильева министром финансов Голубцов занял место Государственного казначея. После смерти Васильева с 26 августа 1807 года занял пост министра финансов и в этой должности пробыл до 1 января 1810 года, когда был уволен, как говорили, по настоянию М.М. Сперанского. С 1897 года сенатор, с 1808 года действительный тайный советник. Умер 1 марта 1829 года.

Экономическое положение России во время его управления министерством было серьезно расстроено вследствие войн и господства континентальной системы, не в лучшем положении находились и отечественные финансы. По предварительной смете на 1808 год дефицит равнялся 46 млн руб., но потом путем добавления всяких чрезвычайных доходов смету свели с превышением доходов над расходами в 2 млн рублей. В действительности же, война со Швецией вызвала дефицит более

чем в 120 млн рублей. То же случилось и со сметой на 1809 год, когда вместо предположенного превышения доходов над расходами в 3 млн руб. получился дефицит более чем в 140 млн руб., причем этот дефицит был выше тогдашнего годового дохода государства.

Вместо упорядочения финансов для покрытия имевшегося дефицита Голубцов прибегал к займам различного типа и преимущественно к внутренним, так как заключение внешних в те годы было почти невозможно. Для этого в 1809 году правительство решило выпустить внутренний заем из 7% годовых на 5 лет. Но эта попытка имела очень слабый успех: за 2 года было реализовано облигаций на 3.3 млн рублей. Публика предпочитала делать вклады в сохранную и ссудную кассы, в Приказы общественного призрения, хотя там платилось лишь 5% годового дохода.

Единственным выходом для покрытия дефицита был ежегодный выпуск бумажных денег, количество которых увеличилось к концу управления Голубцова до 577 млн рублей. Это влекло за собой падение их покупательной силы и вексельных курсов. Так, если в 1805 году ассигнационный рубль стоил 77 коп. серебром, затем в 1809 году его цена дошла до 44,5 коп., а в декабре 1810 года – даже до 20 коп. Причем в разных местах России курс ассигнационного рубля был различен. В 1810 году внутренний долг России составлял 668 млн руб. ассигнациями, в том числе по выпуску ассигнаций – 577 млн рублей.

Система налогов за 1801 – 1810 годы совершенно не изменилась: главную роль в смете доходов играли окладные и питейные сборы, на которые приходилось до 60 – 70% всех доходов, на другие оставалось 30 – 40%. Не изменился за это время и общий характер смет расхода: около половины всех расходов приходилось на Военное и Морское министерства; на финансы и государственное хозяйство шло около 12% расходов; на Высочайший Двор – около 10%; столько же на администрацию и суд, а также на погашение государственных долгов, но так как долги являлись результатом преимущественно военных затрат, следовательно, военные расходы государства занимали 60% всей расходной сметы, в то время как на народное просвещение приходилось 1 – 2%.

Никаких мер к улучшению экономического и финансового положения во время управления Голубцовым Министерством финансов предпринято не было. Однако состояние государственных финансов настоятельно требовало коренных реформ, и план их был составлен Сперанским в 1810 году. Но для его осуществления, по мнению автора проекта, требовался иной человек на министерском посту, что и стало причиной отставки Голубцова.

Гурьев Дмитрий Александрович (1751 – 1825), государственный деятель, граф (1819), в 1810 – 1823 годах министр финансов.

Родился в семье бригадира. С 1772 года состоял на военной службе. Благодаря женитьбе на графине П.Н. Салтыковой ему удалось проникнуть в придворные круги. 8 сентября 1802 года назначен товарищем министра финансов, совмещая эту службу с заведованием кабинетом Его Императорского Величества. С 1806 года одновременно министр уделов. Покровительство Сперанского дало Гурьеву возможность с 1 января 1810 года занять пост министра финансов. Одновременно назначен членом Государственного совета. Несмотря на постоянные нападки в Государственном совете, благодаря заступничеству А.А. Аракчеева до 1823 года он продолжал оставаться министром, и лишь лишившись поддержки последнего, был вынужден выйти в отставку. Отставка Гурьева пришлась на Пасху 22 апреля 1823 года. Она наделала много шуму в Петербурге. «Христос воскрес, Гурьев исчез!» – поздравляли люди друг друга. Гурьев исчез, но финансовые беды остались. Умер 30 сентября 1825 года.

Будучи посредственным чиновником, Гурьев не сумел сколько-нибудь улучшить тяжелое финансовое положение страны, разоренной непрерывными войнами, ограничиваясь в своей деятельности повышением старых налогов и введением новых, выпуском и изъятием ассигнаций, пересмотром таможенного тарифа в 1810, 1818 и 1822 годах. Помимо этого предпринимались попытки структурной перестройки и разделения функций Минфина. Так, с 1811 года Минфин занимался только государственными доходами, расходами ведало Государственное казначейство, а государственный контроль занимался ревизией всех счетов. Однако такой порядок просуществовал недолго, уже в 1821 году казначейство вошло в структуру Минфина и все финансовые функции были объединены в рамках одного ведомства. В течение первых двух лет деятельности Гурьева на министерской должности ему была отведена второстепенная роль, истинным руководителем государственных финансов тогда являлся Государственный секретарь Сперанский. По его инициативе в 1810 году был принят ряд важнейших документов, оказавших значительное влияние на последующее развитие российских финансов. 2 февраля был принят манифест, узаконивший первую часть плана финансов Сперанского. 20 июня манифест о монетной системе, 19 декабря положение о нейтральной торговле.

Однако, как только Сперанский был удален от дел, Гурьев взял инициативу в свои руки, и первое, что он предпринял самостоятельно, стал манифест 9 апреля 1812 года, вновь закреплявший в стране ассигнационное обращение. Нельзя утверждать, что ответственность за тяжелое финансовое положение дел в России лежит исключительно на Гурьеве. Главной причиной финансовых неудач в то время был огромный поток бумажных ассигнаций, в течение многих лет поступавших в сферу

обращения. Первый их выпуск на 40 млн руб. был предпринят еще Екатериной в 1768 году. При императоре Павле I эмиссия составила 157 млн руб., и продолжала увеличиваться ежегодно. Необходимо было предпринимать какие-то меры, среди которых первой напрашивалась остановка печатного станка. С этой мыслью и приступает в 1810 году к исполнению должности министра финансов Гурьев. Однако война помешала его планам. К концу войны в обращении находилось уже 830 млн рублей. Положение было бедственным: за рубль серебром давали 4 рубля ассигнациями. Дважды прибегали к займам. Благодаря этому Гурьев изъял из обращения ассигнаций на 300 млн рублей. Рассчитывая на успех, он хвалился, что жжет деньги. «Напрасно радуетесь, – резонно отвечали ему, – они, как Феникс, вновь возродятся из пепла». И действительно, поскольку предпринимаемые меры были недостаточны и даже неверны по существу, пользы от них оказалось мало. Курс ассигнаций вырос незначительно, торговые обороты были ничтожны и падали, промышленность не развивалась, деньги из ценного металла уплывали за границу, а бюджетный дефицит не уменьшался.

Одним из ключевых звеньев плана преобразований Гурьева в сфере денежного обращения стало учреждение Государственного коммерческого банка. 14 апреля 1817 года он внес на рассмотрение Государственного Совета две записки: «О совете государственных кредитных установлений» и «Об учреждении Государственного коммерческого банка». Появление банка завершило формирование системы государственных кредитных установлений – первой по времени системы банковских и кредитных учреждений России. Помимо Коммерческого банка в эту систему входили Заемный банк, Сохранные казны, приказы общественного призрения, то есть учреждения, в которых аккумулировались временно свободные денежные средства. Коммерческий банк был призван стать образцом финансового учреждения европейского типа в России, достаточно автономным и независимым от верховной власти. Временем фактического учреждения Государственного коммерческого банка следует считать 7 мая 1817 года.

При учреждении Коммерческого банка Гурьев пошел на смелый эксперимент, возможно, попав под влияние западноевропейских идей Сперанского. Он предложил придать вновь учреждаемому Коммерческому банку форму акционерную, решив составить, под Высочайшим покровительством, из Компании акционеров капитал в 50 млн руб., который должен состоять из акций по 1000 руб. каждая. Однако частных капиталов и России в тот период было недостаточно и поэтому капитал вновь учреждаемого банка формировался из денежных средств государственных кредитных учреждений.

Канкрин Егор Францевич (1774 – 1845), государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1824), граф (1829). В 1823 – 1844 годах министр финансов.

Родился 16 ноября 1774 года в гессенском городе Ганау в семье ученого минералога и инженера. Занимался в университетах Гессена и Марбурга. Приехал в 1797 году в Россию, где его отец заведовал старорусскими соляными заводами. В 1800 году был назначен помощником отца; в 1803 году – инспектором немецких колоний Петербургской губернии. По рекомендации немецких генералов при Александре I Пфуля и Вольцогена Канкрин в 1811 году был назначен помощником генерал-провиантмейстера, в 1812 году – генерал-интендантом I армии; в 1813 году – генерал-интендатом действующей армии. Финансовый талант Канкрина полностью раскрылся во время Отечественной войны. Одна из причин славных побед русской армии в том, что она ни в чем не нуждалась. Но главная заслуга Канкрина в том, что война обошлась России в относительно малую сумму – 157,5 млн руб., несмотря на то, что большая часть похода проходила за границей. Из ассигнованных на войну сумм Канкрин сэкономил 26 млн руб., чем крайне удивил императора. Но еще больше Канкрин удивил союзников, отказавшись платить по предъявленным счетам, признав законными только шестую часть из них.

По окончании войны Канкрин вернулся к научным занятиям. В 1820 году назначен членом военного совета, затем Государственного совета, а с 22 апреля 1823 года призван на пост министра финансов, на коем состоял до 1 мая 1844 года. В 1838 году он читал лекции по финансовой науке Александру II, перед оставлением министерства Канкрин представил государю «Обзор примечательнейших действий по финансовой части в течение 20 последних лет». Канкрин скончался в ночь с 9 на 10 сентября 1845 года.

Практическая деятельность Канкрина, как министра финансов, чрезвычайно разносторонняя. В первый же год он добился устранения бюджетного дефицита, не увеличивая налогов и ничего не ломая. Прежде всего следовало сократить расходы. За первые 12 лет военные расходы были снижены на 20%: со 187 млн руб. до 151, но боеспособность армии не пострадала, и она с успехом в эти годы выдержала три войны. Чтобы избежать финансовых затруднений в случае возникновения военных действий, Канкрин в первые же годы приступил к созданию военного фонда, собрав уже к 1825 году 120 млн рублей.

Трудно было сокращать расходы и, казалось бы, проще добиться увеличения доходов – введи новые налоги и получай результат. Но Канкрин был твердо уверен, что государственных доходов приемлемо добиваться лишь за счет роста благосостояние страны. Основным условием хорошего финансового управления Канкрин считал содействие

увеличению национального богатства. «Богатый народ дает больше доходов», – говорил он.

Принимаясь за выправление финансов, Канкрин рассчитывал и на увеличение запаса золота, которого до 1823 года в России добывалось менее 70 пудов. Предпринятые им меры позволили к 1845 году выйти на рубеж 1000 пудов. Оказалось, что и добытое золото использовалось до Канкрина нерационально. Так, получающиеся при разделке полосового золота на монеты обрезки не записывались в отчетные книги. Собрав эти обрезки, Канкрин приказал отчеканить из них полуимпериалы, которых получилось 15 000 штук.

Великая, многолетняя работа Канкрина приносит плоды: финансы приходят в порядок, кредит становится устойчивым, промышленность оживает, курс ассигнаций фиксируется и не растет. Только после этого и на основе этого Канкрин приступает к денежной реформе, осуществить которую его вынуждали много ранее.

Денежная реформа 1839 – 1843 годов заключалась в том, что ассигнации благодаря чрезмерным выпускам и устранению разменности, падавшие в отдельные годы до 20% номинальной стоимости, были после отдельных неудачных попыток фиксированы в существовавшей с 1810 года серебряной единице манифестом 1 июля 1839 года (3 рубля 50 копеек ассигнациями – 1 рубль серебром). Этим самым был проведен принцип девальвации. В силу Высочайшего манифеста 1 июня 1843 года ассигнации и иные бумажные знаки стали обмениваться на «государственные кредитные билеты», в свою очередь разменные на звонкую монету. Вся реформа была проведена с большой осторожностью и постепенностью.

В таможенной политике Канкрин был сторонником не охранительных, но протекционистских и фискальных пошлин. В частности, тариф 1826 года привел к росту русского сахарного производства. Стремясь развить промышленность, Канкрин учредил мануфактурный совет, устраивал промышленные выставки в Санкт-Петербурге и Москве, давал специальные поручения агентам министерства за границей. Он основал Технологический институт в Санкт-Петербурге, распространял специальные издания, облегчал формальности при открытии промышленных учреждений; содействовал расширению овцеводства, горного дела; лесного дела; ввел уставы о векселях, торговой несостоятельности и о системе российских мер и весов.

Финансовая система Канкрина основывалась на подушной подати, но доходы возросли благодаря привлечению к подати инородцев и пересмотру торговых налогов. Канкрин повысил гербовый сбор, ввел акциз на табак и вернулся к оказавшейся выгодной в финансовом отношении откупной системе продажи вина. Он значительно упрочил русский государственный кредит. Менее внимания Канкрин уделял

местной финансовой администрации и сельскому хозяйству. Боясь нарушить сложившийся уклад жизни, Канкрин скептически относился к развитию железнодорожной сети, и в особенности к расширению кредита не только в форме развития частных банков, но даже и казенных, а также и к сберегательным учреждениям.

Канкрина многие обвиняли в ненаучном подходе к финансовому управлению, в том, что он больше практик, в том, что он противник акционерных предприятий и поклонник государственных кредитных учреждений. То есть в схожей с нашим временем ситуации Канкрин действовал методом, отличительными чертами которого были лишь огромная любовь к России, трудолюбие, простота и исключительные нравственные достоинства.

В целом, деятельность Канкрина – и это отвечало всем его взглядам – была лишена радикально реформирующего характера. С одной стороны, это обеспечивало большую практичность и приспособленность к жизни его мероприятий, с другой, не могло устранить основной хозяйственной отсталости страны, сказавшейся позднее в эпоху Крымской войны.

Вронченко Федор Павлович (1780 – 1852), государственный деятель, граф (1849), в 1844 – 1852 годах министр финансов.

Родился в городе Копысь Могилевской губернии (ныне Витебская область) в семье протоирея. С 1797 года обучался в Московском университете. По его окончании с 12 октября 1801 года начал службу в канцелярии Н.Н. Новосильцева. С открытием военных действий в 1805 году против французов был назначен в свиту государя, где главным образом занимался редакцией военных реляций. Позднее служил в министерстве внутренних дел. С 3 ноября 1810 года в Минфине. Вначале начальник первого отделения Канцелярии министра, с 1824 года директор преобразованной Особой канцелярии по кредитной части. 12 марта 1840 года он был назначен товарищем министра финансов – Канкрина. В последние годы работы в министерстве Канкрин часто болел, а посему на работе отсутствовал. Все это время, иногда по несколько месяцев подряд работой Минфина фактически руководил Вронченко. С 1840 года сенатор, с 1842 года действительный тайный советник. Ничем, кроме обыкновенной исполнительности он не отличался, тем не менее, ему 1 мая 1844 года было поручено управление министерством финансов, а 17 марта 1845 года он утвержден министром финансов, оставаясь в этой должности до самой смерти. Умер 6 апреля 1852 года.

Несмотря на хорошее отношение к Вронченко, как его предшественника, так и самого царя, в обществе у него была дурная репутация, главным образом из-за его неразборчивости в отношениях со «слабым» полом. Многие чиновники министерства финансов, узнав о его

назначении, посчитали себя оскорбленными и стали придумывать различные болезни, чтобы только не быть докладчиками у Вронченко.

На посту министра он выказал себя рутинером, продолжателем системы своего предшественника, написавшего ему в руководство особую записку. С назначением на должность министра финансов Вронченко предпринял попытку изменения таможенной политики государства. В 1845 году он внес в Государственный совет представление об изменении некоторых статей тарифа, которое являлось новым шагом на пути осуществления программы Канкрина. Вронченко обосновывал обложение пошлинами некоторых ввозимых товаров для защиты отечественных товаропроизводителей и ходатайствовал о сложении вывозной пошлины с масленичных семян, канатов, веревок и чая.

После долгих прений и проволочек новый таможенный тариф вступил в силу лишь с 1 января 1851 года. В техническом отношении в него было внесено много существенных улучшений. Роспись товаров, подлежащих обложению, была сокращена с 1176 статей до 472. Из 89 запрещенных по тарифу 1841 года товаров оставлено под запрещением только 25. В отношении понижения пошлин, наиболее характерными для тарифа 1850 года, является понижение ставок с целью допустить, хотя и в ограниченных пределах «совместничество иностранных товаров».

Для покрытия увеличивающихся расходов, кроме заключения займов Вронченко приходилось обращаться к увеличению различных налогов. В 1846 году был удвоен вспомогательный земский сбор с крестьян, мещан и купцов, а так как податные силы крестьян и без того были достаточно напряжены, то особое внимание было обращено на питейный доход. Взамен откупной в 1847 году последовало уничтожение льгот, которыми пользовались 13 губерний и областей относительно продажи низших сортов табака; тогда же был увеличен бандерольный сбор на табак и введен акциз со свеклосахарного производства.

Доход от сахара по росписи на 1849 год был исчислен в 221 тыс. руб., от табака в 605 тыс. рублей. По представлению Вронченко за счет уравнения подати с частной золотопромышленности в зависимости от количества добываемого на приисках золота предполагалось увеличение дохода в 1849 году на 2 млн рублей. Таким образом, благодаря всем этим прибавкам средства государственного казначейства увеличивались всего на 3,5 млн рублей.

Однако, несмотря на это, расходы значительно превысили доходы. Во многом на это повлияли Венгерская военная кампания и строительство Николаевской железной дороги. В результате поднялись цены на хлеб, другие продукты питания. Реальный дефицит за период с 1848 по 1850 годы составил 150 млн рублей. Лишь с окончанием Венгерской кампании финансовое положение государства несколько улучшилось.

Брок Петр Федорович (1805 – 1875), государственный деятель, статс-секретарь (1852), почетный член Петербургской АН (1856). В 1852 – 1858 годах министр финансов.

Родился 20 августа 1805 года в Москве в семье отставного штабс-ротмистра, выходца из прусских дворян. Воспитывался в Московском университете, по окончании которого уехал в Петербург. 28 марта 1821 года поступил на службу по ведомству путей сообщения. С 1 июня 1825 года перешел в Министерство финансов, в департамент внешней торговли, затем в государственный заемный банк. С мая 1831 года 18 лет прослужил в канцелярии Комитета министров. Там же в 1835 году назначен начальником отделения, а в 1844 году помощником управляющего делами. С 1 мая 1849 года товарищ министра финансов. С 9 апреля 1852 года – управляющий Министерством финансов, с 19 апреля 1853 года по 23 марта 1858 года – министр. С 1852 года статс-секретарь и сенатор. По выходу в отставку, будучи членом Государственного света и статс-секретарем, присутствовал и одно время председательствовал в департаменте государственной экономии. Участник подготовки крестьянской реформы 1861 года. Умер 30 января 1875 года.

Финансовые мероприятия Брока диктовались главным образом тяжелыми условиями крымской кампании. Роспись доходов и расходов на 1853 год, составленная Броком, сведена была со сравнительно небольшим дефицитом – 9,4 млн рублей. Однако начавшаяся Восточная война повлияла на финансовое положение и дефицит бюджета в 1853 – 1854 годах составил уже 178 млн рублей. Это вызвало беспокойство царя и заставило его вмешаться в деятельность министра финансов и обратить его внимание на постоянно возрастающие расходы. Он повелел пересмотреть все сметы и перейти в режим «жесткой экономии» вплоть до сокращения штатов чиновников. Таким образом, «секвестры» начались уже тогда.

Во время Крымской войны 1853 – 1856 годов Брок провел реорганизацию налоговой системы. При нем было заключено несколько внешних займов, и общая сумма госдолга достигла в 1855 году – 1 198 млн рублей. Чрезвычайно увеличилось количество бумажных денег. До 1853 года кредитных билетов было выпущено на 311.4 млн руб. с металлическим покрытием в 39,7%, а в 1858 году эта сумма возросла до 735,5 млн руб. с покрытием всего в 16,2%. Для поддержания курса был запрещен вывоз золота за границу, и ограничена, размером в 25 тыс. руб., его выдача в одни руки в обмен на кредитные билеты. Подобными мерами курс кредитного рубля был поднят до al pari, но попытка Брока восстановить свободный размен кончилась неудачей, и через несколько месяцев снова пришлось прибегнуть к ограничительным мерам. Накопившиеся за годы войны вклады в кредитных учреждениях побудили Министерство финансов понизить проценты по ним с 4 до 3, с целью заставить свободные капиталы обратиться к производственному назначению, в том числе и на железнодорожное строительство. Но начался

такой отлив вкладов, что во избежание банкротства пришлось ассигновать из государственного казначейства 77 млн руб., сделать внешний заем в 12 млн фунтов стерлингов, консолидировать часть вкладов и приостановить учреждение новых акционерных компаний. Брок принимал деятельное участие в обсуждении и создании либеральных таможенных тарифов 1850, 1857 и 1868 годов.

В обществе мнение о Броке как государственном деятеле и министре финансов в том числе, было чрезвычайно низкое. Даже в сравнении со своим предшественником Вронченко, которого также недолюбливали, он выглядел много хуже. Его назначение на министерскую должность было встречено с нескрываемой иронией, ровно как и удаление. В 1852 году князь Меншиков шутил: «Видно плохи наши финансы, коли прибегли ко Броку» (к оброку). А после его отставки: «От Брока ничего не осталось. Так – гладкое место, как у майора Ковалева от сбежавшего носа».

Княжевич Александр Максимович (1792 – 1872), государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1859), в 1858 – 1862 годах министр финансов.

Родился 11 октября 1792 года в Уфе в семье прокурора. Род Княжевичей берет начало из Австрии, хотя имеет сербские корни. По окончании курса в казанской гимназии в 1805 году поступил в только что открывшийся Казанский университет. В 1811 году, окончив его, перебрался в Петербург, где устроился на службу в Экспедицию о государственных доходах. В 1815 году для ликвидации военных расчетов с Австрией и усиления штата русских чиновников был послан в Вену, где познакомился с Канкриным, будущим министром финансов.

В 1823 году женился на баронессе С. Вистингаузен. За 2 года до этого он был назначен начальником отделения. Еще через 10 лет вице-директором департамента и чуть позже переведен на должность директора канцелярии министра. До очередного назначения он прослужит у Канкрина еще 12 лет.

Канкрин был трудолюбив и работал сутками. Нередко и Княжевичу приходилось работать с ним по ночам. Легко владея пером, он «оболванивал» писания министра. И все же Александр был искренне привязан к нему, называя Канкрина не иначе как «мой старик». В 1844 году Канкрин, предчувствуя скорый уход, назначает Княжевича директором департамента государственного казначейства.

Когда в 1852 году умер Вронченко, занимавший в ту пору пост министра финансов, о Княжевиче заговорили как о возможном приемнике, но сам он не желал назначения. Министром назначили Брока. При новом министре Княжевич некоторое время оставался директором департамента, но был излишне самостоятелен. По этой причине и состоялся в 1854 году перевод Княжевича в сенаторы.

Казалось, карьера его закончилась. Он и сам так считал. Между тем после крымской войны финансовое положение России оказалось бедственным. Решили, что Княжевич может его исправить. Так 23 марта 1858 года состоялось назначение Княжевича на пост министра финансов и в этой должности пробыл до 23 января 1862 года Вынужденный совершенно изменить образ жизни, он читает кипы бумаг, марает их, требует справок. И в результате никогда не ложится ранее 2-х часов ночи, вставая около семи. Почти сразу Княжевич заговорил о бережливости. Государь вроде бы и согласился, но все это оказалось тщетно. Смету одного только военного ведомства увеличили на 16 млн рублей.

Пришлось обратиться к займам и усилению налогов. Увеличили цены на гербовую бумагу, повысили акциз на табак, увеличили подушную и оброчную подать. В 1860 году выпустили 4,5% заем, но реализовали его только в 1863 году. Старые кредитные учреждения набрали вкладов на сумму в 1 млрд 300 млн руб., но неудачно их разместили: 500 млн руб. – на казенные надобности, свыше 400 млн руб. – в долгосрочные ссуды помещикам. К тому же по правительственным долгам банка был снижен процент. Уменьшение доходов банков повлекло за собой и понижение процентов, выплачиваемых по вкладам (с 4 до 3%). Востребование вкладов пытались задержать их консолидированием. Выпустили 4%-ые облигации с предложением обращать в них вклады, позднее эти облигации заменили 5%-ми билетами. Вместе с тем вытесненным деньгам некуда было деваться. Они ринулись в разные сомнительные предприятия, следствием чего было разорение массы людей.

В результате всех этих перипетий определилась необходимость переустройства кредитных учреждений. Указом от 31 мая 1860 года бывший Коммерческий банк был преобразован в государственный. В нем теперь сосредоточились все кредитные операции за исключением долгосрочных ссуд под недвижимость. Переустройство банков было произведено не без ошибок. Проекты земских и городских банков не были им осуществлены, и, таким образом, долгосрочный кредит был уничтожен. И именно в тот момент, когда помещики из-за освобождения крестьян более всего в нем нуждались.

С Княжевичем связывают и ошибки в таможенной политике. Давние запреты по провозу в Россию чугуна и железа были им отменены. Разрешение же их свободного привоза для железных дорог, железнодорожных, механических заводов и судостроения сделали собственную металлургию делом излишним. Его критикуют и за разрешение покупки чая в Китае на золото и серебро вместо обязательного его обмена на товары и разрешения привоза его морским путем.

В проводимой правительством крестьянской реформе роль Министерства финансов предполагалась значительной. Оно должно было организовать выкупную операцию, поскольку земля передавалась крестьянам не даром, а за выкуп.

К заслугам Княжевича относят поднятый им вопрос государственной росписи, в 1862 году состоялось повеление о публикации бюджета.

На время министерства Княжевича пришлась и винная реформа: на смену откупам приходила акцизная система. По поводу этой реформы и состоялась отставка Княжевича. Княжевич пообещал кому-то места акцизных управляющих и настаивал на их утверждении. Грот, директор Департамента неокладных сборов, отвечавший за проведение реформы, несогласный с министром, подал в отставку. «Если кому и следует уходить, то это мне», – заметил на это Княжевич и ушел из министров.

Последние 10 лет жизни он провел в покое, до самого конца сохраняя бодрость. 2 марта 1872 года он умер.

Давая оценку Княжевичу, его современники сходились во мнении, что он хоть и не оправдал возлагавшихся на него надежд, но человек оказался честный и оставил после себя честное имя. Если добавить к этому Государственный банк, реформу откупов, приготовление бюджета к всеобщему обсуждению, то получится не такой уж плохой памятник Княжевичу.

Рейтерн Михаил Христофорович (1820 – 1890), государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1863), граф (1890). В 1862 – 1878 годах министр финансов, в 1881 – 1886 годах председатель Комитета министров.

Родился 12 сентября 1820 года в городе Поречье (ныне Демидов) Смоленской губернии в семье боевого генерала. Выходец из древнего дворянского рода из Лифляндии. Получив начальное домашнее образование, продолжил его вначале в пансионе города Веро, затем в Александровском лицее, который закончил в 1839 году с серебряной медалью. 20 января 1840 года поступил в министерство финансов в особую канцелярию по кредитной части вначале младшим, а затем старшим помощником столоначальника. В 1843 году перешел в департамент министерства юстиции чиновником особых поручений. 24 февраля 1854 года назначен старшим чиновником для особых поручений при начальнике Главного Морского Штаба Его Императорского Величества. С 1855 года по сентябрь 1858 года находился за границей. С 1858 года статс-секретарь. С декабря 1858 года – управляющий делами Комитета железных дорог. С 10 июля 1859 года член Совета Министерства финансов, с января 1860 года управляющий делами Комитета финансов. С 1862 года член Государственного совета. 23 января 1862 года с увольнением Княжевича назначен управляющим министерством финансов, а с 6 декабря того же года министром финансов, в качестве которого прослужил до 7 июля 1878 года. После восшествия на престол Александр III лично пригласил Рейтерна на должность председателя Комитета министров, которую он занимал с 4 октября 1881 года по 30 декабря 1886 года. В январе 1890 года в ознаменование 50-летия службы

произведен в графское достоинство. Умер 11 августа 1890 года, согласно завещанию похоронен в Курляндской губернии (ныне территория Латвии).

Положение русских финансов на момент вступления Рейтерна в должность министра было неблагополучное. Каждый год заканчивался с дефицитом, долги как процентные, так и беспроцентные росли, покрывая недостаток средств на текущие расходы. Упорядочение государственных расходов Рейтерн достиг внесением в управление финансами гласности, законности и большего административного контроля. В первый же год своего управления он приступил к обнародованию государственных росписей. Были выработаны новые правила о составлении, утверждении и исполнении финансовых смет министерством, одновременно было введено единство кассы. Сверхштатные ассигнования при нем были снижены с 35 до 9 – 15 млн рублей. С 1872 года он стал сводить росписи с излишком доходов над расходами, почти не прибегая при этом к помощи государственного кредита для бюджетных целей. Лучшее средство для увеличения государственных доходов Рейтерн видел в развитии производительных сил страны. Для этого следовало преодолеть 2 препятствия: громаднейшие расстояния и отсутствие частного кредита.

При Рейтерне железнодорожная сеть увеличилась на 20 тыс. верст, что дало большой толчок хлебному отпуску и расширению сбыта мануфактурных изделий. Рейтерн не был сторонником казенного хозяйства, при нем строились частные железные дороги, а имевшиеся государственные продавались. До Рейтерна частный кредит в России существовал только в виде ростовщического и дисконтного. Благодаря поддержке министра за короткое время создалась целая система частных коммерческих банков, возникли частные земельные банки, стали зарождаться ссудосберегательные товарищества. Однако при этом железнодорожные концессии и банковское грюндерство породили массу злоупотреблений и биржевую игру, повлекшую за собой ряд кризисов. Среди прочих мероприятий крупное значение имело уничтожение нефтяного откупа на Кавказе (1872), служившего непреодолимым препятствием к развитию национальной нефтяной промышленности, а также отмена в 1863 году всех вывозных пошлин. В результате этого казначейство потеряло 1,2 млн руб., зато выиграла наша заграничная торговля.

Приняв министерство с дефицитом бюджета в 20 млн руб., после 16 лет его работы в этой должности доходы государства превышали расходы на 24 млн руб., причем объем бюджета увеличился втрое. В целях ликвидации бюджетного дефицита провел несколько неудачных коммерческих сделок, наиболее известной из которых является продажа Аляски США в 1867 году за 7,2 млн долларов, что в переводе на нынешние деньги составляет 8,4 млрд долларов. По весьма скромным подсчетам чистый доход американцев от владения Аляской за первые 50 лет превысил 750 млн долларов. Самое парадоксальное, что для того чтобы

«уговорить» американцев купить Аляску, было затрачено 100 тыс. долларов на взятки. К числу неудачных мероприятий Рейтерна принадлежат операции по упрочению валюты.

Накануне русско-турецкой кампании в 1876 году Рейтерн предоставил царю записку, в которой доказывал, что в случае войны Россия сразу и надолго потеряет все достигнутые ей благодаря 20-летним реформам результаты. С началом боевых действий он подал просьбу об отставке, получил отказ, но из чувства гражданского долга остался на своем посту. Общая сумма чрезвычайных военных расходов в 1876 – 1878 годах составила 888 млн руб., которая покрывалась займами и эмиссией (300 млн руб.). Как только в июле 1878 года в Берлине был заключен мир, Рейтерн ушел в отставку.

Грейг Самуил Алексеевич (1827 – 1887), государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1878). В 1874 – 1878 годах Государственный контролер, в 1878 – 1880 годах министр финансов.

Родился 9 декабря 1927 года в Херсонской губернии в семье потомственных морских офицеров. Дед Грейга – Самуил Карлович – выдающийся адмирал. В знаменитом Чесменском сражении он командовал арьергардом русской эскадры. Под его руководством была одержана победа над шведами при Готланде. Отец – Алексей Самуилович – не менее известный адмирал, прославившийся и очень полезной административной работой.

Самуил не пошел по их стопам. Воспитывался он в Пажеском корпусе и вышел оттуда в 1845 году в чине корнета лейб-гвардии Конного полка. Участвовал в Венгерском походе 1849 года. Во время Крымской войны был адъютантом главнокомандующего князя Меншикова. Участвовал в сражении при Инкермане, был контужен и получил награду – золотой палаш – «за храбрость».

В 1855 году он перешел на службу в морское министерство адъютантом к великому князю Константину Николаевичу. В 1860 году становится директором канцелярии морского министерства. Вот тут и заговорили о Грейге как кандидате на должность министра. В 1866 году ему выпало министерство финансов. Товарищем министра Грейг оставался почти восемь лет, с 28 мая 1866 года по 1 января 1874 года. В 1874 году его назначают Государственным контролером.

Собственно, приставляли Грейга к финансам дважды, с перерывом в 12 лет. Оба раза на места Рейтерна. Тот еще в 1866 году заговорил об отставке. Государь, однако, не соглашался: некем заменить. «Как же: некем, – кипятился министр, – а Грейг?». – «Это другое дело, – заметил тут государь, – ступай и приведи его».

Грейг долго не мог прийти в себя и ехал к государю только отказываться. Но вымолил только снисхождение: поработать вначале товарищем (замом) у Рейтерна. Договорились ждать до августа (дело было в мае), когда бы Грейга уже окончательно перевели в министры.

Некоторое время все и шло по этому плану. Но в августе никакого указа о назначении Грейга не последовало. Напротив, явившегося из отпуска Рейтерна государь радостно приветствовал: «Вот кстати!». И тут же Грейгу. «Ты, видишь ли, еще не готов. Поучись у Рейтерна!».

Очередь «второго прихода» Грейга в финансы настала после заключения мира с Турцией, 7 июля 1878 года Рейтерн уступил ему свое место. В молодости, говоря о несбыточном, он любил повторять: «Это было бы так же странно, как если бы меня назначили министром финансов». Но вот судьба! Именно его и назначили.

Никто не печалился о Рейтерне, но замена его не представлялась удачной. Смущали недостаточность знаний Грейга и его самоуверенность. Но он работал над собой, пополняя экономические знания чтением книг. А самоуверенность была внешней, ее выводили из его любви говорить.

Грейг пробыл на министерском посту два с половиной года. Чтобы представить себе, какими они были, необходимо вспомнить, что война обошлась России почти в миллиард рублей (два годовых бюджета). Часть этих расходов была покрыта займами, часть эмиссией. Расходы по обслуживанию государственного долга увеличились на 66 млн руб., расходы министерств на 85 млн руб., чуть сократились, но не исчезли чрезвычайные расходы – в 1879 году они составили 168 млн руб., в 1880-м – 99 млн рублей. Чтобы сводить концы с концами, Грейг вынужден был отказаться от созидательной работы и обратиться к обычному: налогам и займам.

Дополнительным сбором были обложены водочные изделия, увеличен акциз с пива и табака. С 5 до 75 коп. была увеличена пошлина на страхование имущества от огня. Увеличился гербовый сбор. Был обложен пошлиной в 40 коп. с пуда хлопок. В начале 1880 года Грейг увеличил пошлины на привозные металлы.

Из введенных Грейгом новых налогов большие споры в печати вызвал налог на пассажирские билеты и перевозки большой скорости по железной дороге. Из серьезных мероприятий Грейга в налоговой сфере выделяют его предложения по отмене подушной подати.

Большего успеха Грейг достиг в займах. Сразу же по окончании подписки на второй восточный заем в 300 млн руб. (первый был в 200 млн руб.) и выпуск краткосрочных обязательств казначейства на 150 млн руб. и затем еще на 50 млн руб. в мае 1879 года началась подписка на третий восточный заем, опять в 300 млн рублей. Финансисты встретили его с огромным недоверием, но при помощи российских банков Грейгу удалось его протолкнуть. Грейговские займы отличались от заключенных Россией ранее. Он не прибегал к помощи иностранных банкиров с обычным их вознаграждением в 2–4%, а действовал через наши банки с предоставлением им комиссионных в 0,5%.

Финансовая политика Грейга не всем нравилась. Его ругали, упрекали в недостаточной решительности. К 1880 году все оказалось против Грейга. Министры еще хорошо помнили Грейга – контролера. Публика была

недовольна введенными налогами. Ко всему прочему 1880 год оказался очень тяжелым. Неурожай в ряде губерний, почти голод. Дошло до того, что начали завозить сало, уже подумывали везти хлеб из Америки. К сентябрю же обнаружились признаки близкого кризиса: падение производства, вексельного курса.

Так все сошлось, и дни Грейга – министра оказались сочтены. Император, не желая обижать Грейга, 1 июля 1880 года назначил Бунге товарищем Грейга. Но М.Т. Лорис-Меликов, всесильный тогда диктатор, сумел склонить государя к отставке Грейга, случилось это – 27 октября 1880 года.

После отставки Грейг был заметной фигурой среди петербургских садоводов. Существовал даже сорт картофеля с его именем: «Воспоминания о Грейге». Посетителям очень радовался и водил их по парку до устали. Хвалился и размышлял: «Только теперь отдыхаю. И понял! Не стоило столько выносить!». Умер Грейг 8 марта 1887 года.

Абаза Александр Агеевич (1821 – 1895), государственный деятель, в 1871 – 1874 годах Государственный контролер, в 1880 – 1881 годах министр финансов.

Родился 24 июля 1821 года в селе Винокуренный завод Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в семье помещика и сахарозаводчика из старинного дворянского рода молдавского происхождения. Абаза кончил курс в университете, но университетская наука не оставила в нем больших следов. Затем недолго был офицером лейб-гусарского полка, после чего вышел в отставку. В молодости он был очень красивым и галантным кавалером, держал себя гордо, степенно, но по натуре своей был большой игрок. Хотя у Абазы было мало знаний и мало культуры, это был человек с редким здравым смыслом и, несомненно, большими способностями. Благодаря своей наружности, светскости и здравому смыслу в конце 50-х – начале 60-х годов он занимает должности церемониймейстера, гофмейстера, камергера при дворе великой княгини Елены Павловны, вдовы Михаила Павловича, брата Александра I и Николая I, которая активно начинает ему протежировать.

Примыкал к группе «либеральных бюрократов». Поведение Абазы привлекало внимание, а его природный ум составил ему славу талантливого человека. Когда в 1871 году открылась вакансия Государственного контролера, выбор государя пал на него. Останавливала репутация игрока, и тогда государь Александр II взял с него слово, что он покончит с крупной игрой. В 1871 – 1874 годах Государственный контролер, с 27 октября 1880 года по 6 мая 1881 года министр финансов, затем председатель департамента экономии Государственного Совета. Умер 24 января 1895 года.

Будучи министром финансов, провел отмену соляного акциза. Вышел в отставку в знак протеста против издания манифеста императора Александра III «О незыблемости самодержавия». Выход в отставку Абазы

с поста министра финансов считался крупнейшем событием, о котором говорили все. На биржах царила паника, деньги и бумаги падали в курсе. Многие потеряли головы.

Но и после отставки – Абаза влиятельнейший политик. Без его совета не предпринимаются никакие экономические и финансовые действия. В бюджетной работе, таможенной политике он – главный специалист. Его поддержкой стараются заручиться самые значительные сановники, сам государь прибегает к его услугам и справедливо оценивает заслуги: «Ваша опытность и близкое знание дела оказываются крайне плодотворными. Особенно полезной является Ваша деятельность по рассмотрению и составлению государственной росписи». Без совета с Абазой не проводил ни одного важного дела, находясь на посту министра финансов, Вышнеградский. Впрочем, и о предшественнике Вышнеградского Бунге говорили, что он без Абазы, как «карточный король без туза».

После поста председателя в департаменте экономии Государственного совета он был старшим председателем департаментов Государственного совета, а потому часто замещал председателя Государственного совета. К делам Александр Агеевич не готовился; для этого у него был секретарь, который вкратце рассказывал ему суть дела, а он читал заключение. Абаза не имел привычки сразу высказывать свое мнение, вначале всегда выслушивал других, а когда все выскажутся, на основании выслушанных им речей он составлял свое мнение и начинал говорить, причем говорил с большим здравым смыслом, авторитетным и назидательным тоном, так что его речь производила впечатление, будто бы он это дело вполне знает и глубоко его изучил.

Однако блестящая карьера оказывается безнадежно испорченной из-за безудержной страсти к игре. Сущность игрока всегда превалировала в этом человеке, отчего он часто попадал в скверные ситуации, становящиеся достоянием гласности.

Б. Чичерин, влиятельный политик, московский городской голова, прямо называет его «нечестным» человеком, указывая на его участие в махинациях с приватизацией Московско-Курской железной дороги и на предоставление «вопиющих льгот сахарозаводчикам».

Жена генерала Богдановича в дневнике писала об Абазе, что когда в 1891 году уже в мае было ясно, что в России будет голод, хлеб, тем не менее, до октября вывозили за границу. Люди умирали от голода и ходили слухи, что хлеб «только тогда запретили вывозить, когда Абаза продал свою пшеницу за хорошую цену».

С.Ю. Витте в своих воспоминаниях рассказывает, что в летние месяцы Абаза ездил играть в Монте-Карло и Париж. Как-то попал туда вести переговоры о займе и проиграл значительную сумму, так что пришлось его выручать.

Однако самая скандальная история этого крупного чиновника была связана не с картами. Вскоре после того, как Витте назначили министром финансов почти на другой день к нему пришел А.Ф. Рафалович просить

кредитов, попутно заявив, что председатель финансового комитета, председатель департамента экономии (Абаза) играет на понижение рубля! Проведенное расследование показало, что идея играть на понижение рубля принадлежала прежнему министру Вышнеградскому, который таким образом решил пополнить государственную казну.

Заручившись для этого положительным отзывом Абазы, Вышнеградский доложил о задуманном плане государю, и тот его одобрил. Вслед за этим Вышнеградский выехал в продолжительную командировку. Но каждый день от него чиновникам министерства финансов шли телеграммы, в которых он требовал печатать и «энергичнее продавать кредитные рубли», пуская их на покупку золота. Деньги печатали, золото покупали, но рубль долго еще стоял, пока наконец не обесценился.

Все технические детали осуществления плана Абазе были известны. Когда, сколько будет покупаться золота – на все испрашивался его совет: такие инструкции оставил Вышнеградский своим чиновникам. И вслед за этим Абаза через Рафаловича осуществлял аналогичные операции в собственных интересах, заработав на этом 900 тыс. рублей.

Выяснив это, Витте доложил государю. Абаза попал в немилость, перестал быть принимаем государем и вынужден был писать ему покаянное письмо, где просил прощения и обещал, что больше не будет. Но это не помогло и в результате Абаза вынужден был оставить пост председателя департамента экономии.

Бунге Николай Христианович (1823 – 1895), экономист, государственный деятель, академик Петербургской АН (1890). В 1881 – 1887 годах министр финансов, в 1887 – 1895 годах председатель Комитета министров.

Родился 11 ноября 1823 года в Киеве в семье доктора медицины, служившего в военном госпитале и преподававшего в нескольких учебных заведениях. Среднее образование получил в первой киевской гимназии, высшее в Киевском университете по юридическому факультету, который окончил в 1845 году со степенью кандидата законоведения. Изначально являлся представителем науки, с 1850 года читал лекции в Киевском университете, с 1852 года там же занял кафедру политической экономии и статистики, впоследствии профессор и в течение 20 лет ректор Киевского университета. В дальнейшем выдвинулся на поприще финансового управления и законодательства, был директором Киевского отделения Государственного банка. Преподавал финансы и политическую экономию вначале Александру III (1863 – 1864), а затем и Николаю II (1886 – 1889). Оставил заметный след в истории русских финансов. Умер 3 июня 1895 года.

Находясь на посту управляющего министерством финансов с 6 мая 1881 года по 1 января 1882 года, а затем в должности министра, основной своей задачей Бунге считал упорядочение совершенно расстроенной

русско-турецкой войной (1877 – 1878) денежной системы. С этой целью он проделал большую подготовительную работу по введению в России металлического денежного обращения. При нем явно определилась попытка приблизить бюджет царской России к бюджету развитых европейских буржуазных государств. В интересах промышленной буржуазии Бунге проводил протекционистскую таможенную политику. Инициатор ряда реформ в социальной и экономической сферах. Программа Бунге отличалась своей социальной направленностью, ибо он видел глубокую связь между улучшением финансового положения страны и повышением благосостояния народа, и включала разработку фабрично-заводского законодательства, создания рабочих ассоциаций, привлечения трудящихся к участию в прибылях предприятий. В 1882 году был издан закон, регулирующий эксплуатацию детского труда. Его политическим идеалом была самодержавная монархия, основанная на законности, гласности и развитии местной общественной инициативы.

На посту министра финансов Бунге продолжил реформирование податной системы в новом для России направлении – облегчение различных платежей с крестьян и повышение старых и введение новых прямых налогов для имущих классов общества (повышение поземельного налога и налога с городских недвижимостей, введение налога с наследств и с денежных капиталов в размере 5% с дохода). Заслуга его заключалась не только в отмене подушной подати, но и в указании пути, которому должно следовать финансовое законодательство – установление подоходного налога. Изменения, вносимые в систему обложения, особенно введение новых промысловых налогов, потребовали учреждения в 1885 году податной инспекции, которая сразу же окупила расходы на свое содержание.

Повышение косвенных налогов на водку, вино, пиво, табак и другие товары широкого потребления было связано в этот период с необходимостью компенсировать отмену подушной подати и понижение выкупных платежей с крестьян. Отказ от этого источника доходов госбюджета расценивался современниками Бунге как проявление геройства с его стороны.

И тем не менее преодолеть бюджетный дефицит Бунге не удалось в силу последовавших неурожаев (1882, 1884 и 1885 годы), общего спада производства и неблагоприятного влияния на экономику России депрессии 80-х годов на мировом рынке. Однако он шел сознательно на допущение дефицита, ибо верил, что в недалеком будущем изменения, вносимые в систему налогов, должны дать свои плоды, что и случилось уже при следующем министре финансов.

Осуществлял государственное финансирование тяжелой промышленности. Расширил строительство государственных железных дорог, способствовал выкупу частных железных дорог в казну. Бунге был инициатором создания Дворянского Земельного банка для льготного кредитования помещиков. Одновременно с этим для поддержания

самостоятельных крестьянских хозяйств в 1882 году основал Крестьянский поземельный банк для выдачи ссуд крестьянам на покупку частных земель под 7,5 – 8,5% годовых.

При Бунге началась подготовка денежной реформы – с осени 1884 года в Госбанке приступили к накоплению золота из поступлений в уплату таможенных пошлин и за счет внешних займов. Невыгодные условия этих займов, неудачная попытка сокращения количества кредитных билетов, находящихся в обращении, а также продолжающийся дефицит бюджета и обесценивание рубля по отношению к золоту – все это явилось мотивом грубых нападок на Бунге в печати. Его обвиняли в половинчатости предпринимаемых решений, в слабости и нерешительности. Он же, обладая особой деликатностью и сдержанностью, ограничивался спокойными официальными опровержениями – строго по фактам. Однако он не мог противостоять оппозиции (недовольство налоговой политикой), образовавшейся в высших кругах и нуждающейся в более «покладистом» министре финансов. Бунге не удалось решить свою главную программную задачу – улучшить финансовое положение России и повысить благосостояние народа. Вместе с тем результаты его деятельности дали основание биографам считать, что «он действительно проводил в жизнь определенную систему, выходившую довольно далеко за рамки финансовой политики» и «его заслуги как министра финансов были прямым результатом и применением на деле его ранее сложившихся научных воззрений». Некоторые его идеи, связанные с общинным землепользованием, переселенческим делом и рабочим вопросом, в измененном виде были использованы правительством России в начале XX века в связи с назреванием революционных событий.

С усилением курса национальной политики, опиравшегося на блок помещиков с буржуазией центральных губерний, Бунге вынужден был 1 января 1887 года уйти с поста министра, однако отставка вышла почетной, с одновременным назначением на должность председателя Комитета министров.

Вышнеградский Иван Алексеевич (1831 – 1895), ученый в области автоматизации, предприниматель, государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1888). В 1887 – 1892 годах министр финансов.

Родился 20 декабря 1831 года в городе Вышний Волочок Тверской губернии в семье священника. Учился в Тверской духовной семинарии. По окончании в 1851 году Педагогического института некоторое время занимался преподавательской работой. В 1865 – 1875 годах профессор прикладной математики в Михайловской артиллерийской академии, в 1875 – 1878 годах директор Петербургского технологического института. Одновременно с конца 1860-х годов и до 1878 года служил инженером-механиком в Главном артиллерийском управлении. Член Совета торговли и мануфактур. Миллионер. С 1884 года член Министерства народного просвещения. В 1886 году он назначен членом Государственного совета по

департаменту государственной экономии. Назначение Вышнеградского в Госсовет было принято в том смысле, что его готовят в министры финансов. В печати уже давно распространялось мнение, что на этот пост следует ставить не бюрократов и не теоретиков, намек на действующего тогда министра Бунге, а практических дельцов. И действительно, уже с 1 января 1887 года Вышнеградский управляющий Министерством финансов, а с 1 января 1888 года министр.

Положение финансов было тогда тяжелым, и нового министра даже называли в шутку «председателем всероссийского конкурсного управления». С этой ролью он справился. Его политика не была оригинальной. Во многом она была продолжением политики его предшественника Бунге, но отличалась большей последовательностью и энергичностью. Главной своей целью Вышнеградский поставил борьбу с бюджетным дефицитом. Прежде всего, он принялся сокращать расходные статьи бюджета. При этом скупился невероятно, и многие действительные нужды страны оставлялись им без внимания.

Крупным направлением работы министерства Вышнеградского было сокращение долгового бремени России. Воспользовавшись расположением французского рынка к русским бумагам и избытком денежных средств, Вышнеградский провел конверсию внешних займов из пяти в четырехпроцентные.

С введением новых налогов Вышнеградский не торопился. С ним связывают только акцизы на спички и осветительные масла, результаты этой меры для казны были удачными. Ему удалось добиться увеличения доходов от этих товаров простым повышением акцизов и изменением системы сбора налогов, Вышнеградским были повышены и некоторые прямые налоги.

Важной заботой Вышнеградского было улучшение торгового баланса. Заметными шагами здесь были увеличение таможенного тарифа (1891) и поощрение отпуска за границу хлеба. Одним из основных инициаторов и авторов нового протекционистского таможенного тарифа был известный российский химик Д.А. Менделеев.

В результате всех этих мер государственные доходы стали быстро расти, даже по тем статьям, которые не были затронуты переменами. Дефицит исчез, курс рубля укрепился, и Вышнеградский, воспользовавшись этим, все печатал и печатал деньги, обменивая их на золото, которого накопил много. Вообще государственной биржевой игре он уделял значительное внимание, справедливо полагая, что с такими ресурсами, как у государства, эта игра всегда будет беспроигрышной.

Ради благополучия финансов Вышнеградский был готов требовать многого, и русскому народу оставалось только терпеливо переносить действие вырабатываемых им мер. Если же появлялись непредвиденные доходы, он радовался безмерно. «Молодцы донские казаки, – говорил он, рассматривая акцизные поступления по регионам, – здорово в этом году

выпили!». Как отразились эти лишние поступления на хозяйстве казаков, его заботило мало.

Работой введенной до него фабричной инспекции, охранявшей труд малолетних детей, он был недоволен. И все же здравый смысл подсказывал ему о необходимости учета социальных факторов. Экономическое потрясение в неурожайном 1891 году он не торопился выправлять усилением налогов. Говорил, что это несвоевременно.

Кто только не сообщал государю компрометирующих сведений о Вышнеградском. Большинство обвиняло его в собственной, биржевой игре на курсе рубля. Издатель Суворин пишет, что он играл на имя зятя и выиграл таким способом до 10 млн рублей. Намекали и о многочисленных взятках, полученных Вышнеградским при конверсиях русских займов.

В министерстве у него царила жесткая дисциплина. Он никогда не хвалил подчиненных. Не считал нужным, полагая, что ревностная работа есть их прямая обязанность. Сотрудников выслушивал внимательно, вникая в подробности. Тут же делал необходимые вычисления. Поэтому доклады тянулись долго, а чиновники чувствовали себя словно на экзамене.

Он мало доверял подчиненным и старался взвалить на себя работу даже начальников отделений. Каждую мелочь старался проверить. Если ночью его вдруг осеняла идея, он тут же трубил сбор. Сонных чиновников вытаскивали из теплых постелей и доставляли к неутомимому начальнику разбирать детали.

О необыкновенной работоспособности Вышнеградского впору складывать легенды. Он вставал очень рано и, несмотря на это, нередко засиживался за работой до двух, трех часов ночи. Работал по 16 и более часов в сутки. Усталости будто не знал, находясь постоянно в каком-то волнении. Трудился, как одержимый. Оттого, наверное, и не выдержал.

Весной 1892 года во время заседания Госсовета с Вышнеградским случился удар. Ему дали отпуск, и он уехал лечиться. Вернулся несколько оправившимся, но прежнем энергичным деятелем уже не был. Сознавая, что болен, уйти от дел он все же не хотел. Но царь, хотя и встретил Вышнеградского сочувственно, имел уже другие планы. 30 августа 1892 года на пост управляющего министерством финансов был назначен Витте. Вышнеградскому пришлось написать прошение об увольнении от должности по болезни.

Вышнеградский еще оставался членом Госсовета, работал. Но в 1895 году с ним случился второй удар. Его привезли домой, уложили в постель, и вскоре он потерял сознание. Через несколько дней, 25 марта, он скончался.

Витте Сергей Юльевич (1849 – 1915) – государственный деятель, граф (1905), в 1892 – 1903 годах министр финансов. В 1903 – 1905 годах председатель Комитета министров, в 1905 – 1906 годах председатель Совета министров.

Родился 17 июня 1849 года в Тифлисе в небогатой дворянской семье. По отцу он был потомком выходцев из Голландии, а по матери находился в родстве с известнейшим княжеским родом Долгоруких. По окончании курса в Новороссийском университете со степенью кандидата физико-математических наук Витте вступил на службу в управление Одесской ветви Юго-Западных железных дорог. С 1886 по 1888 годы состоял управляющим Юго-Западных железных дорог. Мысль о выдаче ссуд под хлебные грузы впервые применена на практике Юго-Западными дорогами по инициативе Витте. Когда при Министерстве финансов были образованы новые тарифные учреждения, Витте в 1889 году был назначен директором Департамента железнодорожных дел и председателем тарифного комитета. В феврале 1892 года он призван к управлению Министерством путей сообщения, с 30 августа того же года ему поручено управление Министерством финансов, с 1 января 1893 года – министр. В 1903 – 1905 годах – председатель Комитета министров. В 1905 – 1906 годах – первый председатель объединенного Совета министров. Разработал основные положения столыпинской аграрной реформы (1903 – 1904). Подписал Портсмутский мир (1905). Автор Манифеста 17 октября 1905 года. Написал «Воспоминания» (т. 1 – 3).

Одиннадцать лет, в течение которых Витте стоял во главе Министерства финансов, ознаменованы значительным увеличением бюджета, широким развитием государственного хозяйства и крупными реформами в области финансового законодательства. Общий баланс государственного бюджета за время руководства Витте возрос с 965,3 млн руб. в 1892 году до 2071,6 млн руб. в 1903 году, то есть на 114,5%. Среднее годовое возрастание бюджета за этот период – 10,5%. Рост бюджета зависел, главным образом, от повышения доходов от казенных имуществ и от увеличения косвенных налогов. Прямые налоги возросли и абсолютно, и относительно немного.

Слабое использование Витте прямых налогов для увеличения доходов казны объяснялось нерасположением его к этой форме обложения. «Платежи этого рода, – говорил он во Всеподданнейшем докладе о росписи на 1897 год, – вообще представляются наиболее стеснительными для населения, так как подлежат принудительному взысканию в заранее определенных окладах. Косвенные налоги, при всех их недостатках, предоставляют плательщикам возможность довольно широкого сообразования не только с общим уровнем своей хозяйственной зажиточности, но и с временными колебаниями в прибытках».

Особое значение имеет осуществленная при Витте замена акцизной системы обложения спирта и вина казенною монополией торговли питьями: здесь Витте является новатором. Реформа заключалась в объявлении питейной торговли монополией казны и производстве ее через посредство казенных винных складов и лавок. Полные финансовые результаты казенной продажи питей определились уже после того, как Витте покинул пост министра финансов. Когда цена казенного вина была

поднята много выше первоначального размера, потребление, на котором резко отражались даже незначительные прибавки акциза, не сократилось, и доход казны собственно от монополии (не считая акциза) повысился до 200 и более миллионов рублей в год.

Важнейшими задачами Витте в области железнодорожного хозяйства являлись: расширение сети железных дорог, сосредоточение важнейшей ее части в руках казны и подчинение частного железнодорожного хозяйства руководству государства.

Денежная реформа Витте заключалась в восстановлении в России, вместо существовавшей со времени Крымской войны системы неразменных бумажных денег, металлического обращения на основе золотой валюты. Эта реформа была подготовлена предшественниками Витте, при которых финансы страны постепенно упорядочились, появился активный торговый баланс, и были накоплены запасы золота, необходимого для размена кредитных билетов. Предшественники Витте предпринимали и дальнейшие попытки к восстановлению металлического обращения, возбуждая вопрос о разрешении коммерческих сделок на золотую валюту, как средстве влить золото в народное обращение; но эти попытки не имели успеха. Витте сдвинул дело с мертвой точки. Количество золота в народном обращении быстро возросло, достигнув в 1903 году 750 млн рублей. В то же время количество кредитных билетов было сокращено до 630 млн рублей. Витте вполне достиг цели: реформа его не внесла изменений в ход экономической жизни; она была уже осуществлена, а общество ее и не замечало.

Витте смотрел на сельское хозяйство как на деятельность низшего порядка по сравнению с промышленностью. Утверждая, что Россия уже выросла из рамок земледельческого государства, Витте полагал, что возвращение ее к типу сельскохозяйственной страны было бы равносильно катастрофе.

Деятельность Витте как министра финансов вызывала в свое время резкие нарекания и критику, порою пристрастную и несправедливую. Немаловажною причиной отрицательного отношения к Витте как многих сановников, так, в значительной части, и общества, были приемы и способы его действий, часто слишком резкие, иногда недопустимые. Он не считался с формами, установленными для законодательных актов. Его главная реформа – денежная – была осуществлена почти всецело в административном порядке; несколько испрошенных им Высочайших повелений и указов имели целью лишь закрепить совершенное им, установить гарантии, что оно не будет сломано в будущем. Он не считался и с пределами своей власти, допуская давление на других министров по делам их компетенции. Понятно, что все это не могло не вызывать раздражения.

Смело расширяя рамки государственного хозяйства, Витте являлся проводником новых начал финансового управления. Он немало

содействовал разрушению предрассудка, по которому казенное хозяйство всегда хуже частного.

Он был в теории и на практике сторонником просвещенного абсолютизма, при котором министры, пользующиеся доверием верховной власти, имеют возможность беспрепятственно осуществлять самые смелые мероприятия. Смелость его и сгубила. Когда Витте стал настойчиво возражать против вызывающих действий Японии в Корее и против проекта присоединения Северной Манчжурии, то 16 августа 1903 года он был внезапно уволен с поста министра финансов и одновременно назначен Председателем Комитета министров.

После отставки с поста председателя Совета министров 16 апреля 1906 года много жил за границей. Умер 28 февраля 1915 года.

Плеске Эдуард Дмитриевич (1852 – 1904), государственный деятель, тайный советник, в 1903 – 1904 годах министр финансов.

Из дворян. Образование получил в Александровском лицее. После окончания лицея был причислен к Министерству финансов, а затем командирован на службу в Департамент окладных сборов. В этом департаменте он прослужил до 1889 года, сначала помощником столоначальника, потом столоначальником, старшим столоначальником, начальником отделения и, наконец, вице-директором департамента.

В 1889 году переведен в Особенную канцелярию по кредитной части и назначен ее вице-директором, с 31 января 1892 году он стал директором кредитной части и управляющим делами Комитета финансов. В 1892 году назначен членом Комиссии по пересмотру Устава Государственного банка. После утверждения нового Устава, 18 июля 1894 года был назначен Управляющим Государственным банком. 16 августа 1903 года уволен с должности Управляющего Государственным банком и назначен на должность управляющего Министерством финансов, которым фактически не управлял ввиду болезни. Вскоре, 4 февраля 1904 года, освобожден от управления Министерством финансов и одновременно назначен членом Государственного совета.

В 1885 году напечатал «Справочную книгу для податных инспекторов: казначейских палат и казначеев».

Оценивая деловые качества Плеске, его предшественник на министерском посту С.Ю. Витте писал: «Это тот самый Плеске, который заместил меня, когда я из министра финансов был сделан председателем Комитета министров. Плеске был человек более культурный, более способный, с большой выдержкой, весьма чистый, честный и благородный человек, но с немецким умом, который имеет то преимущество, что он ограничивает полет мысли, а с другой стороны, тот недостаток, что у лиц с немецким умом часто не хватает надлежащего полета мысли».

Коковцов Владимир Николаевич (1853 – 1943), государственный деятель, граф (1914), в 1904 – 1905 и 1906 – 1914 годах министр финансов. В 1911 – 1914 годах председатель Совета министров.

Родился 6 апреля 1853 года в Новгороде в семье помещика Новгородской губернии, из старинного дворянского рода. Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую гимназию. По окончании Александровского лицея (1872) работал в министерстве юстиции (1873 – 1879) и Главном тюремном управлении министерства внутренних дел (1879 – 1890). В 1890 году перешел в Государственную канцелярию, где был помощником статс-секретаря Государственного совета, председателем Хозяйственного комитета, статс-секретарем Департамента экономии. В 1895 году назначен товарищем Государственного секретаря. С 1 марта 1896 года по 14 апреля 1902 года Коковцов – товарищ министра финансов (при Витте заведовал казначейской и податной частями). В 1902 году Коковцов назначен Государственным секретарем, в тоже время был членом Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

5 февраля 1904 года был назначен министром финансов, сохраняя этот пост в правительствах Витте, Горемыкина и Столыпина (с перерывом с 24 октября 1905 года по 26 апреля 1906 года). После ранения Столыпина распоряжением императора Коковцову было поручено (3 сентября 1911 года) исполнять обязанности главы правительства. После смерти Столыпина Коковцов был назначен председателем Совета министров (9 сентября 1911 года), сохранив за собой пост министра финансов. Способствовал укреплению союза с Францией и смягчению противоречий с Германией. Не признавая парламентских полномочий, правительство Коковцова неоднократно вступало в конфликты с Государственной думой.

30 января 1914 года Коковцов уволен в отставку в чине действительного тайного советника, с назначением членом Государственного совета и пожалованием ему титула графа. Среди причин отставки, называвшихся официально: «казначейская узость», «гипертрофическое поощрение непопулярной винной монополии», принесение интересов общей политики в жертву фиску и прочие. Среди неофициальных – «заигрывания с Государственной думой», отрицательное отношение к Распутину. В 1914 – 1917 годах занимал ответственные посты в ряде крупных частных банков, одновременно являясь председателем экономического департамента Госсовета. В 1917 году – член совета Русского для внешней торговли банка, был почетным членом ряда благотворительных организаций. С ноября 1918 года – во Франции. По сведениям Д.Л. Голинкова, в 1921 году вместе с П.Б. Струве организовывал финансовые круги для оказания финансовой и продовольственной помощи Петрограду после переворота, готовившегося «Петербургской боевой организацией». В Париже Коковцов был

председателем International Bank of Commerce (бывшего отделения Петербургского международного коммерческого банка), редактировал книги по экономике России, оставил воспоминания «Из моего прошлого» (тт. 1 – 2, Париж, 1933). Умер 29 января 1943 года в Париже.

Свою деятельность в качестве министра финансов Коковцов начал с попыток приспособления текущего бюджета страны к нуждам русско-японской войны. На протяжении всего периода руководства Минфином он неизменно стремился к поддержанию бездефицитного бюджета за счет винной монополии и введения новых налогов. Подобная политика не всегда находила понимание, за что ее автору частенько доставалось от современников.

Вот яркий пример этого. В.Б. Лопухин в своих воспоминаниях о периоде 1911 – 1914 годов пишет так: «Коковцов был в упоении власти. Наступила для него эра никем и ничем не стесняемой и не сдерживаемой болтовни, составлявшей преобладавшее его пристрастие, он окончательно свел свою финансовую политику к одной непроизводительной охране казенного сундука, всячески урезывая испрашивавшиеся ассигнования на самые неотложные нужды».

Отстаивая финансовые интересы страны, Коковцов порой не боялся идти в разрез с вышестоящими лицами, примером чему служит весьма показательная ситуация. Основным направлением в осуществляемых Столыпиным аграрных реформах было освоение новых земель с созданием на них образцовых хозяйств. Это требовало значительных средств, которые выделялись главным образом Крестьянским банком. Но получение кредитов в этом банке было связано с рядом трудностей. Эта несогласованность тормозила реформы и беспокоила Столыпина. У него возникла идея о передаче Крестьянского банка в ведение министерства земледелия. Коковцов возразил, что никакой министр финансов «не может согласиться на то, что кто-то другой будет управлять кредитным учреждением», так как тем самым нарушится принцип «единства государственного кредита», а это «разрушит денежный рынок». В докладе Коковцов особо подчеркнул невозможность без риска для государственного кредита изъять из-под надзора министерства финансов эмиссию закладных листов Крестьянского банка. И добавил, что в случае неблагоприятного для его министерства решения вопроса о Крестьянском банке он будет вынужден подать в отставку. Николай II согласился с позицией Коковцова.

В бытность министра финансов России Коковцов подчеркивал, что «нет другой области, которая менее подавалась бы новшествам, как область финансового управления и нет другой области, в которой всякие неудачные эксперименты не проявили своего гибельного влияния так быстро, как эксперименты в области финансов».

Шипов Иван Павлович (1865 – 1920), государственный деятель, тайный советник, в 1905 – 1906 годах министр финансов.

Родился 23 июня 1865 года в семье дворян Костромской губернии. Окончил Александровский лицей в 1884 году, затем был вольнослушателем курсов политэкономии и финансов в университетах. По завершении образования, с 12 декабря 1885 года начал служить в Департаменте окладных сборов Министерства финансов. Затем был делопроизводителем комиссии по пересмотру земского обложения. 28 марта 1891 года назначается податным инспектором Калязинского уезда Тверской губернии, с 6 апреля того же года назначается помощником начальника отделения в канцелярии Комитета министров. После этого – там же начальник отделений: финансового, а потом – по делам Сибирской железной дороги. С 5 августа 1894 года – вице-директор Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов, участвовал в комиссиях: о золотопромышленности, об исправлении денежного обращения, по выработке нового устава о векселях. С 31 октября 1897 года по 26 апреля 1902 года – директор Общей канцелярии Министерства финансов, член комиссии при Кабинете Сибирской железной дороги, с 10 июля 1898 года был членом правления Русско-Китайского банка. В 1902 – 1905 годы управлял делами Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, одновременно с 26 апреля 1902 года был директором Департамента государственного казначейства Министерства финансов. В изданном Министерством финансов для Парижской выставки 1900 года сборнике: «Россия в конце XIX века» поместил статью «Монетная система и денежное обращение».

С 19 июля 1905 года сопровождал С.Ю. Витте на мирные переговоры в Портсмут, в качестве делегата-специалиста по вопросам финансового характера. Когда 17 октября ушел в отставку Коковцов, а Витте стал подбирать себе новый состав правительства, то он просил государя назначить министром финансов Шипова, который тот и занимал с 28 октября 1905 года по 24 апреля 1906 года. 13 мая 1906 года назначен членом Совета Госбанка от Министерства финансов. Одновременно с 1906 по 1917 годы являлся членом Комитета финансов, участвовал в ревизиях местных контор Госбанка, командировался на Дальний Восток для решения экономических проблем России в Манчжурии, Японии и Китае. С 23 января 1908 года по 13 января 1909 года – министр торговли и промышленности в правительстве Столыпина. С 1909 года – член Государственного совета. С того же времени – товарищ председателя Русско-японского общества (внешнеторговой организации при Министерстве торговли и промышленности). С 22 апреля 1914 года по 11 ноября 1917 года – Управляющий Государственным банком и председатель его Совета. В ходе октябрьских событий 4 – 5 ноября 1917 года находился под арестом в Смольном по приказу ВРК, отданному в ходе операции большевиков «по овладению банками». Позже, 11 ноября

1917 года приказом Ленина по Министерству финансов уволен «без права на пенсию за отказ признать власть Совета Народных Комиссаров (СНК)».

Есть предположение, что в 1919 – 1920 годах участвовал в «Особом совещании» (правительстве) при Деникине. Точная дата смерти неизвестна.

Возвращаясь к периоду руководства Шиповым Министерством финансов следует отметить, что обстановка сложившаяся в тот период в России, в том числе и в области финансов, была чрезвычайно сложной. В доверии к власти отказали даже имущие классы, переводя свои капиталы за границу. С 16 октября по 8 декабря 1905 года золотой запас Государственного банка сократился на 242 млн рублей. Манифестом 3 ноября 1905 года были сначала сокращены, а затем и отменены выкупные платежи, что привело к значительному увеличению бюджетного дефицита. В результате в начале декабря Шипов внес в Комитет финансов предложение о прекращение размена бумажных денег на золото, которое, однако, не было удовлетворено.

Витте в книге «Воспоминания» дает такую оценку профессиональным и человеческим качествам Шипова. «Это очень способный, даже талантливый чиновник, умеющий не только много работать, но и читать соответствующие книги, изучать предмет по книгам; чиновник чрезвычайно добросовестный, умеющий разбираться во всех материалах; он может всякое дело разобрать, не сделав никакой ошибки; но Шипов представляет из себя человека, не имеющего государственных взглядов. Что касается Ивана Павловича Шипова как человека вообще, то он, безусловно, честный и добросовестный человек; но он принадлежит к числу таких лиц, которые, как говорит французская пословица, любят есть в двух стойлах».

Барк Петр Львович (1869 – 1937), государственный деятель, тайный советник, в 1914 – 1917 годах министр финансов.

Родился 6 апреля 1869 году в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), в семье заведующего лесничеством, с 1877 года потомственного дворянина. В 1892 году окончил юридический факультет Петербургского университета. Существует версия, что, будучи студентом, Барк репетировал у кого-то «из власть имущих и приобрел протекцию». Начал службу в Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов. В 1892 – 1909 годах он стажировался в Германии, Франции, Голландии и Англии, в том числе – в известном берлинском банкирском доме Мендельсон и К, издавна бывшем партнером русского правительства и размещавшем его займы на европейских биржах. В 1894 году перешел на службу в Государственный банк. В 1897 – 1905 годах – один из директоров Петербургской конторы Государственного банка и директор отделения заграничных операций этой же конторы. С 1898 года – одновременно председатель Правления учетно-ссудного банка в Персии, в

1899 – 1905 годах член Правления Русско-Китайского банка, с 1901 года – товарищ председателя совета фондового отдела Петербургской биржи. В 1905 году – управляющий Петербургской конторы Государственного банка, а в 1906 году товарищ управляющего Государственного банка. В 1907 – 1911 годах директор-распорядитель и член правления Волжско-Камского коммерческого банка. С 10 августа 1911 года по приглашению П.А. Столыпина вступил в должность товарища министра торговли и промышленности. С декабря 1915 года – член Государственного совета.

По настоянию Г.Е. Распутина с 30 января 1914 года управляющий Министерства финансов, с мая – министр финансов и шеф отдельного корпуса пограничной стражи. 26 января 1914 года Петр Львович на аудиенции у Николая II заявил: – «Нельзя строить благополучие казны на продаже водки... Необходимо ввести подоходный налог и принять все меры для сокращения потребления водки». По его инициативе законом от 16 сентября 1914 года на время войны была прекращена торговля водкой. Поскольку до этого была установлена винная монополия государства, то в результате это привело, с одной стороны, к развитию тайного винокурения, а с другой, к тому, что государственный бюджет потерял четверть своих доходов. Кроме отмены винной монополии и, как следствие, преобразование налоговой системы, Барком было запланировано изменение устава Государственного банка, расширение его эмиссионного права и предоставление ему несколько большей самостоятельности в рамках Министерства финансов. В 1915 году Барк разрабатывал проект реформы финансовой системы, одним из звеньев которого являлся подоходный налог. В августе этого года подписал совместно с другими министрами письмо Николаю II о «коренном разномыслии» с И.Л. Горемыкиным и невозможности работать с ним. Финансирование военных расходов Барк осуществлял за счет денежной эмиссии внешних и внутренних займов. Участвуя в финансовых совещаниях с союзниками по предоставлению займов, он вел с ними неудачные переговоры, способствовавшие выкачиванию из России ее золотого запаса.

Роль Барка на посту министра финансов его современники оценивают неоднозначно. Однако, учитывая сложности, возникшие в результате мирового конфликта и требующие необычайной решимости в принятии неординарных решений, будет справедливым согласиться с положительной оценкой его служебной карьеры.

Н.Д. Семенов-Тян-Шанский пребывание Барка на посту министра финансов расценивает как «привлечение выдающихся людей к столь сложной и ответственной работе, как управление финансами мировой державы».

А.И. Яхонтов (бывший помощник управляющего делами Совета министров) писал: «В разрешении расходов Барк высказывал несомненную широту, особенно на нужды обороны, на культурные запросы и на

производительные мероприятия в экономической области. Нельзя было не поражаться самообладанием и выдержкой Барка. Трудно даже представить себе всю невероятную сложность и ответственность положения министра финансов в военной обстановке. В его руках был «нерв войны», который надо было беспрерывно питать. Запросы и требования возрастали с каждым днем. Помимо колоссальных затрат на армию и вспомогательные учреждения, приходилось нести огромные чрезвычайные издержки на заграничные заказы и покупки, на выдачу денежного пайка семьям мобилизованных. А источники государственных доходов не только не увеличивались, но и уменьшались в связи с запретом казенной продажи вина, с сокращением таможенных поступлений и вообще с глубоким расстройством всей экономической жизни страны...».

Министр земледелия А.Н. Наумов писал, что на его (Барка) долю в период 1914–1917 годов выпала тяжкая задача находить источники для покрытия неисчислимых и неудержимо разраставшихся колоссальных расходов, связанных с обороной и нуждами военного времени.

В ходе Февральской революции, 29 февраля 1917 года Барк арестован своим бывшим лакеем, которому в свое время не помог избежать отправки на фронт. Позднее ордер на арест подписал А.Ф. Керенский, который пояснил, что Комитет общественного спасения счел неудобным идти против волеизъявлений восставшего народа. 17 марта Петр Львович Барк был освобожден, переселился на юг России. Во время Гражданской войны использовал бывшие связи для финансирования белого движения.

С 1918 года в эмиграции, жил в Лондоне. Немногие бывшие царские бюрократы продолжили свою карьеру в эмиграции, но ни у кого она не была столь головокружительна, как у последнего царского министра финансов. Тесные отношения с лондонскими финансовыми кругами (прежде всего – с Берингами), завязанные Барком еще во время Первой мировой войны, помогли ему уже в эмиграции получить место советника управляющего Банком Англии по восточно-европейским делам, а затем, занять лидирующие позиции в образовываемых под эгидой этого банка финансовых учреждениях – Англо-Австрийском, Англо-Чехословацком, Хорватском, британском и Венгерском банках и в Банке стран Центральной Европы. В 1935 году Барк принял английское подданство, возведен в рыцарское достоинство и получил титул баронета.

Об этом периоде жизни Барка Наумов писал: «Благодаря установившимся в былое время финансово-банковским связям, личным способностям и практическому складу ума, он сумел так поставить себя в лондонских высших деловых сферах, что в несколько лет стал главным директором-распорядителем в одном из крупнейших банков на Ломбард-стрит, получая солидное содержание и имел честь быть принятым английским королем, который дал ему титул».

Умер 16 января 1937 года в Обани, близ Марселя, похоронен в Ницце. Написал «Воспоминания» (опубликованы в журнале «Возрождение»).

ГЛАВА 2. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – (1917)

Терещенко Михаил Иванович (1886 – 1956), предприниматель, крупный землевладелец и сахарозаводчик.

Родился 18 марта 1886 года в Киеве и происходил из семьи известнейших в России сахарозаводчиков. Детские годы Михаила были связаны с частыми переездами, и по этой причине он не посещал гимназии. Получил великолепное домашнее образование, сдавая экзамены за полный гимназический курс обнаружил блестящие знания. Далее была учеба в Лейпциге, затем в Петербурге. Миллионер (80 млн руб.). Был близок к партии прогрессистов. С 1901 по 1913 годы совместно с сестрами владел издательством «Сирин». Имел много знакомств с представителями культуры, дружил с Блоком. С 1912 года депутат Госдумы 4-го созыва. В годы первой мировой войны Терещенко разочаровался в самодержавии «ушел в политику», в 1914 – 1917 годах активно работал в Красном Кресте, занимаясь созданием госпиталей. В 1915 – 1917 годах являлся председателем Киевского областного и одновременно заместителем председателя Центрального Военно-промышленных комитетов, поддерживал тесные связи с английским послом в России Бьюкененом. В 1917 году министр финансов (со 2 марта по 5 мая), затем министр иностранных дел Временного правительства. В ночь на 26 октября был арестован и вместе с другими министрами Временного правительства заключен в Петропавловскую крепость. 28 февраля 1918 года на заседании Совнаркома отдельным вопросом обсуждалось освобождение Терещенко из-под ареста. Был освобожден одним из последних за выкуп в 100 тыс. руб. (других отпускали бесплатно). После освобождения весной 1918 года спустя некоторое время эмигрировал в Европу. Принимал активное участие в организации военной интервенции против Советской России. Поскольку все его деньги остались в России, то за границей ему не без успеха приходилось работать на чужих банкиров. В 20-е и 30-е годы проводил крупные финансовые операции во Франции и на Мадагаскаре. Умер 1 апреля 1956 года в Монако.

В историю отечественного Министерства финансов Терещенко вошел как самый юный министр, на момент назначения ему было чуть более

30 лет. Оценивая профессиональные качества Терещенко – министра, следует учитывать, что в это время Россия в области финансов, как и в других областях, двигалась к краху. Ежедневные расходы на войну составляли 54 млн рублей. Долги государства приближались к 40 млрд рублей. По окончании войны одних процентов с этой суммы пришлось платить бы по 2,5 млрд руб. ежегодно. Терещенко пришлось решать не самые легкие вопросы. За счет каких доходов, в отсутствии утвержденного бюджета, финансировать военные действия? Если печатать деньги, то как удержать курс рубля? С первых дней прихода к власти Временное правительство приступило к активной эмиссии денег. Указом от 4 марта Госбанку был разрешен выпуск денежных знаков до 8,5 млрд рублей. Следует отдать должное Терещенко, он не ограничился одной эмиссией и подготовил правительству конкретную программу действий в области финансов. Основным направлением в работе его министерства стала реализация программы «Заем свободы». Облигации были выпущены сроком на 49 лет под 5% годовых. Их погашение предусматривалось с 1922 года ежегодными тиражами. Заем был размещен на сумму около 4 млрд руб., что оказалось гораздо меньше ожидаемого объема. Также им были подготовлены предложения по перестройке бюджетной системы «на демократические начала» и поиску «безболезненных» путей финансовой реформы. Главным звеном в задуманных им мероприятиях был пересмотр налоговой системы с усилением прямого обложения за счет косвенного. Однако осуществить намеченное Терещенко не успел, спустя 2 месяца он получил новый пост – министра иностранных дел (в то время это рассматривалось как повышение) и вынужден был полностью отойти от финансовых дел.

Следует отметить, что, находясь на посту министра финансов, Терещенко не стремился навязывать личных программ, в апреле по проекту Минфина было созвано Совещание «для выработки плана финансовых преобразований», куда наряду с чиновниками вошли крупные промышленники и ученые – экономисты. Однако сколько-нибудь значимых результатов созыв данного Совещания не дал. Ни один из последователей Терещенко во Временном правительстве заниматься реализацией разработанных им программ не пожелал. Да и пожелай они того, на положительный исход дела никаких надежд не было, ибо, как известно, в апреле в Петроград приехал Ленин, и Временное правительство с решения экономических задач полностью переключилось на политические.

Любопытная деталь, войдя в первый состав правительства совершенно неизвестным человеком («темной лошадкой»), в то время как все остальные его члены были влиятельные политики, лидеры партий, известные депутаты Госдумы, лишь Терещенко, да А.Ф. Керенскому

удалось продержаться в нем до самого конца, переходя из одного состава в другой.

Весьма любопытную, хоть и косвенную характеристику Терещенко дал Ленин. Когда после февраля 1917 года последний министр иностранных дел царского правительства Н.Н. Покровский стал председателем правления Сибирского банка, то, наряду с вхождением Терещенко во Временное правительство, это дало Ленину повод для резкого полемического выступления о сращивании государственного аппарата с финансовой верхушкой («Сегодня министр – завтра банкир; сегодня банкир – завтра министр»). При этом в первом варианте налоговой реформы, предложенной Лениным (также нереализованной), при ее внимательном рассмотрении можно найти много схожего с идеями, ранее высказанными Терещенко.

А вот как отзывается о деятельности Терещенко в составе Временного правительства управляющий делами правительства кадет В.Д. Набоков: «При всех его выдающихся способностях он не был и не мог быть на высоте политической задачи, выпавшей на его долю. Роль его была для него столь же не по плечу, как и для большинства прочих министров. Столь же мало, как они, мог он спасти Россию».

Шингарев Андрей Иванович (1869 – 1918), земский деятель, врач, публицист, один из лидеров кадетов, член ЦК.

Родился 19 августа 1869 года в селе Боровое Воронежского уезда Воронежской губернии в семье мелкого помещика – купца. Окончил физико-математический (1891) и медицинский (1894) факультеты Московского университета. С 1895 года по 1903 год Шингарев работал в деревне как врач и земский деятель. С 1903 года заведовал в Воронеже санитарным бюро губернского земства. Более широкую известность приобрел после выхода своей книги «Вымирающая деревня» (1901). В ней он описал тяжелую жизнь крестьян при нищенском наделе. Впоследствии входит в «Союз Освобождения»; с 1905 года становится одним из видных лидеров партии кадетов. Будучи депутатом II, III и IV Государственных дум, Шингарев становится одним из главных ораторов кадетской фракции. В своих выступлениях по аграрному вопросу отстаивает интересы землевладельцев, ведет борьбу против социал-демократов, и особенно против лозунга конфискации земли. Во время Первой мировой войны член Главного комитета союза городов. С июля 1915 года он председатель военно-морской комиссии думы. В 1916 году участвует в думской делегации, посетившей по приглашению союзных правительств Англию, Францию и Италию.

К концу четвертой Думы авторитет Шингарева в партии кадетов стоял очень высоко. Госдума выдвинула его в первые ряды и подготовила всех к

тому, что Шингарев явился одним из бесспорнейших кандидатов на министерский портфель, каковым он и стал. После Февральской революции Шингарев в 1917 году министр Временного правительства, в первом составе министр земледелия, а с 5 мая по 2 июля – министр финансов. На министерском посту он сразу утонул в море непомерной, недоступной силам одного человека работы. Он мало кому доверял, мало на кого полагался, хотел сам во все входить, а это было физически невозможно. Работая по 15–18 часов в день, стал переутомляться, и очень скоро потерял бодрость и жизнерадостность. На заседаниях Временного правительства Шингарев выступал очень много, но малосущественно.

Получив портфель министра финансов, Шингарев сразу включается в кампанию по пропаганде «Займа Свободы», выпущенного правительством в апреле, еще под руководством Терещенко. Активность Шингарева была столь заметна, что даже вдохновляла сатириков. Например, журнал «Бич» изображал, как Шингарев – врач «по финансовым и продовольственным болезням» – колдует над телом старушки-России с бутылкой снадобья («Заем Свободы»): «В качестве бывшего земского врача должен констатировать совершенное истощение жизненных соков. Однако, гражданка Россия, не отчаивайтесь. Примите вот этой микстуры миллиардов на пять».

Выпуск займа, согласно трактовке Шингарева, является и способом борьбы с инфляцией, достигающей колоссальных масштабов. Ежедневно печатается 30 млн руб., пришлось увеличить с 700 до 8000 человек количество рабочих Экспедиции Государственного казначейства, занятых выпуском денег, и, несмотря на это, каждый месяц казенные расходы превышают доходы на полмиллиарда рублей.

С одной стороны, Шингарев пытается бороться с ростом расходов, вызванных шквалом требований рабочих и служащих о повышении зарплат и пенсий: «Угнетенное, бесправное прежде население потребовало себе во время революции прав в максимальных размерах; анархические проявления наших дней есть лишь доведенные до гипертрофии, до уродства требования. Весь ужас в том, что сознание прав обостряется до последней степени и не координируется сознанием обязанностей и ответственности».

В то же время «министр-капиталист» Шингарев предлагает жесткие налоговые меры, бьющие по доходам буржуазных слоев, и пытается убедить представителей бизнеса, что такие меры необходимы. 12 июня 1917 года правительство приняло налоговые законы, разработанные Шингаревым. В частности, предусматривался единовременный дополнительный сбор с наиболее крупных доходов (до 30% от доходов, превышающих 10 000 рублей в год). Увеличивался налог на сверхприбыли промышленных предприятий за время войны (так, если в 1916 году

прибыль превышала 40%, то налог достигал 80%). Другие идеи Шингарева (повысить акцизы или ввести государственную монополию на сахар, чай, керосин, спички, установить высокие вывозные пошлины на лес и лен и т.д.) остались нереализованными.

Впрочем, сам Шингарев не чувствовал избытка энтузиазма, да и на результаты своей деятельности смотрел скептически. В ответ на критику закона о хлебной монополии (утверждали, что в нем установлены нереалистичные нормы, касающиеся той части урожая, которую владельцы могут оставить себе) Шингарев прямодушно заявлял: «Вы просто их не соблюдайте, если это невозможно, кто вас там будет проверять». 2 июля 1917 года Шингарев по решению ЦК партии кадетов, принятому в условиях очередного политического кризиса, заявил об отставке с поста министра финансов.

В июне он принимал участие в работе 1-го Всероссийского съезда Советов. Позже Шингарев – лидер кадетской фракции в Петроградской городской думе, участник Предпарламента. Являясь депутатом Учредительного собрания, в ночь с 27 на 28 ноября 1917 года, во время совещания ЦК партии кадетов на квартире графини Паниной был арестован представителями советской власти и заключен в Петропавловскую крепость. 6 января 1918 года переведен на лечение в Мариинскую тюремную больницу, где ночью 7 января 1918 года был зверски убит в больничной палате матросами-анархистами вместе с другим лидером кадетов Ф.Ф. Кокошкиным.[3]

Некрасов Николай Виссарионович (1879 – 1940), один из лидеров левых кадетов, инженер-технолог, профессор.

Родился 21 октября 1879 года в Петербурге в семье священника. В 1902 году окончил институт инженеров путей сообщения. В 1902 – 1907 годах преподаватель Томского технологического института. Делегат 1-го съезда партии кадетов от Таврической губернии, где был руководителем ее Ялтинского отделения. В 1909 – 1917 годах член ЦК партии кадетов, лидер ее левого крыла. Депутат 3-й и 4-й Государственных дум, 6 ноября 1916 года избран товарищем председателя 4-й Госдумы. В годы Первой мировой войны в 1914 – 1917 годах товарищ председателя Главного по снабжению комитета Всероссийского земского и городского союзов (Земгора). После Февральской революции, в 1917 году член Временного Исполнительного комитета Госдумы, затем министр Временного правительства. В первом и втором составах – министр путей сообщения, с 8 июля заместитель министра-председателя, а с 25 июля по 31 августа –

[3] В период с 11 по 24 июля 1917 года управляющим Министерством финансов России был А.Г. Хрущов.

министр финансов. В июле 1917 года перешел из партии кадетов в Радикально-демократическую партию. В сентябре – октябре генерал-губернатор Финляндии. После Октябрьских событий отказался от участия в политике и признал власть большевиков, работал в кооперации. С 1919 по 1921 годы жил и работал в Казани. В марте 1921 года арестован, доставлен в Москву, но уже в мае, после встречи с Лениным, освобожден. С 1921 год по 1930 год член правления Центросоюза РСФСР (СССР). Преподавал в Московском университете народного хозяйства имени Плеханова. 3 ноября 1930 года был арестован, 25 апреля 1931 года Коллегией ОГПУ приговорен к 10 годам заключения по делу так называемого «ЦК РСДРП(м)». В марте 1933 года досрочно освобожден, работал служащим на строительстве канала Москва – Волга. В ходе массовых репрессий, 13 июня 1939 года, вновь арестован, находился в заключение, 7 мая 1940 года расстрелян. Реабилитирован в 1990 году.

Охарактеризовать Некрасова, как руководителя финансового ведомства непросто, так как об этом направлении его деятельности нет практически никакой информации, помимо самого факта пребывания в должности министра. Так, например, в работе о Некрасове К.В. Козловой и В.И. Старцева детально анализируется его деятельность с 1906 по 1917 годы включительно, однако о руководстве Министерством финансов даже не упоминается. Данное упущение имеет несколько объяснений. Во-первых, непродолжительный срок пребывания в должности министра – чуть более одного месяца. Во-вторых, весь период руководства министерством, Некрасов параллельно занимал более высокий пост заместителя министра-председателя, на тот момент являясь по существу вторым человеком в стране. В силу этого, а также чрезвычайно обострившейся внутриполитической обстановки в стране, вызванной корниловским мятежом, Некрасову приходилось все свои усилия направлять, прежде всего, на преодоление именно этих проблем. На решение финансовых вопросов времени практически не оставалось, в то время как общая ситуация в данной сфере была не намного лучше политической. Выступая 12 августа на Государственном совещании с докладом о финансовом положении страны, он заявил: «Для спасения родины нам нужны три элемента – порядок, жертвы и оборона».

Бернацкий Михаил Владимирович (1876 – 1943), экономист, профессор политической экономии, кадет.

Окончил Киевский университет по юридическому факультету, слушал лекции в Берлине. Состоял доцентом в Санкт-Петербургском политтехникуме. Затем читал лекции по политэкономии в Петербургских Политехническом и Технологическом институтах. До революции принимал участие в марксистских изданиях. Сотрудничал с журналами

«Образование», «Современный мир» и другими. В 1906 году выпустил книгу «К аграрному вопросу». В ней развивал точку зрения, что социал-демократы, как партия пролетариата, не должны иметь особой аграрной программы, решительно отвергал программу национализации земли и безвозмездную экспроприацию частновладельческих земель, обнаруживая при этом либерально-кадетскую сущность своих «марксистских» взглядов.

Февральская революция временно прервала научную деятельность Бернацкого. Он получил назначение на пост Управляющего отдела труда при Министерстве торговли и промышленности. 26 апреля стал председателем совещания по обсуждению проекта закона о свободе стачек и забастовок, на котором он отклонил требования рабочих. В июне 1917 г. стал одним из организаторов Радикально-демократической партии. Разработал программу деятельности министерства финансов (24 июля выступил в Экономическом совете Временного правительства), в которой главным считал усиление милитаризации промышленности, использование частного торгового аппарата в интересах государства. Затем с конца июля 1917 г. стал товарищем министра финансов, а со 2 сентября по 25 октября – министр финансов.

Государственный долг, составлявший до войны 9 млрд руб., к осени 1917 года достиг 55 млрд рублей. Вместо планировавшегося Терещенко предельного выпуска в обращение 8,5 млрд руб. общий объем эмиссии составил 16,5 млрд рублей. Деньги катастрофически обесценивались, ситуация в обществе накалялась до предела, в этой обстановке резко увеличился объем вывода частных ценностей за границу.

В этой ситуации Бернацкий стал на путь «демократизации» русских финансов, однако он помешал совету рабочих депутатов провести радикальную меру в виде принудительных займов и единовременного поимущественного налога. Вместо этих революционных приемов он прибег к введению всеобщего подоходного налога, повышению наследственных пошлин и налоговому обложению военных сверхприбылей. Когда наступившая разруха вызвала сильную инфляцию и уронила золотое покрытие кредитных билетов до 9%, Бернацкий старался изъять излишнюю покупательную способность населения путем усиления косвенных налогов и введения государственной монополии на чай, сахар и спички.

Чтобы приостановить отток частных капиталов из России 12 октября 1917 года Бернацкий вошел во Временное правительство с представлением о полном запрещении вывоза русских ценностей за границу. Что и было сделано, однако стабилизировать обстановку так и не удалось. В октябре фактически приостановил действие налоговых законов. Вместе с другими членами последнего состава коалиционного Временного правительства в ночь на 26 октября 1917 года был арестован и заключен в

Петропавловскую крепость. 20 февраля 1918 года освобожден на поруки помощника наркома финансов Д.П. Боголепова. Освобождение Бернацкого состоялось также во многом благодаря неоднократному, публичному заступничеству Максима Горького, с которым его связывали тесные отношения. Еще в конце 1916 – январе 1917 годов Горький предпринимал шаги по организации радикально-демократической газеты «Луч», в главные редакторы которой намечался Бернацкий. После освобождения из-под ареста он уехал на юг, где в качестве начальника управления финансов входил в правительства Деникина и Врангеля, примыкая к их кадетскому крылу. Когда выяснилось безнадежное положение Добровольческой Армии, Бернацкий был командирован в Париж, чтобы мобилизовать все имевшиеся деньги у разных финансовых агентов при русских посольствах. В 1926 году находясь в Париже, работал в финансовой комиссии «Российского центрального объединения» по сбору средств в «казну» великого князя Николая Николаевича. Там же в 1943 году скончался.

Среди его главных работ: «Современный капитализм и его денежный аппарат» (1902), «Очерки по истории социализма» (1908), «Германские законодательные новеллы по денежному обращению» (1908), «Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка» (1911).

ГЛАВА 3. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО (РСФСР) – (1917 – 1922)

Скворцов-Степанов Иван Иванович (1870 – 1928), государственный и партийный деятель, историк, экономист, публицист.

Родился 24 февраля 1870 года в деревне Мальцево-Бродово Богородского уезда Московской губернии в семье фабричного служащего. В 1890 году окончил Московский учительский институт. Работал учителем в Москве. В революционном движении с 1891 года. Член коммунистической партии с 1896 года. Молодой педагог изучал нелегальную литературу, участвовал в народнических кружках и студенческих демонстрациях, распространял прокламации. Неоднократно был арестован, более 8 лет пробыл в тюрьмах и ссылке. Участник Революции 1905 – 1907 годов и Октябрьской 1917 года (Москва). В 1905 году член литературно-лекторской группы Московского комитета РСДРП. Делегат IV съезда РСДРП (1906) от Московской партийной организации. В 1907 и 1911 годах был кандидатом от большевиков на выборах в Государственную думу. В 1911 году был выслан на 3 года в Астрахань. В 1914 – 1917 годах вел партийную работу в Москве. После Февральской революции 1917 года редактор газеты «Известия Московского совета», член редколлегии газеты «Социал-демократ», член Московского комитета РКП(б), с июня председатель большевистской фракции московской городской думы. Весной 1917 года делегат VII (Апрельской) партийной конференции. В октябрьские дни 1917 года член Московского ВРК. Вошел в первый состав Советского правительства, с 26 октября первый Народный Комиссар (Нарком) финансов в правительстве Ленина. Депутат Учредительного собрания. Учитывая большие научные заслуги Ивана Ивановича, ВЦИК в середине 1918 года утвердил его в числе первых 45 действительных членов Социалистической академии. В 1919 – 1925 годах заместитель председателя Всероссийского совета рабочей кооперации, член правления Центросоюза, заместитель председателя редколлегии Госиздата. В 1925 – 1927 годах ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», с 1927 года заместитель ответственного редактора газеты «Правды», одновременно с 1926 года директор Института В.И. Ленина при ЦК ВКП(б). В 1926 – 1928 годах

ответственный редактор «Ленинградской правды», вел активную борьбу против троцкизма и «новой оппозиции». Был членом Президиума Коммунистической академии, членом Главной редакции 1-го издания Большой Советской энциклопедии. Делегат X – XV съездов партии, с 1921 года на X – XIII съездах избирался членом ЦРК РКП(б), с 1925 года на XIV – XV съездах – членом ЦК ВКП(б). Был членом ВЦИК и ЦИК СССР.

Скворцов-Степанов автор работ по истории революционного движения, политэкономии, теории научного атеизма, переводчик и редактор русского издания трехтомника «Капитала» К. Маркса (1920). Среди других его трудов – «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» (1922), «Парижская Коммуна 1871 года и вопросы тактики пролетарской революции», «Жан-Поль Марат и его борьба с контрреволюцией» и прочие. Умер 8 октября 1928 года в Сочи, прах погребен в Кремлевской стене.

Пребывание, пожалуй, самое точное определение, характеризующие тот короткий срок, в течение которого Скворцов-Степанов числился в первом Советском Правительстве на посту народного комиссара финансов. Если в свое время С.А. Грейга считали самым слабым из всех царских министров финансов, то нахождение на аналогичном посту Скворцова-Степанова нельзя назвать ни как иначе, как только никаким. Известно, что всех наркомов в состав первого Правительства выбирали по личному предложению Ленина. Теперь можно только гадать, чем же он руководствовался, когда на столь специфический пост предлагал человека ни ранее, ни позже никогда не имевший касательства к решению сколько-нибудь серьезных финансовых вопросов. Будучи профессиональным революционером, педагогом по образованию, талантливым литератором и редакционным работником, Скворцов-Степанов был настолько далек от финансовых проблем, что находясь на момент формирования состава Правительства в Москве, он так и не прибыл в Петроград, где оно работало, и вполне естественно, вскоре был заменен.

Единственным разумным ответом на вопрос, почему же все-таки портфель наркома финансов изначально был отдан Скворцову-Степанову можно считать предположение о том, что Ленин по тем или иным причинам хотел видеть в своем правительстве представителя от московских большевиков. Скворцов-Степанов на данный момент был одним из их лидеров, являясь председателем большевистской фракции московской городской думы[4].

[4] В ряде изданий ошибочно указывается, что вторым по счету наркомом финансов РСФСР был А.И. Бриллиантов. На самом деле он всего лишь входил в коллегию данного наркомата, а 19 января 1918 года, наряду с шестью другими левыми эсерами, вошел в коалиционное правительство на правах министра без портфеля и состоял в качестве такового до 18 марта 1918 года.

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874 – 1934), государственный и партийный деятель, нарком финансов РСФСР (1917 – 1918).

Родился 19 августа 1874 года в Петербурге в семье учителя истории кадетского корпуса. В 1898 году окончил юридический факультет Петербургского университета. Еще будучи студентом, начал вести пропагандистскую работу среди питерских рабочих. С 1898 года работал присяжным поверенным, преподавал в вечерней рабочей школе. В 1902 году вступил в РСДРП, после II съезда встал на сторону большевиков. Во время революции 1905 – 1907 годов Менжинский член военной организации при петербургском комитете большевиков и член редакции большевистской солдатской газеты «Казарма». Позже под его руководством была создана и вооружена боевая рабочая дружина в Ярославле. Арестованный, он должен был предстать перед военным судом, но в 1907 году ему удалось бежать за границу. В эмиграции жил в Бельгии, Швейцарии, Франции, США. Там слушал лекции в Сорбонне, изучал иностранные языки (знал 19 языков), работал в редакциях большевистских газет, а также в банке «Лионский кредит».

Вернувшись в июле 1917 года в Россию, принимает активное участие в организации революционных событий в Петрограде. Он – член Бюро военной организации при ЦК РСДРП(б), редактор большевистской газеты «Солдат», комиссар военно-революционного комитета Петроградского Совета при министерстве финансов и Государственном банке. С 1917 по 1918 годы временный заместитель, затем нарком финансов РСФСР. В апреле – ноябре 1918 года генеральный консул РСФСР в Германии. С декабря 1918 года член коллеги Наркомата иностранных дел. В январе – августе 1919 года нарком РКИ УССР. С конца 1919 года был утвержден заместителем председателя Особого отдела и членом Президиума ВЧК, курировал вопросы борьбы со шпионажем и контрреволюцией в армии и на флоте. Осенью 1923 года Менжинский назначен первым заместителем председателя ОГПУ СССР, а с июля 1926 года его председателем. На XV и XVI съездах партии Менжинский избирается членом ЦК ВКП(б), был членом ЦИК СССР. В 1924 году за заслуги перед советским народом в строительстве и укреплении органов ВЧК-ОГПУ был награжден орденом Красного Знамени. Умер 10 мая 1934 года, прах погребен в Кремлевской стене.

После того как Скворцов-Степанов, избранный наркомом финансов в первое Советское правительство, так и не прибыл в Петроград для исполнения своих обязанностей, 30 октября 1917 года временным заместителем наркома был назначен Менжинский. 20 января 1918 года СНК утвердил Менжинского в должности наркома. Оценивая первые результаты его деятельности с учетом масштабности и революционности стоящих задач, а также трудностей их реализации в условиях переходного периода, следует признать, что назначение оказалось весьма удачным. Весь «период Смольного» Менжинский руководил работой Наркомфина,

сосредоточив главное внимание на борьбе с саботажем чиновничества в финансовых органах, но после переезда Советского правительства в Москву остался в Петрограде, в Наркомфин не вернулся; последующие годы работал преимущественно в ВЧК.

Финансовая политика, осуществлявшаяся во времена руководства Менжинским наркомата финансов, была сформулирована Лениным еще в апрельских тезисах и принята решением VI Съезда партии. Она предполагала, что в целях борьбы с финансовым крахом необходимы следующие меры: прекращение выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, с соблюдением, однако, интересов мелких подписчиков. Планировалось преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имуществ и высоких косвенных налогов на предметы роскоши, реформа подоходного налога и постановка оценки доходов имуществ под действенный контроль как в центре, так и на местах.

Первым крупнейшим актом в реализации этой политики стала национализация банков (14 декабря 1917 год). Частные банки закрылись 26 – 27 октября, но самой болезненной акцией протеста оказалась для большевиков забастовка Государственного банка и Государственного казначейства. 30 октября Совнарком приказал всем государственным и частным банковским учреждениям приступить на следующий день к работе. Он предупредил, что отказ учитывать законные чеки и финансовые документы, исходящие от правительственных организаций, повлечет немедленный арест дирекции. Под этой угрозой несколько частных банков вынуждены были открыть двери, однако по-прежнему не хотели признавать чеков Совнаркома.

Отчаянно нуждаясь в деньгах, большевики решили прибегнуть к более жестким мерам. 7 ноября Менжинский появился в Государственном банке с группой вооруженных матросов и солдат. Он потребовал 10 млн рублей. Банк отказался выдать деньги. Спустя четыре дня Менжинский вернулся с еще более внушительным отрядом и предъявил ультиматум: если в течение 20 минут ему не будут выданы деньги, персонал Государственного банка не только потеряет работу и право на пенсии, но все служащие призывного возраста будут немедленно мобилизованы, но вновь получил отказ.

Отвергли сотрудники Государственного банка и просьбу Совнаркома о «краткосрочной ссуде» в 25 млн рублей. Большевики решились прибегнуть к силе. 17 ноября Менжинский вновь появился в Государственном банке, когда в здании не было никого, кроме сторожей и курьеров. Под конвоем туда доставили руководителей банка. И когда они вновь отказались выдать деньги, красногвардейцы силой оружия принудили их открыть сейф, откуда Менжинский извлек 5 млн рублей. Однако забастовка банковских служащих продолжалась, несмотря на периодические аресты дирекции. Почти все финансовые учреждения

оставались закрыты. В декабре 1917 года специально для того чтобы сломить забастовку банковских служащих была создана ЧК.

Вторым заметным шагом в финансовой сфере стало аннулирование государственных займов царского и Временного правительств (21 января 1918 год). В феврале под руководством Менжинского и при его непосредственном участии был составлен и утвержден первый бюджет советского государства на 1918 года. Помимо осуществленных мероприятий в декабре 1917 года предполагалось проведение денежной реформы за счет сокращения размеров бумажно-денежного обращения, а также реализация налоговых преобразований. Однако в то время данные мероприятия осуществлены не были.

Гуковский Исидор Эммануилович (1871 – 1921), государственный и партийный деятель, нарком финансов РСФСР (1918).

Родился в семье купца, был аптекарским помощником. В революционном движении начал принимать участие с 1898 года в петербургском кружке «Группа рабочих-революционеров». В том же году по делу РСДРП (вследствие имевшихся у него связей с Белостокской типографией) и за призыв рабочих Ижорских заводов к забастовке Гуковский был арестован, заключен в крепость, а затем выслан на 5 лет в Енисейскую губернию. Вернувшись из ссылки в 1904 году, поселился в Баку, где начал работать в социал-демократической организации под именем Федора Измайловича. В 1906 году был секретарем редакции газеты «Новая жизнь», привлекался к дознанию по делу газеты, после чего уехал сначала в Одессу, а затем за границу. В 1907 году по возвращении в Россию Гуковский был снова арестован и привлечен к суду, но в 1908 году оправдан, после чего проживал в Москве. В 1917 году после Февральской революции Гуковский был казначей ЦК большевистской партии, после Октябрьской революции назначен наркомом финансов, в дальнейшем (1919 – 1921) был членом коллегии Госконтроля, а затем полпредом РСФСР в Эстонии. Умер в 1921 году.

В марте 1918 года после переезда Советского правительства в Москву, когда прежний нарком Менжинский остался в Петрограде, встал вопрос об утверждении нового наркома финансов. Он решался в условиях начала осуществления плана социалистического строительства, изложенного в развернутом виде в ленинских работах весны 1918 года («Очередные задачи Советской власти», «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности» и других). В этой обстановке Ленин отнюдь не случайно остановил свой выбор на кандидатуре Гуковского, который уже 9 марта был назначен заместителем наркома финансов, но не мог сразу приехать из Петрограда. 7 апреля 1918 года Ленин телеграфировал в Петроград, в Госбанк, Гуковскому: «Крайне возмущен оттяжкой Вашего приезда. Финансовые дела, банковская политика страдают неимоверно. Ответственность будет

на Вас. Настаиваю на скорейшем приезде и на немедленном упорядочении финансов и банков».

Период деятельности Наркомфина под руководством Гуковского совпал с некоторым поворотом в экономической политике вообще. Чрезмерное увлечение национализацией к этому времени прошло и было нечто вроде «новой экономической политики». Назначение Гуковского было одним из ярких выражений этого нового курса.

Именно в это время (апрель 1918 года) Ленин сам готовил документ «Основные положения хозяйственной и в особенности банковой политики» и тезисы специально по этой политике. Была создана финансовая комиссия ВЦИК для разработки этого вопроса, которому Ленин, входивший в состав комиссии, придавал большое значение.

Большой интерес в этом плане представляли тезисы Гуковского, зачитанные им на заседании ВЦИК. Кроме требования строжайшей сметной дисциплины, сокращения расходов, увеличения налогового обложения и построения правильной налоговой системы (при отмене всякого рода контрибуций) в тезисах также указывалось, что «поскольку частное капиталистическое производство и торговля имеют еще место в общественной жизни страны, необходимо установить точные и ясные нормы, регулирующие деятельность этих предприятий». Наконец, в заключение было подчеркнуто, что «должны быть приняты в экстренном порядке меры к восстановлению в стране кредитного аппарата, к оздоровлению и укреплению денежного обращения и к возвращению в кассы банка денежных знаков». Эти тезисы подверглись горячему обсуждению в Центральном Исполнительном Комитете, причем оппозиция против них была настолько велика, что шла речь о необходимости немедленного смещения товарища Гуковского.

Как показывают документы и переписка с Гуковским, Ленин полностью поддерживал линию нового наркома и стремился привлечь в Наркомфин новых и притом «деловых» людей. Весной 1918 года был несколько изменен и состав коллегии Наркомфина. В нее были введены А.Л. Шейнман, С.Е. Чуцкаев и Ф.А. Земит.

В мае 1918 года состоялся Всероссийский съезд представителей финансовых отделов Советов, выступая на котором Ленин сказал: «Не надо забывать, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике».

Гуковский пробыл на посту наркома финансов сравнительно недолго. Уже 16 августа 1918 года он был освобожден по болезни от должности народного комиссара финансов.

Крестинский Николай Николаевич (1883 – 1938), партийный и государственный деятель, нарком финансов РСФСР (1918 – 1921).

Родился 13 октября 1883 года в Могилеве в семье учителя. Обучался в Виленской гимназии, которую окончил в 1901 году. Член РСДРП с 1903

года. Первый раз арестовывался осенью 1904 года. В 1907 году окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1907 – 1917 годах работал вначале помощником, затем присяжным поверенным. С 1907 года работал в большевистской фракции Госдумы, а также большевистской печати. Неоднократно арестовывался, в 1914 году выслан в Екатеринбург, затем в Кунгур. В 1917 году председатель Уральского областного и заместитель председателя Екатеринбургского городского комитетов партии, председатель Екатеринбургского ВРК. Депутат Учредительного собрания. С 1918 года член Коллегии Наркомата финансов РСФСР, главный комиссар и заместитель председателя Народного банка. С 16 августа 1918 года нарком финансов РСФСР. Занимал эту должность фактически по октябрь 1921 года, хотя формально числился наркомом до конца 1922 года. С октября 1921 года полномочный представитель РСФСР (СССР) в Германии, с 1930 года заместитель, первый заместитель наркома иностранных дел СССР, курировал европейское направление. В марте – мае 1937 года заместитель наркома юстиции СССР. Член ЦК с июля 1917 года по март 1921 года, член Политбюро ЦК с 25 марта 1919 года по 8 марта 1921 года, член Оргбюро ЦК 16 января 1919 года по 8 марта 1921 года, секретарь ЦК с 29 ноября 1919 года по 8 марта 1921 года. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован: в мае 1937 года арестован, затем исключен из партии военной коллегией Верховного суда СССР. 13 марта 1938 года приговорен к расстрелу, расстрелян 15 марта этого же года. Реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР 8 июля 1963 года, 19 июля 1963 года КПК при ЦК КПСС восстановлен в партии.

Н.Н. Крестинский входил в состав коллегии Минфина еще с февраля 1918 года, его назначение наркомом финансов означало начало новой полосы в работе Наркомата финансов, связанной с политикой «военного коммунизма». Время руководства Крестинским наркоматом финансов пришелся на один из самых драматических этапов в истории страны – Гражданскую войну. Период «военного коммунизма» характеризовался практически полным игнорированием экономических законов развития общества и роли денег, обесцененных в результате инфляции в миллионы раз. В создавшихся условиях набор финансовых инструментов, которые могло использовать правительство, на практике сократился до минимума. Общий развал хозяйства, необходимость жесткой централизации снабжения, борьба государства против частной торговли неизбежно сопровождались натурализацией отношений распределения. Задача мобилизации ресурсов для снабжения армии и рабочего класса диктовала большевикам необходимость направления финансовых рычагов на подавление враждебных классов, для перераспределения ресурсов из частного сектора в целях укрепления материальной базы государства. Характерной чертой финансовой политики военного коммунизма являлись «чрезвычайные налоги» на эксплуататорские классы. Декрет СНК от

18 октября 1918 года предоставил право местным органам Советской власти устанавливать «единовременные чрезвычайные революционные налоги для лиц, принадлежащих к буржуазным классам». Одновременно декретом от 30 октября 1918 года был установлен единовременный 10 миллиардный чрезвычайный революционный налог на буржуазию. Другие налоги, такие, как подоходный и промысловый, не дали каких-либо существенных результатов. Акцизная форма обложения при глубоко идущей централизации и натурализации хозяйственных связей в общественном хозяйстве теряла свое значение и декретом от 17 января 1920 года была отменена.

Наиболее важным материальным источником в тот период служила продразверстка. Но денежные налоги и натуральные методы изъятия путем продразверстки не могли извлечь и перераспределить средства, необходимые для финансирования всех государственных задач в необходимых объемах. На полулегальных и легальных рынках обращались значительные товарные массы, и государство, ведя беспощадную войну с частным рынком, одновременно стремилось использовать имеющиеся в его распоряжении финансовые рычаги в целях извлечения этих ресурсов для своих целей. Наиболее эффективным инструментом для этого оказалась эмиссия. Главное ее назначение заключалось в использовании как метода экспроприации буржуазии. Вся сумма изъятий путем эмиссии составила, по расчетам некоторых экономистов, 1163 млн довоенных рублей, в то время как изъятия путем продразверстки выразились в сумме 931 млн довоенных рублей. Однако роль эмиссии и продразверстки изменялась в противоположных направлениях. Если в 1918 – 1919 годах эмиссия дала почти в 4,5 раза больше, чем продразверстка, то в 1920 – 1921 годах, наоборот, получения по продразверстке в 2,3 раза превысили поступления от эмиссии.

Таким образом, эмиссия, продразверстка и в известной степени денежные налоги – таковы рычаги, обеспечившие материальными ресурсами государственные преобразования в период гражданской войны. Централизованная система управления хозяйством позволила сосредоточить в бюджете всю совокупность оборотных доходов и расходов, которые должны были отражать передвижение ценностей в государстве.

Несмотря на крайнюю непопулярность подобной политики среди подавляющей части населения, она позволила коммунистам победить в войне и удержаться у власти. Однако к началу 1921 года военный коммунизм полностью исчерпал себя, поэтому 3 февраля 1921 года были отменены все денежные налоги, прекращена эмиссия, а продразверстка заменена продналогом. Реализация этих мероприятий положила начало коренным преобразованиям в экономике государства и восстановлению финансовых институтов и механизмов. Однако осуществлять данные мероприятия на практике пришлось уже другому наркому финансов.

ГЛАВА 4. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО (СССР) – (1922 – 1991)

Сокольников (настоящая фамилия Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888 – 1939), государственный и политический деятель, ученый – экономист, нарком финансов СССР (1922 – 1926).

Родился 3 августа 1888 года в городе Ромны Полтавской губернии (ныне Сумская область) в семье врача. Член РСДРП с 1905 года. Учился на юридическом факультете Московского университета, который не закончил. В эмиграции в 1914 году окончил юридический факультет Сорбонны и курс доктората экономических наук, свободно владел шестью европейскими языками. 10 октября 1917 года вошел в Политбюро ЦК РКП(б). В 1918 году председатель советской делегации на переговорах с Германией, подписал Брестский мир, член РВС Южного фронта. В 1919 – 1920 годах командующий 8-й армией, с апреля 1920 года член МК РКП(б), с сентября 1920 года командующий Туркестанским фронтом, председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В ноябре 1921 года назначен членом коллегии Наркомата финансов, будучи заместителем наркома, фактически полностью руководил работой ведомства, так как нарком (Крестинский) в это время находился в Германии в качестве полпреда РСФСР. С 23 ноября 1922 года по 16 января 1926 года нарком финансов РСФСР (СССР). В 1922 году участник Гаагской конференции. Со 2 июня 1924 года по 1 января 1926 года кандидат в члены Политбюро компартии. После освобождения от обязанностей наркома финансов в течение двух лет работал заместителем председателя Госплана СССР, в 1928 году – председателем правления Нефтесиндиката, с 1929 года перешел на дипломатическую службу, сначала полпредом в Англии, а в начале 30-х годов заместителем наркома иностранных дел СССР. Последняя должность в послужном списке Сокольникова в 1935 – 1936 годах – 1-й заместитель наркома лесной промышленности СССР. В 1937 году по сфабрикованному делу о так называемом «параллельном антисоветском троцкистском центре» был осужден как «враг народа», приговорен к 10 годам лагерей и погиб в заключении – 21 мая 1939 года

убит сокамерниками в Верхнеуральске (по официальной версии). Реабилитирован посмертно 5 августа 1988 года.

Характеризуя деятельность Григория Яковлевича на посту народного комиссара финансов, следует признать, что за весь советский период существования этого ведомства он был наиболее профессиональным, и что не менее важно, пожалуй, единственным самостоятельным руководителем, ставившим при принятии тех или иных решений во главу угла не запросы партийных и государственных руководителей, а экономическую целесообразность. Безусловно, главной его заслугой является проведенная в 1922 – 1924 годах денежная реформа, результатом которой стало изъятие из обращения 886.5 квадриллиона старых рублей и создание твердой национальной валюты – золотого червонца.

Сокольников был одним из немногих, кто с самого начала принял предложенную в 1921 году Лениным программу НЭПа. Весной 1922 года в «Правде» вышла целая серия его статей, посвященных финансовым вопросам, где он доказывал, что ни социализм, ни хозрасчет, ни кооперация, невозможны без твердой валюты, так как все опять сведется к эмиссии. Именно ему принадлежит крылатое высказывание, сделанное на XI съезде РКП(б): «Эмиссия – опиум для народного хозяйства». Идеи Сокольникова нашли поддержку Ленина, который лично одобрил его назначение вначале заместителем: а затем и наркомом финансов СССР, несмотря на сравнительно «юный» для такого поста возраст – 34 года.

Поддержка, оказанная Сокольникову на первых порах Лениным, в совокупности с его блестящими экономическими знаниями и высокой работоспособностью позволили за 2 года достигнуть поистине фантастического результата. На месте полностью разрушенного гиперинфляцией за годы двух войн и революции денежного обращения появился золотой червонец, который на мировых валютных рынках ценился выше английского фунта стерлингов и равнялся 5 долларам 14,5 центам США. Это был и поныне остается единственный случай в истории нашей страны.

Введение в СССР твердой валюты явилось главным условием и надежным фундаментом последующих преобразований в финансовом механизме государства: введения разветвленной системы налогов, займов и кредитных операций. Данные преобразования, в свою очередь, явились важнейшими инструментами государственного регулирования экономики. В результате уже в 1924 году, после страшного голода 1921 года, благодаря НЭПу страна не только накормила народ, но и без всякого ущерба для собственного пропитания продала за границу 180 млн пудов зерна. Финансовые реформы Сокольникова значительно облегчили СССР прорыв экономической блокады, выход на международные рынки и получение дипломатического признания.

У образованного и независимого наркома всегда было немало противников. Так, при проведении денежной реформы они требовали

введение не «золотого» – «пахнущего капитализмом», а «товарного» рубля, стоимость которого определялась бы произвольно в зависимости от политических интересов, что собственно и было сделано после 1929 года. Несмотря на постоянное сопротивление до 1924 года, опираясь на поддержку Ленина, Сокольников имел возможность претворять большинство своих идей в жизнь. Лишившись ее, еще 2 года Григорий Яковлевич руководил наркоматом, вызывая все более нарастающее недовольство новых руководителей страны. Не раз и не два он отказывал удовлетворять чрезмерно возросшие потребности в ассигнованиях не только партийных лидеров, но и органов безопасности, обосновывая это тем, что спрос рождает предложение, и чем больше средств получат чекисты, тем больше будет дутых дел.

На заседаниях Политбюро, кандидатом в члены которого он являлся, начиная с 1924 года, Сокольников неоднократно предлагал ликвидировать партмаксимум (200 – 360 рублей), повысить зарплату работников партаппарата до уровня квалифицированных «спецов», связать результаты партработы с экономической отдачей всего хозяйства. Однако при этом следовало отменить различные пайки, дачи, персональные машины, закрытые распределители, санатории спецателье, против чего резко выступал Сталин, выражая интересы чиновников госаппарата.

Нежелание Сокольникова как наркома финансов автоматически выполнять любые вышестоящие директивы привели к тому, что вначале он был лишен возможности продолжать эффективные финансово-экономические преобразований, а в 1926 году и вовсе был перемещен с поста наркома на нижестоящую хозяйственную, а впоследствии и дипломатическую работу за рубежом.

Сокольников является автором большого количества научных трудов («Денежная реформа», двухтомника «Финансовая наука» и других), в которых он описывает преобразование советской экономики, проведенных непосредственно под его руководством. Помимо этого им написана автобиография. Многие годы работы Сокольникова и сам он были вычеркнуты из отечественной истории. Однако на волне перестройки (конец 80-х годов XX века), когда в газетах и журналах появилось большое количество статей о так называемых «белых пятнах», Григорий Яковлевич занял свое достойное место, как в истории государства, так и в ряду лучших отечественных руководителей финансового ведомства.

Брюханов Николай Павлович (1878 – 1938), государственный деятель, нарком финансов СССР (1926 – 1930).

Родился 16 декабря 1878 года в Симбирске в семье землемера. Учился в Симбирской гимназии, из которой был исключен (1897) за чтение «недозволенных» книг и связь с политическими поднадзорными. Весной 1898 года сдав экстерном за гимназический курс, осенью поступил в Московский университет на филологический факультет, но в следующем

году был арестован за участие в студенческом движении и выслан в Симбирск. Активный участник Симбирской группы РСДРП. Восстановившись в университете, он ненадолго оставался студентом, уже в 1902 году арестован и выслан в Вологодскую губернию. В том же году вступил в РСДРП, большевик. В 1903 член Казанского комитета РСДРП. С 1906 года в Симбирске стал ответственным пропагандистом, сотрудничал в газете «Симбирские вести». В марте – апреле 1907 года фактически являлся редактором первой легальной большевистской газеты Симбирска «Наши дни». Был делегатом V съезда РСДРП от Симбирской организации под псевдонимом «Андрей Симбирский», по всем вопросам голосовал за большевистские резолюции. С конца 1907 года по 1917 год вел партийную работу в Уфе, редактор газеты «Уфимский рабочий». В 1912 году был выставлен кандидатом в депутаты 4-ой Госдумы от большевиков. В 1917 году председатель уфимского комитета РСДРП(б), член губернского ревкома, губернский комиссар продовольствия. В том же году был делегатом на апрельской большевистской конференции и участвовал в сентябрьском Демократическом совещании. В феврале 1918 года Брюханов приезжает в Петроград на первое продовольственное совещание, где назначается членом коллегии Наркомата продовольствия РСФСР, с июня – заместитель наркома. С августа 1919 года председатель Особой продовольственной комиссии Восточного фронта. В январе 1920 года – сентябре 1922 года начальник Главного управления по снабжению Красной армии и флота продовольствием. Один из организаторов массовых реквизиций хлеба у крестьян, руководил действиями продотрядов, карательными экспедициями, подавлением выступлений крестьян против продразверстки. С декабря 1921 года нарком продовольствия РСФСР. С 6 июля 1923 года нарком продовольствия СССР. 14 мая 1924 года Наркомат ликвидирован, а Брюханов переведен в Наркомат финансов СССР заместителем наркома. 16 января 1926 года назначен исполняющим обязанности наркома финансов СССР (через 13 дней утвержден в должности). В 1927 – 1934 годах кандидат в члены ЦК ВКП(б). 18 октября 1930 года Брюханов как участник оппозиции был снят с поста наркома финансов и получил второстепенный пост заместителя председателя Мособлисполкома. С апреля 1931 года заместитель наркома снабжения СССР, в 1933 – 1937 годах заместитель председателя Центральной комиссии по определению урожайности и размеров валового сбора зерновых культур при СНК СССР. Одновременно работал над книгами по продовольственному вопросу, по истории Продармии, о финансовой политике Советского государства. 3 февраля 1938 года арестован. Приговорен к смертной казни. Расстрелян 1 сентября 1938 года. В 1956 году реабилитирован.

Гринько Григорий Федорович (1890 – 1938), государственный и партийный деятель, нарком финансов СССР (1930 – 1937).

Родился 18 ноября 1890 года в селе Штеповка Лебединского уезда Харьковской губернии (ныне Сумская область) в семье служащего земской управы. В 1906 году вступил в партию социалистов-революционеров. В 1909 – 1913 годах учился на историко-филологических факультетах Московского и Харьковского университетов, из которых исключался за революционную деятельность. В 1913 году за участие в студенческих забастовках взят рядовым в армию, где находился до 1917 года. Участник 1-й мировой войны, был произведен в чин младшего офицера гренадерского полка. После демобилизации с конца 1917 года работал учителем гимназии в Харькове. В 1918 году был одним из организаторов и лидеров партии боротьбистов – украинских левых эсеров. В 1919 – 1920 годах член Всеукраинского ревкома. В 1920 году вместе с большинством боротьбистов принят в РКП(б) с зачетом партстажа с 1919 года. С 1920 года нарком просвещения Украинской ССР. В 1922 – 1923 годах председатель Госплана Украины. В 1923 – 1925 годах председатель Киевского губернского исполкома. В 1925 – 1926 годах председатель Госплана и заместитель председателя СНК УССР. С 1926 года член Президиума, в 1928 – 1929 годах заместитель председателя Госплана СССР. Являясь председателем Центрального комитета перспективного планирования, Гринько руководил работами по составлению плана первой пятилетки. С декабря 1929 года заместитель наркома земледелия СССР. Участвовал в проведении коллективизации и раскулачивании. 18 октября 1930 года назначен наркомом финансов СССР. С февраля 1934 года кандидат в члены ЦК ВКП(б). После того как выяснилось, что финансы СССР в значительной степени подорваны авантюристической политикой (индустриализация, коллективизация, массовые аресты специалистов), Гринько был обвинен во вредительстве, 16 августа 1937 года снят с поста и 30 августа арестован. В качестве обвиняемого привлечен к фальсифицированному открытому процессу по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». Признал себя виновным в правотроцкистском заговоре, в шпионаже, руководстве украинской буржуазной организацией и т.д. В последнем слове заявил: «Я смею сказать о моей радости по поводу того, что наш злодейский заговор раскрыт и предотвращены те неслыханные беды, которые мы готовили». 13 марта 1938 года приговорен к смертной казни. Расстрелян 15 марта 1938 года. В 1959 года реабилитирован – одним из первых, проходивших по этому процессу.

За годы работы Гринько на посту наркома возглавлявшееся им государственное учреждение улучшило свою деятельность и добилось важных успехов. Кредитная реформа 1930 – 1932 годов была проведена при активнейшем участии Гринько.

Чубарь Влас Яковлевич (1891 – 1939), государственный и партийный деятель, нарком финансов СССР (1937 – 1938).

Родился 10 февраля 1891 года в селе Федоровка Александровского уезда Екатеринославской губернии (ныне Запорожская область) в крестьянской семье. В 1904 году окончил двухклассную школу. Дальнейшее образование получал в Александровском механико-техническом училище. Участвовал в столкновениях с полицией в 1905 году. В 1907 году вступил в РСДРП, большевик. С 1911 года работал на Краматорском заводе, возглавлял парторганизации на Никополь-Мариупольском заводе и заводе Бари (Москва). С 1916 года работал на Орудийном заводе (Петроград). В 1917 году председатель фабзавкома, член Центрального совета фабзавкомов Петрограда. В октябре 1917 года комиссар Петроградского военно-революционного комитета в Главном артиллерийском управлении. Руководил организацией Государственного объединения машиностроительных заводов, в 1918 – 1919 годах председатель его правления. В марте 1918 года – апреле 1922 года и мае – августе 1923 года член Президиума ВСНХ РСФСР. В 1919 году во главе комиссии ВСНХ был командирован на Урал для восстановления промышленности. С января 1920 года председатель оргбюро по восстановлению промышленности Украины, член Всеукраинского ревкома. С ноября 1920 года председатель Президиума ВСНХ Украины. С марта 1921 года кандидат в члены, с августа 1921 года член ЦК РКП(б). С декабря 1921 года председатель Центрального правления каменноугольной промышленности. Руководил восстановлением шахт Донбасса. С июля 1923 года по апрель 1934 года председатель СНК Украинской ССР, член Политбюро ЦК КП(б) Украины. С 6 июля 1923 года по 21 мая 1925 года и с 25 апреля 1934 года по 16 июня 1938 года заместитель председателя СНК СССР. С 3 ноября 1926 года кандидат в члены, с 1 февраля 1935 года член Политбюро ЦК ВКП(б). Одновременно с 16 августа 1937 года по 19 января 1938 года нарком финансов СССР. В 1937 году избран депутатом Верховного Совета СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. 16 июня 1938 года Политбюро приняло решение о невозможности оставления Чубаря членом Политбюро и заместителем председателя СНК. 17 июня 1938 года Чубарь был назначен начальником Соликамского строительства. Фактически к новой работе приступить не смог и уже 28 ноября был арестован. На следствии подвергался пыткам и избиениям. 22 февраля 1939 года приговорен к смертной казни по обвинению в антисоветской и террористической деятельности. Расстрелян 26 февраля 1939 года. В 1955 году реабилитирован и восстановлен в партии.

Наркомом финансов СССР Чубарь стал летом 1937 года. Неся на себе большую нагрузку еще и в Совнаркоме, где он трудился весь день как заместитель Председателя СНК, Чубарь бывал в наркомате

преимущественно по вечерам. А в течение дня разрешение основной части вопросов, не требовавших немедленной подписи наркома, лежало на его заместителе, которым с сентября 1937 года стал А.Г. Зверев. Отношения между ними строились по предложенной наркомом схеме:

– У вас имеется специальная подготовка, а на мне лежит общее руководство. Поэтому вы сейчас здесь основной работник. Вы обязаны бывать вместе со мной на заседаниях в ЦК ВКП(6) и в Совнаркоме и ставить затем предо мною вопросы с финансовой точки зрения.

Среди работников наркомата Чубарь пользовался уважением. Он был скромный, спокойный и выдержанный человек, обладавший эрудицией и опытом. За пять месяцев работы в наркомате ни разу не пришлось услышать от него в чей-либо адрес сколько-нибудь резкого выражения, не говоря уже о грубости. Прежде чем решить вопрос, Чубарь всегда выслушивал мнение других, особенно лиц, готовивших конкретные материалы. В то же время он никогда не прощал нерадивости, небрежности, не терпел формального отношения к государственным интересам, не выносил нарушений трудовой дисциплины. Требовательный к себе и другим, неизменно принципиальный, он строго взыскивал с тех, кто не проявлял профессионального подхода к делу. Беззаветно трудясь сам, Влас Яковлевич без излишнего нажима умел заставить работать с полной отдачей и других. Его отличали широкий государственный кругозор и принципиальность.

За время его работы в непосредственно финансовом аспекте наиболее сложным оказался вопрос, связанный с разработкой бюджета на IV квартал 1937 года. Выяснилось, что предыдущие квартальные бюджеты исполняются с дефицитом, который составлял 5% всей годовой суммы бюджета. Нависла угроза крупной эмиссии денег, чего допускать было нельзя. Чубарь выяснил, что разрыв в цифрах объясняется различными решениями Совнаркома об отпуске дополнительных средств на различные государственные нужды, принимавшимися уже после утверждения годового бюджета.

О происшедшем было доложено в Совнаркоме вместе с мероприятиями как можно закрыть разрыв в бюджете. Правительство приняло решение резко сократить расходы за последний годовой квартал, прекратив отпуск кредитов, не использованных в течение предыдущих 9 месяцев. В результате удалось завершить финансовый год без дефицита.

Последним значительным мероприятием Чубаря на посту наркома финансов явилось выделение из состава Наркомата в самостоятельный орган Государственного банка СССР, которое последовало за 4 дня до его отставки – 15 января 1938 года.

Зверев Арсений Григорьевич (1900 – 1969), государственный деятель, доктор экономических наук, нарком (министр) финансов СССР (1938 – 1960).

Родился 18 февраля 1900 года в семье рабочего в деревне Тихомирово Клинского уезда Московской губернии. В 13 лет начал самостоятельную трудовую деятельность на текстильных заводах Московской области, с 1917 года на «Трехгорной мануфактуре». Член РКП(б) с 1919 года. В 1919 году добровольцем ушел в Красную Армию, участвовал в боях с антоновцами. В 1923 – 1929 годах на ответственной партийной и хозяйственной работе в Клинском уезде Московской области (заместитель и заведующий уездным финансовым отделом, затем председатель уездного исполкома). В 1929 году начальник налогового управления областного финансового отдела Западной области в Смоленске. В 1930 году заведующий окружным финансовым отделом в Брянске. В 1932 году назначен заведующим Бауманским районным финансовым отделом города Москвы. В 1933 году окончил Московский финансово-экономический институт. В 1936 году избран председателем Молотовского райисполкома Москвы, в 1937 году первым секретарем РК ВКП(б) этого же района. С сентября 1937 года – заместитель наркома финансов СССР, а с 19 января 1938 года – нарком финансов. Занимал эту должность с небольшим перерывом (16 февраля – 28 декабря 1948 года) до 16 мая 1960 года. Член ЦК КПСС в 1939 – 1961 годах. С 16 октября 1952 года по 7 марта 1953 года член Президиума ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР в 1937 – 1950 и 1954 – 1962 годах. После ухода в отставку в 1961 – 1969 годах – профессор Всесоюзного заочного финансового института. Награжден двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Автор автобиографической книги «Записки министра». Умер 27 июля 1969 года.

Первым шагом Зверева на посту наркома явилась реорганизация бюджетной инспекции и замена ее контрольно-ревизионным управлением НКФ СССР.

Его главная заслуга заключается в руководстве государственными финансами в годы Великой Отечественной войны, позволившим обеспечить необходимые средства для организации военного производства. При нем был налажен выпуск государственных внутренних займов, которые в принудительном порядке размещались среди населения (иногда на них уходила большая часть зарплаты). Организовал продажу по повышенным ценам «товаров Наркомфина» (белых булочек и бубликов), причем от местных руководителей требовалось безусловно обеспечить их продажу в декларируемых объемах.

Важный этап в деятельности Зверева на своем посту – денежная реформа 1947 года. С целью ликвидации инфляционных последствий и расстройства денежного обращения, наблюдавшихся в годы Великой Отечественной войны, 14 декабря 1947 года было опубликовано постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) № 3866

«О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Содержание денежной реформы сводилось к следующему:

1. Реформа проводилась в виде деноминации. Выпускались новые деньги образца 1947 года. Все старые деньги подлежали обмену в соотношении 10 руб. старого образца на 1 руб. нового образца, кроме разменной монеты;

2. Обмен проводился в течение 1 недели, начиная с 16 декабря. В отдаленных районах период обмена увеличивался до двух недель. В течение всего периода обмена можно было производить платежи старыми деньгами из расчета одной десятой их нарицательной стоимости;

3. С целью защиты наименее обеспеченных слоев населения страны, а также материального поощрения лиц, хранивших во время войны свои деньги в сберегательных учреждениях, была разработана дифференцированная система переоценки вкладов в сбербанке. Вклады до 3-х тыс. руб. обменивались без изменения в номинальной сумме (1:1), вклады от 3 до 10 тыс. руб. из расчета 3:2, свыше 10 тыс. руб. – 2:1 и так далее по принципу, чем больше был размер вклада, тем дешевле стоил каждый старый рубль по отношению к новому;

4. Было проведено объединение всех ранее выпущенных государственных займов в новый единый 2-х процентный заем, при этом старые облигации обменивались на новые в соотношении 3:1, а облигации свободно реализуемого займа 1930 года – из расчета 5:1.

В результате реализации всех обозначенных мер из обращения удалось изъять лишнюю денежную массу, при этом реформа приобрела конфискационных характер.

В продолжение данной реформы с 1 января 1950 года был повышен официальный курс рубля по отношению к иностранным валютам. В результате данной ревальвации золотое содержание рубля было приравнено к 0,222168г чистого золота.

Методы, используемые Зверевым в своей работе, подчас, помимо общественного блага отрицательно сказывались на широких слоях населения страны. Неслучайно еще в процессе его деятельности находились критики его политики. Так, в начале 50-х годов М.А. Шолохов выступил в центральной печати со статьей против налоговой политики «министра со звериной фамилией», в которой речь шла о проводнике сталинских идей в налогово-финансовых делах Звереве.

Косыгин Алексей Николаевич (1904 – 1980), государственный и политический деятель, дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974), министр финансов СССР (февраль – декабрь 1948).

Родился 8 февраля 1904 года в Петербурге в семье рабочего – токаря. В 1919 году добровольно вступил в Красную Армию, где прослужил до 1921 года. В 1921 – 1924 годах учился в Ленинградском кооперативном

техникуме, по окончании которого был командирован в Сибирь. Там он проработал до 1929 года в системе потребительской кооперации: инструктором Сибирского областного союза, членом правления Ленского союза потребительской кооперации Иркутской области, заведующим плановым отделом Сибирского краевого союза. Член ВКП(б) с 1927 года. В 1930 году поступил и в 1935 году окончил Ленинградский текстильный институт, после окончания работал мастером, затем начальником цеха на ленинградской фабрике имени Желябова. В 1937 году был назначен директором Октябрьской прядильно-ткацкой фабрики в Ленинграде. Как член бюро Выборгского райкома ВКП(б) принимал активное участие в работе Выборгской партийной организации. В июле 1938 года Косыгин был утвержден заведующим промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б). В сентябре 1938 года избирается председателем Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. С января 1939 года по апрель 1940 года народный комиссар текстильной промышленности СССР. В годы Великой Отечественной войны выполнял важнейшие государственные задания по обороне Родины, в 1941 – 1942 годах заместитель председателя Совета по эвакуации. В 1940 – 1953, 1955 – 1956, 1957 – 1960 годах заместитель председателя СНК – СМ СССР. С июня 1943 года по март 1946 года председатель СНК РСФСР. Министр финансов СССР с 16 февраля по 28 декабря 1948 года. С декабря 1948 года по март 1953 года Косыгин министр легкой промышленности СССР. С марта по август 1953 года – министр легкой и пищевой промышленности СССР. С сентября 1953 года по февраль 1954 года министр промышленных товаров широкого потребления СССР. В марте 1956 – мае 1957 годов – 1-й заместитель председателя Государственной экономической комиссии СМ СССР по текущему планированию народного хозяйства в должности министра СССР. С мая 1957 года – 1-й заместитель председателя, в марте 1959 – мае 1960 годов председатель Госплана СССР. С мая 1960 года 1-й заместитель председателя, в октябре 1964 – октябре 1980 годов председатель СМ СССР. Член ЦК КПСС с 1939 года. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1948 – 1952 и в 1960 – 1980 годах (кандидат в марте 1946 – феврале 1948; октябре 1952 – марте 1953 и июне 1957 – мае 1960 годов). Депутат Верховного Совета СССР 2 – 10 созывов. Награжден шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени и восемью медалями. Умер 18 декабря 1980 года, прах погребен в Кремлевской стене.

Как член коллективного руководства Косыгин принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении политического курса партии, ее решений по укреплению политической, экономической и оборонной мощи и международных позиций СССР. На сентябрьском 1965 года Пленуме ЦК КПСС выступил с докладом о совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства.

Гарбузов Василий Федорович (1911 – 1985), государственный и партийный деятель, Герой Социалистического Труда (1981), министр финансов СССР (1960 – 1985).

Родился 20 июня 1911 года в Белгороде в семье рабочего. В 1925 – 1930 годах после школы и ФЗУ работал столяром. В 1933 году окончил Харьковский финансово-экономический институт, в 1936 году аспирантуру при нем, после чего остался на преподавательской работе, с 1939 года кандидат экономических наук, с 1940 года – доцент. Член ВКП(б) с 1939 года. В 1942 – 1943 годах работал старшим инспектором, затем заместителем начальника управления в Наркомате финансов Киргизской ССР, затем консультантом секретариата в Наркомате финансов СССР. В 1944 – 1850 годах – заведующий кафедрой, заместитель директора, директор Киевского финансово – экономического института. В 1950 – 1952 годах председатель Госплана УССР. С 1952 года заместитель, с 1953 года – 1-й заместитель министра финансов, с 16 мая 1960 года – министр финансов СССР. С 1980 года член Президиума Совмина СССР. На протяжении многих лет являлся председателем Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам. Член ЦК КПСС с 1961 года. Депутат Верховного Совета СССР с 1960 года. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Умер 12 ноября 1985 года.

Василию Федоровичу принадлежит абсолютный рекорд – более 25 лет на министерском посту. Уже в первый год своей деятельности на министерском посту ему выпало серьезное испытание – денежная реформа 1961 года. С конца 50-х годов в стране стали проявляться инфляционные тенденции. С 1 января 1961 года в обращение были введены новые денежные купюры. Обмен старых денег на новые проводился в пропорции 10:1, в том же соотношении менялись цены и заработная плата. Фактически была проведена деноминация, то есть укрупнение денежной единицы страны.

Следующим серьезным испытанием для новоиспеченного министра стало «временное» повышение цен на некоторые виды продуктов питания животноводческого происхождения. Данное мероприятие, как известно, вышло далеко за рамки экономических преобразований, завершившись трагедией в Новочеркасске. Возможно, что именно это событие и предопределило то, что за свою долгую профессиональную карьеру Гарбузов всячески стремился к сохранению сложившегося положения в рамках действующей директивно-распорядительной финансовой системы, чем не мог не импонировать высшему партийно-государственному руководству. Серьезные проблемы, с которыми экономика СССР начала сталкиваться в начале – середине 70-х годов, имели, в том числе и финансовые корни. Попытки отдельных членов тогдашнего руководства страны во главе с бывшим министром финансов, а в ту пору

Председателем Совмина СССР Косыгиным предпринять адекватные экономические шаги в рамках «санационной» пятилетки не увенчались успехом. Среди сторонников реформ Гарбузов замечен не был. Однако, как это не парадоксально, именно консерватизм позволил Василию Федоровичу в последний год пребывания на министерском посту, что называется, громко хлопнуть дверью. Речь идет об антиалкогольной кампании, указ о введении которой Гарбузов наотрез отказался подписывать. Не один год, составляя бюджеты, он лучше многих других знал, чем это может обернуться для бюджета, и как следствие, для всей экономики, что в дальнейшем и случилось. По оценкам специалистов только прямые бюджетные потери от проведения антиалкогольной кампании составили 36 млрд руб., что на тот период превышало размер внешней задолженности государства. Безнаказанно такое своеволие в то время позволить себе не мог никто, поэтому судьба 74-летнего министра – долгожителя была предопределена. Однако смерть помешала этой отставке, которая должна была состояться после очередного партийного съезда в феврале 1986 года. Таким образом, Василий Федорович стал третьим отечественным министром финансов после Васильева и Вронченко, умершим на своем министерском посту[5].

Гостев Борис Иванович (1927), государственный и партийный деятель, министр финансов СССР (1985 – 1989).

Родился 15 сентября 1927 года в Москве в семье служащего. В 1951 году окончил Московский технологический институт легкой промышленности по специальности инженер-экономист. В 1951 – 1953 годах работал инженером, главным диспетчером на Московской обувной фабрике «Буревестник». С 1953 года на руководящей административной работе в аппарате Министерства легкой промышленности СССР, Калининского СНХ, Госэкономсовета и Госплана СССР. Член КПСС с 1954 года. С 1963 года в аппарате ЦК КПСС. В 1966 – 1975 годах – 1-й заместитель заведующего отдела, в 1975 – 1982 годах заведующий Отделом плановых и финансовых органов ЦК КПСС. С 1971 по 1976 годы – член ЦРК КПСС. С 1981 года член ЦК КПСС (с 1976 года кандидат). В 1982 – 1985 годах – 1-й заместитель заведующего отдела, с августа 1985 года заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС. С 13 декабря 1985 года по 7 июня 1989 года министр финансов СССР. Позже на преподавательской работе – профессор кафедры финансов Академии бюджета и казначейства Минфина РФ. Депутат Верховного Совета СССР 10 и 11 созывов. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

[5] В период с 12 ноября по 13 декабря 1985 года исполняющим обязанности Министра финансов СССР был В.В. Деменцев.

К 70-летию, 15 сентября 1997 года, за заслуги перед государством награжден Почетной грамотой Правительства РФ.

Оценивая деятельность Гостева на посту министра финансов, следует отметить, что он, как и его предшественники, исправно выполнял все партийные указания. Однако во второй половине 80-х годов в стране резко ухудшилась экономическая ситуация, что не могло не отразиться и на финансовом состоянии. В результате на состоявшемся 26 апреля 1989 года итоговом заседании СМ СССР в числе наиболее обострившихся проблем наряду с состоянием потребительского рынка были названы вопросы денежного обращения и финансов, включая нарушения в сфере финансовой дисциплины.

По итогам деятельности за 1988 год негативные тенденции в финансовой сфере проявились в появлении бюджетного дефицита, перенасыщении платежными средствами денежного оборота, несбалансированности расчетов в иностранной валюте, резком отставании выпуска товаров народного потребления и предоставления услуг населению от роста их денежных доходов. Сумма неудовлетворенного спроса составляла – 70 млрд рублей. В результате усилились инфляционные процессы, снизилась покупательная способность рубля, дестабилизировался потребительский рынок. Величина непроизводственных потерь и расходов превысила – 24 млрд рублей. Резкое падение мировых цен на нефть привело к потери за 5 лет – 40 млрд рублей. На 36 млрд руб. снизился налог с оборота из-за сокращения реализации винно-водочной продукции. 8 млрд руб. составили незапланированные расходы на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. На 18 млрд руб. сверх плана было направлено средств в социальную сферу.

Государственный бюджет на 1989 год впервые был принят с дефицитом, который имел место и ранее (по некоторым оценкам с конца 60-х годов), но тщательно скрывался. Предварительно расходы составили – 494,7 млрд руб., доходы – 458,4 млрд руб., дефицит – 36,3 млрд руб. или 7,3% к величине расходов. Более тщательный анализ бюджета показал, что часть отраженных в нем средств в качестве доходов представлены средствами ссудного фонда, то есть заемными средствами, предназначенными на покрытие разрыва между доходами и расходами. В результате этого реально величина бюджетного дефицита составила – 120,8 млрд руб. или 24,4% к величине расходов.

Внешняя задолженность СССР на начало 1989 года составила 33,6 млрд руб., в 2 раза превысив размер годовых валютных поступлений. Государство вплотную приблизилось к «красной черте» – показателю, применяемому в мировой практике и равному – 25% платежей на погашение кредитов по отношению к валютным поступлениям.

На деятельность Гостева на посту министра финансов не мог не повлиять такой немаловажный фактор, как то, что он никогда, до назначения на должность не работал ни в финансовой, ни в банковской сферах. По своим взглядам, он был сторонником планового управления экономикой, понимая под этим сложившуюся в то время систему планирования с приоритетом материально-вещественных, а не стоимостных показателей. В результате экономических преобразований рыночного характера в конце 80-х годов он по своим взглядам никак не вписывался в общее русло реформ и неизбежно должен был уступить министерский портфель, что и случилось. По форме, впервые за много лет, процедура выглядела весьма демократично, уйдя в отставку вместе со всем составом правительства, по истечении срока действия его полномочий, войти в состав нового правительства Гостев приглашения не получил.

Павлов Валентин Сергеевич (1937 – 2003), государственный деятель, доктор экономических наук, министр финансов СССР (1989 – 1991).

Родился 26 сентября 1937 года в Москве в семье служащего. В 1958 году окончил Московский финансовый институт, по специальности экономист. Трудовую деятельность начал в 1958 году инспектором государственных доходов Калининского райфинотдела города Москвы. С 1959 по 1966 годы работал в Министерстве финансов РСФСР: экономист, старший экономист отдела финансирования строительства и проектных организаций, заместитель начальника этого же отдела, заместитель начальника управления финансирования строительства. В 1962 году вступил в КПСС, но не входил в какие-либо руководящие партийные органы. В 1966 году перешел на работу в Министерство финансов СССР заместителем начальника управления финансирования тяжелой промышленности. С 1968 года – заместитель начальника бюджетного управления. С 1979 по 1986 годы работал в Госплане СССР в должности начальника отдела финансов, себестоимости и цен. Одновременно с 1981 года член коллегии Госплана СССР. В январе – августе 1986 года непродолжительное время являлся 1-м заместителем министра финансов СССР. Занимал пост председателя Государственного комитета СССР по ценам (15 августа 1986 – 7 июня 1989). С согласия партийного руководства начал реформу цен, которая зашла в тупик вследствие продолжающегося спада в экономике и прогрессирующей инфляции. Избирался председателем Всесоюзного экономического общества. В 1989 году Павлов назначается министром финансов СССР (17 июля 1989 – 14 января 1991). В июле 1990 года был избран членом ЦК КПСС.

С ослаблением влияния КПСС на экономические процессы в стране Президент Горбачев рекомендовал Павлова в качестве компромиссного кандидата на пост премьера, чтобы продемонстрировать действенность декларируемого процесса департизации советского общества. Верховный

Совет СССР утвердил Павлова Премьер-министром 14 января 1991 года. 19 августа 1991 года Павлов присоединился к Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП) СССР, пытавшемуся захватить власть в Москве. После провала переворота был смещен указом Президента Горбачева (22 августа 1991). С августа 1991 года по январь 1993 года находился под следствием и содержался под стражей в тюрьме «Матросская тишина». В 1994 году постановлением Государственной Думы РФ был амнистирован вместе со всеми участниками путча. В последующие годы – президент «Часпромбанка» (июнь–август 1995 года), советник Промстройбанка (1996–1997), вице-президент американской фирмы BMS в Москве (с 1998 года). С 2002 года вице-президент Международной академии экономики и менеджмента, председатель Ученого совета Академии; вице-президент Вольного экономического общества, директор Института исследований и содействия развитию регионов и отраслей при Международном Союзе экономистов. Умер 31 марта 2003 года.

Назначение Павлова министром финансов, по времени, совпало с первыми попытками перехода к экономическим рычагам управления народным хозяйством, где немаловажную роль играют кредитно-финансовые инструменты. При Павлове были заложены многие важные элементы реформ – создание Пенсионного фонда; организация налоговой инспекции, арендных коллективов, совместных предприятий, формирование сети коммерческих банков, поддержание кооперации, трудовых коллективов, расширение услуг населению; участие в учреждении Европейского Банка Реконструкции и Развития; организация бирж; создание системы свободных, регулируемых и фиксированных оптовых и закупочных цен; разработка нормативных методов формирования и регулирования бюджетов, бюджет развития и многое другое.

Однако даже столь разнообразная финансовая деятельность не позволила стабилизировать существенно подорванную экономику государства. Уже в первом бюджете нового правительства на 1990 год официально был отражен бюджетный дефицит. Впервые за 20 с лишним лет сократилась по сравнению с предыдущим годом величина бюджетных расходов. Также впервые в проект бюджета в процессе его обсуждения на Съезде народных депутатов СССР были внесены пусть и незначительные, но реальные изменения органа представительной власти. Попытки стабилизации денежного обращения за счет замораживания роста заработной платы не увенчались успехом. Не удалось сократить и бюджетные расходы, более того они возросли за счет увеличения различных социальных выплат. Рост доходов бюджета, несмотря на создание специализированного фискального органа – налоговой инспекции, значительно отставал от его расходов, поэтому на практике

продолжали применяться традиционные методы: денежная эмиссия и внешние займы. По оценкам западных аналитиков, внешний долг СССР увеличился в 1989 году на 6,5 млрд долларов США в 1990 году еще на 4,2 млрд долларов достигнув к концу 1990 года – 68,8 млрд долларов.

В начале 1991 года в результате реформы правительства Павлов становится его главой, продолжая еще 2 месяца, вплоть до формирования нового состава, параллельно исполнять обязанности министра финансов. Одной из первых акций нового правительства стал принудительный обмен старых денежных купюр на новые (23 января), получивший крайне негативную оценку, как в прессе, так и в народе. В оценке, как самой акции, так и ее результатов присутствовал широкий диапазон мнений, начиная с непродуманных и поспешных решений, и заканчивая «продуманной провокацией зарубежных спецслужб», в результате чего многие советские граждане потеряли многолетние сбережения.

По словам В.В. Геращенко, на начало обменной операции в налично-денежном обращении 34% всех денежной массы было представлено 50 и 100 рублевыми купюрами, на сумму 48,2 млрд рублей. В результате обмена было сдано денег приблизительно на сумму 40 млрд рублей. Таким образом, более 8 млрд руб. или 5,8% всей денежной массы было изъято из обращения, при этом затраты на проведение обмена составили 80 млн руб. или 1% от выведенных из обращения средств.

Реформа, безусловно, носила конфискационный характер, но на практике, в условиях пустых магазинов она ничего не решила. Ничтожность реформы подтверждается и колоссальным ростом цен в ходе либерализации, последовавшей менее чем через год после нее. Экономика не стала эффективнее, а магазины не наполнились товарами.

За этим последовали другие непопулярные и малорезультативные меры, в частности реформа ценообразования (с 1 апреля), но кардинальные экономические реформы без перестройки политической системы оказались неэффективны.

Орлов Владимир Ефимович (1936 – 2005) государственный деятель, министр финансов СССР (1991).

Родился 28 ноября 1936 года в Москве в семье рабочего. После окончания в 1960 году Московского финансового института работал экономистом штатного управления Министерства финансов РСФСР. С 1962 года в Министерстве финансов СССР. В 1962 – 1965 годах экономист, старший экономист отдела финансирования оборонной промышленности. В 1965 году старший экономист, с 1965 года старший консультант, а в 1967 – 1968 годах эксперт управления финансирования оборонных отраслей промышленности. Член КПСС с 1966 года. В 1968 – 1974 годах начальник отдела управления финансирования промышленности, одновременно в 1972 – 1974 годах заместитель

начальника управления. С 1974 года заместитель начальника, а в 1977 – 1985 годах начальник управления финансирования тяжелой промышленности. В 1985 – 1986 годах начальник управления государственных доходов, член коллегии министерства. С 1986 года заместитель министра финансов СССР, с 1990 года – 1-й заместитель министра финансов СССР. 7 марта 1991 года утвержден министром финансов СССР. Многолетняя работа Орлова в финансовой системе страны была отмечена орденом «Знак почета», медалями и другими наградами. Умер в 2005 году[6].

В 1991 году Министерство финансов продолжало активно работать над формированием системы налогообложения. Фактически за первый квартал были дважды изменены ставки налоговых отчислений предприятий от облагаемой прибыли: в начале года они были понижены до 45%, а со 2 апреля – до 35%. Это увеличило доходы предприятий и позволило сократить государственные дотации. Продолжалась также работа в области налогов на имущество, землю, операции с ценными бумагами. В апреле 1991 года Министерством финансов была начата реформа розничных цен – весьма необходимая для оздоровления финансового состояния экономики, но крайне непопулярная для населения, поскольку уровень цен повышался вдвое. Одним из направления деятельности Министерства финансов было формирование рынка ценных бумаг и создание для его функционирования инфраструктуры.

Ничем примечательным в профессиональном плане за время руководства министерством Орлов себя не зарекомендовал, да и объективно не мог. Во-первых, он не играл самостоятельной роли, так как Павлов стал премьер-министром, держал реальную власть в своих руках. Во-вторых, в это время про экономику все забыли, занимаясь политикой – перераспределением власти, в прессе данную ситуацию назвали «войной законов». Кризисные явления, характеризовавшие отечественную экономику и раньше, в это время резко усугубились, финансы оказались как никогда несбалансированными. Так, по итогам I квартала 1991 года доходы союзного бюджета оказались в 2,5 раза ниже плановых показателей (21,3 млрд руб., вместо 54). Главная причина бюджетного «недобора» отказ отдельных республик платить свой взнос в союзный бюджет. В результате по ходу пришлось сокращать многие запланированные бюджетные расходы, финансируя лишь первоочередные и жизненно важные из них. Только по итогам 3-х первых месяцев бюджетный дефицит составил 24,4 млрд руб., с целью его частичного

[6] Смерть последнего Министра финансов СССР осталась незамеченной как в финансовой среде, так и средствами массовой информации. Небольшое сообщение об этом факте было опубликовано лишь в журнале «Финансы». В большинстве энциклопедий, включая электронные, даже спустя 6 лет дата смерти отсутствует.

финансирования была взята ссуда Госбанка СССР 5 млрд руб. под 6% годовых. Сознавая, что сложившиеся тенденции в будущем могут только усугубиться, Минфин предпринял попытку на второе полугодие разработать чрезвычайный бюджет. Однако ни эта, ни другие меры, в той ситуации были не способны что-либо изменить.

На министерском посту Орлов оставался вплоть до провала августовского путча. 24 августа 1991 года Президент СССР в своем указе «О Кабинете Министров СССР» поставил вопрос перед Верховным Советом СССР о недоверии Кабинету Министров СССР. 28 августа 1991 года Верховный Совет СССР своим постановлением недоверие выразил, тем самым весь состав правительства, в основном поддержавший путчистов, был отправлен в отставку[7]. В результате единственное, что Орлов может записать в свой актив, так это то, что он был последним министром финансов некогда мощной супердержавы – Союза Советских Социалистических Республик[8].

[7] Юридически отставка была оформлена Указом Президента СССР от 26 ноября 1991 г. № УП-2884, в котором Президент СССР постановил считать освобожденными в связи с отставкой всех членов бывшего Кабинета Министров СССР.

[8] После отставки Кабинета Министров СССР 28 августа 1991 года структура исполнительных органов власти СССР претерпела существенные изменения. Был создан новый орган – Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР, возложивший обязанности по руководству МФ СССР на В.А. Раевского – первого заместителя министра финансов СССР.

ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – (1991 – 2004)

Гайдар Егор Тимурович (1956 – 2009), государственный и общественный деятель, доктор экономических наук, министр финансов (1991 – 1992).

Родился 19 марта 1956 года в Москве в семье морского офицера, впоследствии журналиста. Его дед со стороны отца – детский писатель А.П. Гайдар, а со стороны матери – П.П. Бажов. В 1973 году окончил среднюю школу с золотой медалью, а в 1978 году с отличием экономический факультет Московского университета. В 1978 – 1980 годах учился в аспирантуре МГУ. В 1980 – 1986 годах работал в научно-исследовательском институте системных исследований Государственного комитета по науке и технике. В 1987 – 1990 годах – в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР. В 1987 – 1990 годах – заведующий отделом экономики журнала «Коммунист». В 1990 году заведующий отделом экономики газеты «Правда». В 1990 – 1991 годах – директор Института экономической политики Академии народного хозяйства СССР, созданного по его инициативе.

До 19 августа 1991 года член КПСС. Во время Августовского путча 1991 года решительно поддержал Ельцина. С 1991 года возглавлял рабочую группу экономистов при Госсовете РФ, организованную под руководством Г.Э. Бурбулиса и А. Головкова для разработки проекта реформ российской экономики.

6 ноября 1991 года назначен заместителем Председателя Правительства по вопросам экономической политики и одновременно министром экономики и финансов в правительстве под председательством Ельцина. Министерский пост занимал с 11 ноября 1991 года по 2 апреля 1992 года. Со 2 марта 1992 года 1-й заместитель Председателя Правительства. С 15 июня по 15 декабря 1992 года – исполняющий обязанности Председателя Совета Министров.

В декабре 1992 года Гайдар был смещен со своего поста в результате требования оппозиции на Съезде народных депутатов РФ. 15 декабря 1992 года утвержден директором Института экономических проблем

переходного периода и одновременно консультантом Президента РФ по вопросам экономической политики.

18 сентября 1993 года вновь назначен 1-м заместителем Председателя Совета Министров. С 22 сентября одновременно исполнял обязанности министра экономики. Во время Октябрьских событий в ночь с 3 на 4 октября, после захвата сторонниками Верховного Совета РФ здания московской мэрии и попытки штурма «Останкино», выступил по телевидению с призывом к москвичам выйти к Моссовету на защиту президента РФ и завоеваний демократии.

В октябре 1993 года на учредительных съездах движения и блока «Выбор России» был избран членом политсовета этого движения и председателем исполкома избирательного блока. В декабре 1993 года был избран депутатом Государственной Думы и лидером парламентской фракции «Выбор России». В январе 1994 года ушел в отставку с поста первого вице-премьера. В июне 1994 года избран председателем партии «Демократический выбор России», который занимал по май 2001 года.

В декабре 1994 года – январе 1995 года был одним из организаторов серии антивоенных митингов в Москве в связи с вводом федеральных войск в Чечню. В декабре 1995 года на парламентских выборах возглавляемый Гайдаром избирательный блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы» не прошел в Думу. В 1996 году на выборах президента России призывал поддерживать кандидатуру Б.Н. Ельцина. В декабре 1999 года был избран депутатом Государственной Думы от блока «Союз правых сил». С 1994 года директор Института экономики переходного периода. Умер 16 декабря 2009 года.

В этом году исполнилось 20 лет с того момента как в России начали осуществляться крупные преобразования в области экономики, получившие название «либеральных рыночных реформ». Фальстартом этой кампании стало заявление, сделанное Ельциным 28 октября 1991 года, о том, что со 2 января 1992 года в России начнется радикальная экономическая реформа. В результате и без того скудные прилавки магазинов моментально опустели.

С первых дней осуществления названных мероприятий они вызвали диаметрально противоположную оценку в стране, разделив общество на два непримиримых лагеря: противников – куда вошла преобладающая, но достаточно разношерстная часть населения и сторонников – в числе которых оказались представители властных структур, теневой экономики и преобладающая часть творческой интеллигенции.

За прошедшее десятилетие в средствах массовой информации неоднократно приводились аргументы, как сторонников, так и противников «реформ». Главный довод первых состоит в том, что прежняя система хозяйствования полностью исчерпала себя, и любые попытки ее реанимации могли привести к таким последствиям, в сравнении с которыми любые сегодняшние проблемы показались бы цветочками.

У противников никогда не было единой позиции, здесь всегда можно было встретить широкий спектр мнений от крайне экстремистских взглядов до взвешенных объективных оценок сложившейся ситуации. Суть последних сводится к тому, что, соглашаясь с необходимостью реформирования централизованной экономики, они не соглашаются с методами проводимых преобразований и их скрытыми целями.

Пройденный за эти годы путь и полученные результаты наглядно свидетельствуют о том, что лица, запустившие «реформы», ни мало не заботились о том, как эти преобразования отразятся на людях, преследуя исключительно собственные цели.

Барчук Василий Васильевич (1941), государственный деятель, министр финансов (1992 – 1993).

Родился 11 марта 1941 года в Комсомольске-на-Амуре. Окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (1966), впоследствии Академию народного хозяйства при Совмине СССР (1984). С 1958 года работал в финансовой инспекции в Хабаровском крае, где прошел путь от инспектора по налогам до заместителя начальника бюджетного отдела Хабаровского крайфинотдела. В 1972 года работал в Министерстве финансов РСФСР (старший экономист, заместитель начальника отдела, заместитель начальника Бюджетного управления – начальник отдела). С 1986 года в аппарате Минфина СССР – заместитель начальника управления. В 1987 году назначен начальником Бюджетного управления и утвержден членом коллегии Минфина СССР. В 1988 году назначен начальником Сводного отдела государственного бюджета, с июля 1990 года заместитель министра финансов СССР. Член КПСС до августа 1991 года. С распадом СССР в Минфине РСФСР, вначале с 11 ноября 1-й заместитель министра, а со 2 апреля 1992 года по 25 марта 1993 года – министр финансов РСФСР. Будучи министром финансов, принимал участие в работе различных правительственных комиссий: с 10 февраля 1992 года по 13 апреля 1993 года член Национального совета по подготовке и проведению Международного года семьи; с 7 октября 1992 года по 30 июня 1993 года Член Правительственной комиссии по вопросам кредитной политики; с 15 марта 1993 года по 15 апреля 1994 года член Комиссии Правительства РФ по вопросам социального развития села. С 24 сентября 1993 года исполняющий обязанности председателя правления Пенсионного фонда РФ, а с 25 октября 1993 года по 10 апреля 1999 года председатель правления Пенсионного фонда РФ. 17 апреля 1999 года награжден Почетной грамотой Правительства РФ, а к 60-летию, 11 марта 2001 года, за заслуги в области экономики и финансовой деятельности ему присвоено почетное звание «Заслуженный экономист РФ». В то время он занимал пост заместителя начальника Департамента социального развития Аппарата Правительства РФ. В настоящее время –

Председатель Совета Межрегионального негосударственного «Большого Пенсионного Фонда».

Будучи министром финансов, он зарекомендовал себя сторонником идеи малодефицитного бюджета, считавшим необходимым радикальное сокращение государственных расходов, причем самым значительным образом на содержание оборонного комплекса. Из всех 10 российских министров финансов в ее новейшей истории Барчук остался самым незаметным. Он редко появлялся на телевидении, не вел публичных споров в прессе о роли и месте в обществе возглавляемого им министерства. Отсутствие публичности у Барчука порой приводило к курьезам. Так, во время работы в должности министра финансов ему решением Верховного Совета РСФСР было сделано замечание за неуважительное отношение к последнему, выразившееся в неявке на его заседание 2 июля 1992 года. Не будучи конфронтационным руководителем, Барчук при этом умел добиваться своего. Среди специалистов он пользовался уважением, с ним всегда работала команда высококлассных специалистов. До поры до времени эти качества министра при отсутствии у него амбициозности устраивали многих. Однако, когда в марте 1993 года в очередной раз резко обострилось противостояние законодательной и исполнительной властей, то представители последней пожелали видеть на одном из ключевых министерских постов более энергичного человека, судьба Барчука была предрешена. Свой «особый» стиль – непубличного руководства Барчук не изменил и в дальнейшем, руководя Пенсионным фондом РФ. За время работы на этом посту в печати его неоднократно (каждые 3 – 4 месяца) отправляли в отставку. Однажды Госналогслужба РФ и Министерство социальной защиты, решив поделить функции и имущество, возглавляемого Барчуком ведомства, приступили к описи имущества в территориальных отделениях фонда во всей стране, однако «незаметный» руководитель сумел отстоять «суверенитет», возглавляемого им ведомства, посрамив не в меру ретивых конкурентов.

Федоров Борис Григорьевич (1958 – 2008), государственный деятель, доктор экономических наук, министр финансов (1993 – 1994).

Родился 13 февраля 1958 года в Москве в семье рабочего. В 1980 году окончил факультет международных экономических отношений Московского финансового института. В 1985 году защитил кандидатскую диссертацию в МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1990 году – докторскую в Институте США и Канады. С 1 августа 1980 года по январь 1987 года экономист Главного валютно-экономического управления Госбанка СССР. С конца 1984 года член КПСС. В 1987 – 1989 годах на научной работе в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР: старший исследователь, старший научный сотрудник. В августе 1989 года – июле 1990 года референт отдела ЦК КПСС по разработке экономических

реформ. С 14 июля по 28 декабря 1990 года министр финансов РСФСР в Правительстве И.С. Силаева. На этом посту способствовал принятию законов о банках, акционерных обществах. Участвовал в разработке экономической программы «500 дней». Добровольно ушел в отставку в знак несогласия с решением Верховного Совета РСФСР о повышении расходов на социальные нужды, создавшим предпосылки для роста инфляции, а также отказа правительства от программы «500 дней».

В 1991 – 1992 годах первым из советских граждан стал руководителем управления в Европейском банке реконструкции и развития в Лондоне по финансированию проектов в России и странах СНГ. С 1991 года советник Президента РФ по экономическим вопросам. В октябре 1992 года переводится в Вашингтон на должность исполнительного директора Международного банка реконструкции и развития от России. С 23 декабря 1992 года по 26 января 1994 года заместитель Председателя Правительства РФ, одновременно с 25 марта 1993 по 26 января 1994 годов министр финансов РФ. С 20 октября 1993 года член Совета Безопасности России.

В декабре 1993 года избран депутатом Госдумы от фракции «Выбор России». Работал Председателем подкомитета по денежно-кредитной политике и деятельности Центрального банка Российской Федерации. Вскоре Федоров создает свою группу «Либерально-демократический союз 12 декабря» В 1994 году был советником Президента Чувашской Республики по финансово-экономическим вопросам. В феврале 1995 года проводит учредительный съезд движения «Вперед Россия!». Став его лидером, превращает движение в избирательное объединение. В декабре 1995 года вновь избирается в Госдуму по одномандатному избирательному округу, в то время как его объединение не проходит 5%-й барьер. Был членом комитета Государственной Думы РФ по бюджету, налогам, банкам и финансам. Активно боролся против злоупотреблений при приватизации, против продажи государственных предприятий за гроши. Требовал от власти немедленных действий по защите обманутых вкладчиков, предлагал свои проекты решения проблемы. Один из немногих политиков, кто требовал немедленного и жесткого наведения порядка в Чечне еще в 1994 году. В 1996 году объявил о своем решении баллотироваться в президенты России, однако впоследствии призывает своих сторонников голосовать за кандидатуру Ельцина, являясь его доверенным лицом в период президентских выборов.

29 мая 1998 года назначен министром РФ – руководителем Государственной налоговой службы РФ. С 17 августа 1998 года, сохраняя прежнюю должность, назначен заместителем Председателя Правительства РФ. Внес в Правительство пакет конкретных законопроектов по снижению налогов, за три месяца добился высокого уровня их сбора. Решительным образом взялся за сбор налогов с богатых граждан и коррумпированных чиновников, а также гигантских компаний типа ОАО «Газпром», что и

стало главной причиной его отставки 28 сентября 1998 года от всех занимаемых в правительстве должностей.

С 2000 года был избран членом Совета директоров РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром», членом Наблюдательного совета Сбербанка России, в которых представлял интересы частных держателей акций. С февраля 2002 года был президентом Либерально-демократического фонда, председателем «Русского экономического общества». В 2003 году организовал частный центр по борьбе с терроризмом. С декабря 2005 года был генеральным партнером фонда UFG Private Equity Fund 1, совладельцем группы компаний по управлению инвестиционными фондами UFG Asset Management. Автор более 200 статей, книг и научных трудов, включая «Англо-русского банковского словаря». Владеет английским и французским языками. Входил в советы директоров Ингосстраха и около 10 других компаний. В апреле 2006 года избран председателем Совета директоров ОАО «Ньюс-Медиа». Был одним из основателей и почетным председателем финансовой компании «Объединенная финансовая группа». Был сопредседателем Республиканской партии России. Умер 20 ноября 2008 года.

За время работы на посту министра финансов прекратил выдачу безвозвратных гигантских кредитов странам бывшего СССР и других дотаций, в том числе по импорту (сэкономил для страны не менее 5 млрд долларов). Добился существенного повышения роли Минфина. Отказался от очередного транша кредита МВФ в августе 1993 года. В период его работы были либерализованы цены на хлеб и зерно, отменено субсидирование кредитов, произошло последовательное снижение инфляции и эмиссии денег. Весь бюджет при Федорове состоял из «живых» денег, не было воровских зачетов и денежных суррогатов. Он добился повышения процентных ставок по вкладам населения в Сбербанке и в целом положительного уровня ставок по сравнению с инфляцией.

Проводя жесткую финансовую политику, Федоров значительную часть времени и сил потратил на «выяснение отношений» с тогдашним Председателем Центрального банка РФ В.В. Геращенко. В августе 1993 года резко осудил проводимый Центробанком обмен старых советских банкнот на новые российские, который, по его мнению, носил конфискационный характер. В результате этого противостояния, складывающегося не в пользу Федорова, он в январе 1994 года, вслед за Гайдаром, добровольно уходит с постов и министра финансов, и заместителя Председателя Правительства. Таким образом, Борис Григорьевич установил своеобразный рекорд, который вряд ли когда будет побит – за три с небольшим года он дважды добровольно покинул пост российского министра финансов.

Дубинин Сергей Константинович (1950), государственный деятель, доктор экономических наук, и.о. министра финансов (1994).

Родился 10 декабря 1950 года в Москве. В 1973 году окончил экономический факультет Московского государственного университета по специальности «экономист, преподаватель политэкономии». С 1973 по 1991 годы работал в МГУ: аспирант, старший преподаватель, старший научный сотрудник, доцент, профессор. В 1991 году эксперт помощника Президента СССР. С 19 февраля 1992 года по 1993 год заместитель председателя Государственного комитета по экономическому сотрудничеству с государствами – членами СНГ. С 15 марта 1993 года 1-й заместитель министра финансов РФ. С 26 января по 12 октября 1994 года исполняющий обязанности министра финансов РФ. С ноября 1994 года по ноябрь 1995 года 1-й заместитель председателя правления коммерческого банка «Империал». С 22 ноября 1995 года по 11 сентября 1998 года Председатель Центрального банка РФ. С 19 февраля 1996 года по 4 ноября 1998 года управляющий от РФ в Международном Валютном Фонде (МВФ) и Европейском банке реконструкции и развития. С октября 1998 по сентябрь 2001 года – заместитель председателя правления РАО «Газпром». 9 ноября 2001 года занял пост заместителя председателя правления РАО ЕЭС. С 1 октября 2008 года – член Совета директоров ВТБ Капитал, инвестиционного бизнеса группы ВТБ. С 16 июня 2011 года и по настоящее время – председатель наблюдательного совета ВТБ.

Еще в 1993 году, будучи 1-м заместителем министра финансов, Дубинин курировал подготовку документов, разрешающих вывоз алмазов из России скандально известной фирме «Голден Ада». Тогда же, по данным Национальной службы новостей, он своеобразным образом поучаствовал в акционировании автозавода «ГАЗ». Он предоставил отсрочку по акцизам на приобретение легковых автомобилей, что дало возможность заводскому руководству направить средства на скупку ваучеров для выкупа контрольного пакета акций «ГАЗа».

Самым ярким событием в непродолжительном исполнении Дубининым обязанностей министра финансов является финал. 11 октября 1994 года случилось то, что впоследствии было названо «черным вторником», когда в течение одного биржевого дня цена рубля по отношению к доллару снизилась более чем на четверть. В результате уже на следующий день на основании указа Президента в связи с допущенной критической ситуацией на финансовом рынке, создавшей угрозу экономической безопасности РФ, Дубинин был освобожден от исполнения обязанностей министра финансов РФ и должности первого заместителя министра финансов РФ. Этим же указом предписывалось образовать Государственную комиссию по расследованию причин резкой дестабилизации финансового рынка, а Секретарю Совета Безопасности РФ в 3-дневный срок представить Совету Безопасности материалы работы Государственной комиссии. Однако «расследование» завершилось для

Дубинина весьма благополучно, и ровно через год он на «руках» банковского лобби, с одобрения Госдумы, занял кресло Председателя Банка России. А еще спустя неполных три года, с еще большим шумом и конфузом ему пришлось расстаться и с этим креслом. Очевидно, деятельность Дубинина на посту Председателя Центробанка устраивала далеко не всех, и в первую очередь, руководителей тех коммерческих банков, а также стоящих за ними лиц, чьи лицензии в это время были отозваны. В результате дважды, в марте 1996 года и июле 1997 года неизвестные обстреливали квартиру Дубинина[9].

Пансков Владимир Георгиевич (1944), государственный деятель, министр финансов (1994 – 1996).

Родился 18 августа 1944 года в Москве. Окончил в 1965 году Московский финансовый институт. В 1971 году без отрыва от работы в Министерстве финансов СССР защитил кандидатскую диссертацию по проблемам отраслевых финансов, в частности металлургического комплекса. В 1977 году назначен заместителем начальника Бюджетного управления, затем начальником этого управления – членом Коллегии Минфина СССР. В 1987 – 1990 годах 1-й заместитель министра финансов СССР. Большой объем научных публикаций, опыт практической педагогической и научно-исследовательской работы дали возможность получить в 1991 году, без написания диссертационной работы, ученую степень доктора экономических наук. Распад Советского Союза пришелся на период менее чем годичной работы в Администрации Президента СССР, куда Пансков был переведен в 1991 году на должность начальника Финансово-бюджетного управления. С 17 февраля 1992 года по 25 марта 1994 года 1-й заместитель руководителя Государственной налоговой службы РСФСР. В этой должности был арестован по обвинению в получении взяток в особо крупных размерах (статья 173 УК РФ). После 5 месяцев предварительного заключения и 17 месяцев разбирательства дело было прекращено. Еще до окончания следствия он возглавил аппарат комитета по бюджету Госдумы, а потом перешел в администрацию Президента РФ, вначале заместителем начальника, а позднее – начальником Финансово-бюджетного управления. С 4 ноября 1994 года по 9 августа 1996 года министр финансов РФ. С 16 января 1995 года по 18 сентября 1996 года член Совета Безопасности РФ. С 22 апреля 1995 года по 20 сентября 1996 года заместитель управляющего от РФ в МВФ. С 23 августа 1996 года по 24 июля 1997 года 1-й заместитель министра экономики РФ, занимался проблемами финансов, бюджета и налогов. С 3 июля 1997 года по 25 сентября 2006 года являлся аудитором Счетной

[9] Распоряжением Правительства с 12 октября 1994 года и до назначения министром финансов РФ В.Г. Панскова, временно исполняющим обязанности министра финансов РФ был назначен Вавилов Андрей Петрович.

палаты РФ. Ушёл из Счетной палаты из-за замешанности в коррупционном скандале, связанном с именем Левона Чахмахчяна.

В настоящее время ведет научно-педагогическую деятельность в Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова, руководит работой аспирантов в Финансовой Академии при Правительстве РФ, за что в 1994 году получил ученое звание профессора. В 1994 году был избран действительным членом Академии естественных наук РФ, в июне 1998 года – академиком Международной Академии Корпоративного управления, является членом Специализированного Ученого Совета Российской экономической Академии им. Г.В. Плеханова, Ученого совета Академии Государственного и Муниципального управления Российской Академии государственной службы при Президенте РФ. За период научной, педагогической и практической работы опубликовал свыше 200 научных трудов общим объемом около 170 печатных листов, среди них 12 монографий, учебных пособий и учебников. Научную деятельность дополняет работой в редакционных коллегиях журналов «Финансы» и «Консультант». За заслуги перед Российским государством, связанные с проведением работы по укреплению финансового положения страны, ему была объявлена Благодарность Президента РФ. Награжден Орденом СССР «Знак Почета» и медалью СССР «Ветеран труда».

Пансков так же, как и Барчук являлся министром старой школы. Он один из немногих успешных чиновников советского образца, кто смог безболезненно для карьеры перейти на сторону новой власти. Однако далеко не все представители новой власти оказались «в восторге» от такого назначения. Так, узнав о назначении Панскова министром финансов, в тот же день подал в отставку с постов вице-премьера и министра экономики, в ведении которого находилось Министерство финансов, Александр Шохин, которого предварительно даже не осведомили об этом назначении.

Парадоксально, но обвал рубля, случившейся 11 октября 1994 года и названный «черным вторником», для Панскова стал удачным. Другой парадокс назначения Панскова заключается в том, что он единственный, кто арестовывался по подозрению в получении взятки, и тем не менее занял столь высокий и весьма специфический пост в руководстве страны.

На министерском посту Пансков высказался за монетаристский курс реформ, который он понимал так, «жесткость нужна не ради жесткости – при отсутствии денег раздавать их направо и налево неразумно, но поддерживать перестраивающееся производство государству необходимо». Для укрепления рубля был введен «валютный коридор» – фиксированный курс рубля к доллару. Борьбу с инфляцией Пансков видел в изъятии из оборота лишних наличных денег.

В начале 1996 года сложилась крайне сложная ситуация с исполнением федерального бюджета. Ввиду отмены с 1 января 1996 года специального налога и налога на превышение нормативного уровня

зарплаты, а также снижения налоговой дисциплины за счет применения наличных расчетов и других способов ухода от налогообложения, государство оказалось неспособно выполнять свои текущие обязательства, в том числе по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы пенсий и других социальных выплат населению. Задолженность составляла несколько месяцев, в результате, в связи с приближающимися президентскими выборами и опасением властей потерять значительную часть избирателей, пришлось в срочном порядке использовать авральные методы для решения этой проблемы. Наряду с кредитами Центробанка, резко была увеличена активность на рынке государственных ценных бумаг, в результате в отдельные моменты средства, получаемые от реализации государственных облигаций, превышали размер налоговых поступлений. Помимо этого, Пансков предлагал ввести налог с «челноков», однако эта идея не была реализована. Проблема неплатежей была в основном решена, но к середине лета собираемость налогов упала до 60% от плановых показателей. Пансков пытался исправить ситуацию путем «выделения специального счета для каждого предприятия, через который будут осуществляться платежи в бюджет», надеясь благодаря этому уже в августе достичь стопроцентного уровня собираемости налогов. Однако в августе налогов собрали еще меньше и в результате, когда после президентских выборов формировался новый состав правительства, Панскова в нем не оказалось.

Когда Черномырдин после «черного вторника» хлопотал за назначение Панскова министром финансов России, он аргументировал это тем, что: «При нем ничего такого, никаких там революций не произойдет. Вообще ничего не произойдет». На половину он оказался прав, ничего хорошего в области финансов за время руководства министерством Панскова не произошло.

Лившиц Александр Яковлевич (1946), государственный деятель, доктор экономических наук, министр финансов (1996 – 1997).

Родился 6 сентября 1946 года в Берлине. В 1960 – 1964 годах учился в Московском техникуме автоматики и телемеханики. В 1964 – 1966 годах лаборант, техник отдела организации п/я 2929. В 1966 – 1967 годах регулировщик радиоаппаратуры завода НИИ автоматики и приборостроения. С 1967 по 1971 годы студент Московского института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В 1971 – 1974 годах аспирант кафедры политической экономии. В 1974 – 1992 годах преподавал политэкономию в Московском станкоинструментальном институте. В октябре 1992 года опубликовал в «Известиях» статью «Ода директору», после которой получил известность как экономист. В 1992 – 1994 годах – заместитель руководителя Аналитического центра администрации президента по общей политике; руководил группой разработчиков экономической части нескольких ежегодных посланий президента.

Со 2 марта 1994 года руководитель группы экспертов Президента РФ. С 9 ноября 1994 года по 21 августа 1996 года помощник Президента по экономическим вопросам. С 14 августа 1996 года по 17 марта 1997 года в правительстве: вице-премьер и министр финансов РФ. Прославился словами «Не нужно вредничать, делиться надо!» С 18 сентября 1996 года по 16 мая 1997 года член Совета Безопасности РФ. С 20 сентября 1996 года заместитель управляющего от РФ в МВФ. С 18 марта 1997 года по 18 августа 1998 года заместитель Руководителя Администрации Президента РФ. Работая на этой должности, предлагал ввести специальный пост «вице-премьера по внешнему долгу» В апреле 1997 года назначен представителем России при «семерке». В круг его обязанностей входила подготовка всех документов России к заседаниям «семерки», решение текущих вопросов, активизация процесса переговоров с целью превращения «семерки» в «восьмерку». В июле 1997 года назначен представителем президента в Национальном банковском совете – совещательном органе при Центральном банке. В феврале 1998 года включен в состав Межведомственной комиссии по сотрудничеству с международными финансово-экономическими организациями. Отвечал за подготовку саммита «большой восьмерки» 1998 года в Бирмингеме. С 21 марта 1998 года по 5 февраля 2002 года член коллегии Минфина РФ. В июле 1998 года был выдвинут представителями государства в качестве кандидата на пост председателя совета директоров РАО «Газпром». Был членом совета директоров РАО «ЕЭС России». Подал в отставку 18 августа 1998 года, поскольку считал себя отчасти ответственным за кризис.

В январе 1999 года основал фонд «Экономическая политика» и стал его президентом. Задачей фонда считает прогнозирование развития экономической ситуации и экономической политики России. С 28 июня 1999 года министр РФ, со 2 июля того же года в составе Президиума Правительства РФ. 28 июня 2000 года в связи с завершением формирования состава нового Правительства прекратил исполнение своих обязанностей. В 2000 году избран председателем правления банка «Российский кредит». Автор учебников по проблемам рыночной экономике. Со 2 июля 2001 года по настоящее время является заместителем генерального директора компании «Русский алюминий». 6 сентября 1996 года награжден орденом Дружбы.

Несмотря на то, что до назначения на министерскую должность Лившиц уже 4 года занимал весьма ответственные посты в руководящих органах и имел непосредственное отношение к принятию серьезных экономических решений, его назначение на пост министра финансов для многих оказалось весьма неожиданным. Из всех современных министров финансов, он, пожалуй, является тем человеком которого, по складу характера труднее всего представить на этом посту. Еще в советские времена, будучи преподавателем экономической теории, он все свободное

время тратил на изучение зарубежных рыночных моделей, вникая в суть «рейганомики». И это в то время, когда само слово «рынок» было ругательным. Сразу после назначения Лившица в прессе заговорили о его отставке, называя в числе главных причин необходимость выполнять неисполнимый бюджет. Спустя 7 месяцев этот прогноз сбылся, однако за столь непродолжительный срок Александр Яковлевич успел осуществить ряд весьма серьезных мер. Самым заметным из них стала борьба с отменой различного рода финансовых льгот, в частности с руководителем «Фонда спорта» Ш. Тарпищевым по поводу отмены таможенных льгот, которую Лившицу удалось выиграть. Помимо этого, по его инициативе был отменен мешавшей развитию банковской деятельности указ о едином валютном счете.

Работая на министерском посту, Лившиц намеревался провести реформирование руководимого им ведомства путем подчинения ему всех фискальных органов и концентрации, таким образом, всех фискальных поступлений. Понятно, что эта идея не могла прибавить ему популярности в высших сферах власти. Чиновников и крупных бизнесменов не устраивала и такая черта министра, как невозможность договориться с ним «на эксклюзивной основе». Лившиц не только не брал взяток сам, но и не боялся отказывать в деньгах многим высокопоставленным просителям. В его рабочем кабинете находился электронный попугай, которого хозяин научил произносить одну-единственную фразу: «Денег нет». Так что любой посетитель, едва появившись в его кабинете, слышал эту фразу.

Чубайс Анатолий Борисович (1955), государственный деятель, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации в 1990-х годах, министр финансов (1997).

Родился 16 июня 1955 года в городе Борисов, Белорусской ССР в семье военнослужащего. В 1977 году окончил Ленинградский инженерно-экономический институт. В 1977 – 1982 годах работал инженером, ассистентом. В 1982 году после защиты диссертации (об управлении НИОКР) в должности доцента по 1990 год преподавал в ЛИЭИ. В 1984 – 1987 годах был неформальным лидером полуподпольного кружка молодых экономистов, который был создан группой выпускников ЛИЭИ, а затем к нему присоединились и выпускники других вузов, в том числе московских. В этот кружок в разное время входили П.О. Авен, С.Ю. Глазьев, А.В. Улюкаев (будущий руководитель группы советников премьер-министра по экономическим вопросам) и другие. В 1990 году Чубайс стал заместителем председателя исполкома Ленсовета, затем в 1990 – 1991 годах первым заместителем председателя исполкома. Был сторонником экономической политики А.А. Собчака.

При формировании «правительства реформ» в ноябре 1991 года Чубайс был назначен Председателем Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом – министром России. На этом

посту руководил разработкой Государственной программы приватизации и других нормативных актов по приватизации предприятий, осуществлял подготовку и внедрение системы именных приватизационных чеков (ваучеров). В июне 1992 года был назначен вице-премьером. Ведомством Чубайса была разработана программа приватизации и осуществлена ее техническая подготовка. Основными методами приватизации госсобственности стали: акционирование предприятий, аукционные продажи их на первом этапе за ваучеры, а на следующем – за деньги, при предоставлении на ваучерном этапе существенных, но не преимущественных льгот работникам предприятий. После того, как в декабре 1992 года Гайдар вынужден был оставить пост главы правительства, Чубайс сохранил свой пост в кабинете В.С. Черномырдина. При этом Гайдар сам настаивал на том, чтобы Чубайс не подавал в отставку, мотивируя это необходимостью проведения подготовленной им приватизации.

Программа приватизации Чубайса критиковалась Верховным Советом. Региональные руководители (в особенности мэр Москвы Ю.М. Лужков) стремились изменить правила приватизации в пользу местных администраций, ссылаясь на то, что Госкомимущество продает государственную собственность не самым лучшим собственникам и за бесценок. В одном из своих выступлений в 1992 году Чубайс заявил, что реальная стоимость приватизационного чека примерно равна стоимости двух легковых машин «Волга». В действительности рыночная стоимость ваучера оказалась равна примерно цене двух килограммов колбасы. Тем не менее, основная цель программы приватизации – разгосударствление при сохранении относительного социального мира – была, в общем, достигнута.

В декабре 1993 года был избран депутатом Государственной Думы по списку «Выбора России» (с июня 1994 года – партия «Демократический выбор России», ДВР, вошел в ее Политсовет). В ноябре 1994 года был назначен первым заместителем Председателя Правительства РФ, а также руководителем специально созданной новой Федеральной комиссии по ценным бумагам (ФКЦБ) и фондовому рынку при Правительстве. Поддержал в конце 1994 года нового министра экономики Е.Г. Ясина, выступившего за отмену квот и лицензий на вывоз нефти и введение вместо них единой для всех экспортной пошлины. Высказывался за постепенную либерализацию цен на энергоресурсы. После выборов в Думу в январе 1996 года был освобожден от должности первого вице-премьера, в феврале – от обязанностей управляющего от РФ в Международном валютном фонде (МВФ), Международном банке реконструкции и развития и Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций.

В июле 1996 года был назначен руководителем администрации президента РФ. В октябре 1996 года был утвержден первым заместителем председателя Временной чрезвычайной комиссии при Президенте РФ по

укреплению налоговой и бюджетной дисциплины. В январе 1997 года в прессе появились сообщения о доходах Чубайса за первые 8 месяцев 1996 года – около 4 млрд руб. (710 тыс. долларов). Сразу после этих публикаций Чубайс уплатил от 512 до 517 млн руб. налогов. Источником своих доходов Чубайс назвал зарплату и премии в Фонде защиты частной собственности, гонорары за участие в платных конференциях и консультациях.

В марте 1997 года Чубайс был назначен 1-м заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, 17 марта того же года занял также пост министра финансов РФ. Осенью 1997 года разразился скандал, связанный с получением Чубайсом и его соавторами необоснованно завышенного гонорара (100 тыс. долларов) за непредставленную рукопись книги, посвященную вопросам приватизации. 20 ноября 1997 года Чубайс был освобожден с поста министра финансов. В марте 1998 года в связи с отставкой правительства Черномырдина был освобожден с поста вице-премьера. С 30 апреля 1998 года по 1 июля 2008 года – председатель правления РАО «ЕЭС (Единые энергетические системы) России». С 22 сентября 2008 года и по настоящее время – генеральный директор государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» (с 2011 года ОАО «РОСНАНО»). 16 июня 2010 года получил Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени «за большой вклад в реализацию государственной политики в сфере нанотехнологий и многолетнюю добросовестную работу».

Оценивая деятельность Чубайса на посту министра финансов, трудно дать ей конкретную оценку по ряду причин. Во-первых, из-за сравнительно короткого срока – около 6 месяцев руководства министерством, во-вторых, эта должность являлась для него второстепенной, по сравнению с постом первого заместителя Председателя Правительства, которые он занимал одновременно. В ряду мероприятий, которые осуществлялись министерством в данное время, следует отметить попытки секвестра бюджета 1997 года, который так и не был утвержден, начало подготовки к проведению денежной реформы, а также увеличение масштабов и цены государственных заимствований. Обращает на себя внимание и такой любопытный факт. Начиная с 1994 года, Минфин РФ издал всего 14 нормативных документов, так или иначе непосредственно регулирующих вопросы энергетики, из них ровно половина – 7 приходится на те 6 месяцев, когда руководил министерством Анатолий Борисович.

Задорнов Михаил Михайлович (1963), государственный деятель, министр финансов (1997 – 1999).

Родился 4 мая 1963 года в Москве в семье геологов. Большая часть детства прошла на Камчатке. По окончании школы с золотой медалью поступил на общеэкономический факультет Московского института

народного хозяйства им. Г.В. Плеханова и окончил его в 1984 году с отличием. В 1984 – 1985 и 1986 – 1988 годах – аспирант Института экономики АН СССР. В 1985 – 1986 годах служил в армии. В 1989 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме: «Эффективность капитальных вложений в обновление основного капитала промышленных предприятий». В 1989 – 1990 годах работал научным сотрудником в Институте экономики, одновременно привлекался в качестве эксперта к работе планово-бюджетной комиссии Верховного Совета СССР. С 1990 года член Государственной комиссии по экономической реформе СМ РСФСР. Один из авторов программы «500 дней». Участвовал в подготовке первого в СССР пакета законодательных актов по приватизации государственной собственности. Ушел в отставку после отказа правительства СССР от реализации программы «500 дней» С 1991 года ведущий научный сотрудник созданного Г.А. Явлинским Центра экономических и политических исследований (ЭПИцентр). В 1992 году участвовал в разработке программы экономических реформ в Нижнем Новгороде.

В 1993 году избран депутатом Государственной Думы по общефедеральному списку блока «Яблоко». С января 1994 года по декабрь 1995 года – председатель Комитета Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам. В декабре 1995 года был избран в Думу по одномандатному округу. В 1996 – 1997 годах возглавлял тот же комитет, что и в Думе прежнего созыва. С 20 ноября 1997 года по 25 мая 1999 года занимал пост министра финансов последовательно в правительствах В.С. Черномырдина, С.В. Кириенко, Е.М. Примакова, во время смены правительств (март, август – сентябрь 1998 года) исполнял обязанности министра. С 28 января 1998 года член Совета Безопасности РФ. С 4 марта 1998 года по 21 августа 2000 года заместитель управляющего от РФ в МВФ. С 25 по 28 мая 1999 года 1-й заместитель председателя Правительства РФ. С 31 мая по 29 сентября 1999 года – специальный представитель Президента РФ по связям с международными финансовыми организациями. С октября по декабрь 1999 года – специальный советник Президента Сберегательного банка РФ. 19 декабря 1999 года в третий раз избран депутатом Госдумы, где с 19 июля 2000 года занимал пост заместителя председателя Комитета по бюджету и налогам, председателя подкомитета по денежно-кредитной политике, валютному регулированию и деятельности ЦБ РФ. С декабря 2003 года – депутат Госдумы четвертого созыва. С июля 2005 года по настоящее время Председатель Правления ЗАО Банк ВТБ 24.

Когда осенью 1997 года, после прогремевшего на всю страну «писательского скандала» стал вакантным пост министра финансов и премьер Черномырдин в третий раз предложил Задорнову занять его, тот неожиданно для своих коллег по движению согласился, рискнув своей политической карьерой. На этом посту он проявил себя сдержанным

рыночником. Многим запомнилось противостояние Задорнова и нефтяных олигархов по поводу введения экспортных пошлин на нефть. Задорнов настаивал на том, что нефтяники прилично заработали на девальвации, так как их внутренние расходы возросли незначительно, а выручка от экспорта нефти увеличилась в четыре раза. Естественно, нефтяники утверждали, что делиться им нечем. Известно, что они использовали различные методы воздействия на министра – от попытки раздувания скандала в прессе, до личных уговоров лоббистов. Но ничего не помогло, пошлины были введены. Задорнов никогда не втягивался в открытый конфликт и не устраивал ответных кампаний в прессе. Быть может, благодаря этой черте характера он пробыл на посту министра финансов рекордный для того времени срок – 1,5 года, пережив на нем 3 премьеров и августовский кризис 1998 года, вина за последствия которого, несомненно, лежит и на нем лично.

Касьянов Михаил Михайлович (1957), государственный деятель, министр финансов (1999 – 2000), Председатель Правительства России (2000 – 2004).

Родился 8 декабря 1957 года в городе Солнцево Московской области. В 1976 – 1978 годах служил в рядах Советской Армии. В 1978 – 1981 годах работал старшим техником, затем инженером Всесоюзного проектного и научно-исследовательского института промышленного транспорта Госплана СССР. В 1983 году окончил Московский автомобильно-дорожный институт, а также высшие экономические курсы Госплана СССР, получил специальность «инженер-строитель». С 1981 по 1990 год был инженером, затем ведущим экономистом, главным специалистом, начальником подотдела отдела внешнеэкономических связей Госплана РСФСР.

В 1990 – 1991 годах был начальником подотдела Управления внешнеэкономических связей Государственного комитета экономики РСФСР. В 1991 году работал заместителем начальника отдела, затем начальником отдела Управления внешнеэкономической деятельности Министерства экономики РФ. С 1992 по 1993 годы – начальник подотдела Сводного отдела внешнеэкономических связей Министерства экономики РФ. С 1993 года в Минфине РФ. В 1993 – 1995 годах – руководитель Департамента иностранных кредитов и внешнего долга, начальник Департамента иностранных кредитов и внешнего долга. С 11 февраля 1995 года член Коллегии Министерства финансов РФ. 16 ноября 1995 года назначен заместителем министра финансов РФ. В сентябре 1998 года назначен главой Рабочей группы для проведения переговоров в отношении реструктуризации задолженности российских банков иностранным кредиторам по сделкам, заключенным до 17 августа 1998 года. 15 февраля 1999 года назначен 1-м заместителем министра финансов РФ. В марте 1999 года назначен заместителем управляющего от Российской Федерации в

Европейском банке реконструкции и развития. С 25 мая 1999 года министр финансов РФ. С июня 1999 года – член Совета безопасности РФ. С 10 января 2000 года назначен на пост 1-го заместителя Председателя Правительства РФ – министра финансов РФ. С 7 мая 2000 года исполняющий обязанности Председателя Правительства РФ, с 17 мая 2000 года по 24 февраля 2004 года Председатель Правительства РФ. В настоящее время Председатель общероссийского общественно-политического движения «Российский народно-демократический союз». Сопредседатель «Партии Народной Свободы «За Россию без произвола и коррупции».

Возглавляя Министерство финансов, Касьянов, как и ранее, продолжал концентрировать свою деятельность на внешней задолженности страны, переложив остальные вопросы, в том числе и такие ключевые, как бюджет, на своих заместителей. Будучи опытным переговорщиком, его отличает способность при любых условиях и в самые краткие сроки решать запутанные финансовые вопросы. Именно ему принадлежит главная заслуга в списании с России значительной части ее внешнего долга в 2000 году. Известно, что уговорить кредиторов из Лондонского клуба на списание долга удалось буквально в последний момент. Затянись переговоры еще на месяц и узнай они финансовые результаты экономического развития страны за I квартал, то не видать бы нам реструктуризации. Помимо этого, ранее еще в качестве заместителя и первого заместителя министра финансов Михаил Михайлович сумел добиться максимального смягчения требований иностранных банков, потерявших значительные средства после финансового кризиса в России в августе 1998 года.

К числу сильных сторон Касьянова, безусловно, относится его умение выживать в аппаратных джунглях. Он сохраняет способность нравиться даже самому привередливому начальству – где конкурирующие с Касьяновым чиновники, как правило, терпят поражение. Нельзя не отметить также, что Касьянову до определеного времени крупно везло. В силу целого ряда причин, как, например, высоких цен на нефть, период его управления вначале Минфином, а затем и правительством совпал со сравнительно благоприятным временем для российской экономики. Так продолжалось до 2004 года, еще в январе он был избран председателем Совета по борьбе с коррупцией при Президенте РФ сроком на 6 месяцев. Однако уже 24 февраля 2004 года указом Президента РФ вместе с возглавляемым им Правительством он был отправлен в отставку.

Кудрин Алексей Леонидович (1960), государственный деятель, министр финансов (2000 – 2011).

Родился 12 октября 1960 года в городе Добеле Латвийской ССР. Образование высшее. Кандидат экономических наук. До поступления в Ленинградский университет работал в Академии тыла и транспорта

Министерства обороны СССР в городе Ленинграде автомехаником, инструктором практического обучения лаборатории двигателей. В 1983 году после окончания экономического факультета Ленинградского Госуниверситета – стажер-исследователь Института социально-экономических проблем Академии наук СССР. В декабре 1985 года поступил в очную аспирантуру Института экономики АН СССР. Защитив кандидатскую диссертацию, в 1988 – 1990 годах занимался научной деятельностью в Институте социально-экономических проблем АН СССР.

С октября 1990 года работал заместителем председателя Комитета по экономической реформе исполкома Ленсовета. После ликвидации Комитета по экономической реформе перешел в Комитет по управлению Ленинградской зоны свободного предпринимательства. С ноября 1991 по 1992 годы – заместитель председателя Комитета по экономическому развитию. С августа 1992 года по 1993 год – председатель Главного финансового управления мэрии Санкт-Петербурга. С 1993 года по июнь 1996 года – заместитель, 1-й заместитель мэра, член Правительства города, председатель Комитета экономики и финансов мэрии Санкт-Петербурга.

1 августа 1996 года назначен заместителем руководителя Администрации Президента РФ, начальником Главного Контрольного управления Администрации Президента РФ. В марте 1997 года А.Л. Кудрин назначен 1-м заместителем министра финансов РФ. С января 1999 года – 1-й заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России». С 29 апреля 1997 года по 6 апреля 1999 года — заместитель управляющего от Российской Федерации в Международном валютном фонде. С 6 мая 1997 года по 22 марта 1999 года — заместитель управляющего от России в Европейском банке реконструкции и развития. С 13 ноября 1998 года по 25 сентября 1999 года — представитель России в Исполнительном комитете Союза Беларуси и России.

С 31 мая 1999 года – вновь первый заместитель министра финансов РФ. С 18 мая 2000 года назначен заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – министром финансов РФ. 21 июня 2000 года утвержден на посту председателя Совета директоров Агентства по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). В июне 2002 года введен в состав Наблюдательного совета компании АЛРОСА (ЗАО «Алмазы России – Саха»). С 17 октября 2008 года – член, с 3 декабря 2008 года – заместитель председателя, с 4 января 2010 года – председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации. С 11 января 2010 года – член правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции.

В 2003 году по результатам опроса, проведенного среди инвесторов и банкиров британским изданием Emerging Markets, Кудрин был назван лучшим министром финансов года в Центральной и Восточной Европе. В 2004 году А. Кудрин был назван британским журналом «The Banker» министром финансов года, став победителем в двух категориях: «Мировой

министр финансов года» и «Министр финансов года стран Европы». В 2006 году британская газета «Emerging markets» назвала Алексея Кудрина лучшим министром финансов среди европейских стран с развивающимся рынком. В 2010 году британский журнал «Euromoney» назвал Кудрина лучшим министром финансов года.

25 сентября 2011 года в беседе с журналистами в Вашингтоне, где участвовал в заседании Международного валютного фонда, сообщил о существенных разногласиях с президентом Дмитрием Медведевым и отказался работать в предполагаемом будущем правительстве Медведева, которое может возникнуть после президентских выборов 2012 года. Мотивы разногласий – рост военных и социальных расходов, зависимость бюджета от цен на нефть. 26 сентября 2011 года Дмитрий Медведев предложил Кудрину подать в отставку. В этот же день вечером Кудрин был отправлен в отставку с поста заместителя председателя правительства и министра финансов по представлению Председателя Правительства РФ.

После отставки с поста главы минфина Кудрин сохранял за собой посты председателя Национального банковского совета, председателя совета директоров «Агентства по страхованию вкладов» и председателя совета по финансовым рынкам при президенте России. Однако 11 октября Президент РФ уведомил его о необходимости покинуть оставшиеся посты, так как его дальнейшее пребывание в государственных структурах, невозможно.

Единственная должность, на которую он был избран 27 июня 2011 года, и которую на сегодняшний день занимает Кудрин – Декан Факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета. Автор более 15 научных работ, посвященных конкуренции и антимонопольной политике в советской экономике переходного периода.

За большой вклад в проведение государственной финансовой политики и многолетнюю добросовестную работу награжден Орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (30 сентября 2010 года) и Орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (12 октября 2005 года).

Оценивая его деятельность на министерском посту, следует признать ее в целом успешной, а его самого можно назвать самым удачливым министром финансов в современной истории России. В пользу этого можно привести следующее:

1. Экономический фактор. 2000 – 2007 годы явились переломными в развитии российской экономики. Они характеризовались ростом валового внутреннего продукта, снижением уровня инфляции, повышением реальных доходов и, как следствие, уровня жизни населения. В результате этого в области финансов впервые с 1992 года удалось избавиться от бюджетного дефицита, возросли золотовалютные запасы страны, был создан Стабилизационный фонд, резко снижен объём государственного внешнего долга, который в конце 1990-х превышал 100% ВВП, а к 2011

году его объём опустился до одного из самых низких в Европе. Безусловно, главной причиной этих процессов является выгодная для России конъюнктура мировых цен на нефть. Но не только это, не стоит забывать и о том, что практически все предыдущие министры много говорили о необходимости и важности реформы налоговой системы, однако до дела ни у кого из них руки так и не дошли. Реальная реформа налоговой системы началась с 1 января 2001 года. В ходе ее осуществления введена единая шкала подоходного налога в 13%, ликвидированы налоги с оборота и налог с продаж, снижены ставки НДС и налога на прибыль, общее число налогов сократилось в три раза. В результате налоговой реформы налоговая нагрузка сократилась почти на все виды бизнеса.

2. Временной фактор. В царской России десятый по счету министр финансов занял свое кресло спустя 78 лет после образования министерства. За почти 70-летнию историю СССР сменилось ровно 1 0 министров. Современной России для того, чтобы дождаться 10-го министра хватило менее 10 лет, им и стал А.Л. Кудрин. С ноября 1991 года по май 2000 года в России на посту министра финансов сменилось 9 человек. Срок их пребывания в должности варьирует от 5 до 21 месяца, причем только двое из девяти задержались на министерском посту свыше года. Кудрину принадлежит абсолютный рекорд – за его плечами 136 месяцев, это больше, чем у всех его предшественников по совокупности.

3. Личностный фактор. Фигура и деятельность всех министров финансов всегда была одной из излюбленных тем российской прессы. Любые профессиональные неудачи министров, а их бывало немало, моментально становились предметом живого обсуждения в СМИ. Оттуда же мы неоднократно узнавали о личных качествах (далеко не всегда альтруистских) первых лиц Минфина, которые в дальнейшем нередко находили подтверждение. Кудрин в этом плане выгодно отличался, за свой немалый министерский срок он ни только не был лично учинен в каких-либо сомнительных махинациях, но и более того, при нем началось расследование незаконной деятельности одного из крупнейших чиновников Минфина – первого заместителя нескольких предыдущих министров – А.П. Вавилова[10].

[10] С 27 сентября 2011 года исполняющим обязанности Министера финансов РФ является А.Г. Силуанов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриянов, В. И. Косыгин / В. И. Андриянов. – М. : Молодая гвардия, 2003.
2. Беляев, С. Г. Иван Павлович Шипов / С. Г. Беляев // Из глубины времен. Альманах. Т. 11. – СПб. : Издательство Буковского, 1999.
3. Беляев, С. Г. Петр Львович Барк : этапы карьеры / С. Г. Беляев // Из глубины времен. Альманах. Т. 7. – СПб. : Издательство Буковского, 1996.
4. Большая советская энциклопедия. – 1-е изд. – Т. 1 – 65. – М. : Советская энциклопедия, 1926 – 1947.
5. Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – Т. 1 – 51. – М. : Советская энциклопедия, 1949 – 1958.
6. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 1 – 30. – М. : Советская энциклопедия, 1969 – 1978.
7. Викторов, В. М. Скворцов-Степанов / В. М. Викторов, В. А. Куманев. – М. : Молодая гвардия, 1986.
8. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания, 1849 – 1911 гг.: В 2 т. / С. Ю. Витте. – М. : ТЕРРА, 1997.
9. Все обо всех. Т. 5: Научно-популярное изд. / научный ред. В. В. Славкин. – М. : Филол. об-во «СЛОВО», Компания «Ключ-С», АСТ, 1997.
10. Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед / Е. Т. Гайдар. – М. : ВАГРИУС, 1996.
11. Генкина, Э. Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина / Э. Б. Генкина. – М. : Наука, 1982.
12. Гладков, Т. К. Менжинский / Т. К. Гладков, М. А. Смирнов. – М. : Молодая гвардия, 1969.
13. Горький, М. Несвоевременные мысли : Записки о революции и культуре / М. Горький. – М. : Советский писатель, 1990.
14. Деятели СССР и революционного движения России : Энциклопедический словарь Гранат. – М. : Советская энциклопедия, 1989. (Репринтное издание).
15. Залесский, К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь / К. А. Залесский. – М. : Вече, 2000.
16. Зверев, А. Г. Записки министра / А. Г. Зверев. – М. : Политиздат, 1973.
17. Козлова, К. В. Николай Виссарионович Некрасов – радикальный политик / К. В. Козлова, В. И. Старцев // Из глубины времен. Альманах. Т. 7. – СПб. : Издательство Буковского, 1996.
18. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого (1903 – 1919) : Воспоминания. Мемуары / В. Н. Коковцов. – Мн. : Харвест, 2004.
19. Колесников, А. Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии / А. Колесников. – М. : Захаров, 2004.
20. Корелин, А. П. С. Ю. Витте – финансист, политик, дипломат / А. П. Корелин, С. А. Степанов. – М. : ТЕРРА – Книжный мир, 1998.

21. Кто есть кто в России : Справочное издание. – М. : Олимп, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998.

22. Лопухин, В. Б. После 25 октября / В. Б. Лопухин, // Минувшее : Исторический альманах в 15 т. Т. 1. – М. : Прогресс: Феникс, 1990.

23. Министерство финансовъ 1802 – 1902. Часть первая и вторая. Санктъ-Петербургъ: Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, 1902.

24. Набоков, В. Д. Временное правительство. – «Архив русской революции». В 22 т. Т. 1 / В. Д. Набоков. – М. : «Терра» : Политиздат, 1991.

25. Павлов, В.С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку / В. С. Павлов. – М. : ТЕРРА, 1995.

26. Политические деятели России 1917 : Библиографический словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993.

27. Пайпс, Ричард. Создание однопартийного государства в Советской России / Ричард Пайпс // Минувшее : Исторический альманах в 15 т. Т. 3. – М. : Прогресс : Феникс, 1991.

28. Сироткин, В. Уроки НЭПа. Мысли вслух перед Пленумом ЦК КПСС / В. Сироткин // Известия. – 1989. – 10, 11 марта.

29. Советская историческая энциклопедия. Т. 1 – 16. – М. : Советская энциклопедия, 1961 – 1976.

30. Степанов, В. Л. Н. Х. Бунге : Судьба реформатора / В. Л. Степанов. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.

31. Тимошина, Т. М. Экономическая история России: учебное пособие / Т. М. Тимошина; под ред. проф. М. Н. Чепурнина. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : Информационно-издательский Дом «Филинъ», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999.

32. Федоров, Б. Г. 10 безумных лет : Почему в России не состоялись реформы / Б. Г. Федоров. – М. : Коллекция «Совершенно секретно», 1999.

33. Финансовое оздоровление экономики : опыт НЭПа : сборник / сост. А. И. Казьмин. – М. : Московский рабочий, 1990.

34. Шитов, В. Н. История финансов России : учебное пособие / В. Н. Шитов. – М. : КНОРУС, 2011.

35. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон (в 12 т.). Биографии. Т. 1 – 6. – М. : Советская энциклопедия, Большая Российская энциклопедия, 1991 – 1997.

36. Якутин, Н. Материалы рубрики «Экономика и духовность» / Н. Якутин, Н. Жила, А. Князев и др. // Экономика и жизнь. – 1997 – 2002.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. ЦАРСКАЯ РОССИЯ – (1802 – 1917)	10
ГЛАВА 2. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – (1917)	43
ГЛАВА 3. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО (РСФСР) – (1917 – 1922)	51
ГЛАВА 4. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО (СССР) – (1922 – 1991)	59
ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – (1991 – 2011)	77
ЛИТЕРАТУРА	97

Научное издание

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ В ЛИЦАХ ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Составитель ШИТОВ Владимир Николаевич

ЛР № 020640 от 22.10.97
Подписано в печать 21.11.2011. Формат 60 × 84 1/16.
Усл. п. л. 5,81. Тираж 100 экз. Заказ 1224.

Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.